

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1899.

№ 23.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.	Стр.
Воспоминанія Преподобнаго <i>Амвросія</i> , Архіепископа Харьковскаго. О построеніи Спасаго Скита	698—711
Религіозныя убѣжденія Декабристовъ (окончаніе). Профессора Харьковскаго Университета, <i>Прот. П. Буттлевица</i>	712—725
Воскресеніе Господа и явленія Его ученикамъ по воскресеніи (продолженіе). <i>Ив. Глыбова</i>	726—745
Конечная цѣль человѣческой жизни по христіанскому ученію. <i>Н. Мирлобаса</i>	744—754
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.	
Сверхъестественное Откровеніе и ответственное Богопознаніе изъ истинной церкви (продолженіе). <i>Профессора С. С. Глаголева</i>	411—456
Философія Паскала. <i>В. Т-на</i>	457—454
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.	
Содержаніе. Высочайшая награда.—Высочайшая отчетка.—Отражденіе Святейшаго Синода.—Записка о заведеніяхъ Харьковскаго Мисіонерскаго Совета 18.—20 августа и г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ селеній (продолженіе). <i>В. Давыденко</i> .—Иерихонскія жавицы.—Иеріея и замки.—Объявленія.	



ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1899.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: явленіе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изложеніе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ релігіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу соболенно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно опытная мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и похвальной лучшей людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особомъ нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія важныя, показывающія для духовенства и его прихода въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по десяти иболѣ листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтлицѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Пачковой, Петровскія дачи, контора В. Глязорова, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ публичныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры всѣхъ изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе просвѣщеннаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные обфиты“. Сочиненіе Т. Ф. Врантано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Навицій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, заводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“. Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Возже внутри насъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Палатство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ отношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе е. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

ОВЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1900 году.

Издание богословско-филоософскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаться въ 1900 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-филоософскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Временя», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскій линіи, контора В. Гиларовскаго, Столбникова переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Временя».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ся изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1894 г., и по 9 р. за 1895—1897 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 80 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брежана. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Вожеіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

4. „Павство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторовское сочиненіе о. Владимира Сетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.



Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1899 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія,

Пісателю воодбрен.
Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Довожено цензурою. Харьковъ, 15 Декабря 1899 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солтисевъ*.

ВОСПОМИНАНІЯ

Преосвященнаго Амвросія, Архієпископа Харьковскаго.

О построеніи Спасова Скита *).

Въ 1898 году, 17 Октября, исполнилось десять лѣтъ со времени чудеснаго спасенія отъ смертной опасности въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го, съ Его Августѣйшимъ Семействомъ при крушеніи поѣзда на Харьковско-Азовско-Севастопольской желѣзной дорогѣ, на 48-й верстѣ отъ Харькова и на 7-й верстѣ отъ станціи „Борки“. Въ 1899 году исполнилось также десять лѣтъ съ постройки на этомъ мѣстѣ, въ молитвенную память Божіей милости, явленной Царю-Миротворцу, Спасова Скита. Между безчисленными проявленіями всенародной радости о спасеніи Царя и всякаго рода пожертвованіями и сооружеиіями, бывшими въ то время, заслуживаетъ воспоминанія и построеніе Спасова Скита, — не по великолѣпію его, а по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его учрежденіе и сооружеиіе.

Я принялъ на себя обязанность разсказать въ подробности исторію его построенія потому, что въ настоящее время, за смертію ближайшихъ участниковъ въ этомъ дѣлѣ, мнѣ одному во всѣхъ подробностяхъ

*) Читаны въ актовомъ залѣ Харьковскаго Женскаго Епархіальнаго Училища 4 Декабря, въ день храмоваго праздника.

она извѣстна. И я чувствую, что на мнѣ будетъ грѣхъ, если я не расскажу ее во славу Божию и утѣшеніе соотечественниковъ. Я вынужденъ буду при этомъ много говорить о себѣ, но надѣюсь, что читатели не обвинятъ меня въ тщеславіи, несвойственномъ моимъ преклоннымъ лѣтамъ. Въ виду близкой смерти и суда Божія отпадаетъ пристрастіе къ похваламъ человеческимъ.

Первая мысль, послужившая началомъ построенія Спасова Свита, была высказана почтеннымъ настоятелемъ Харьковской Святогорской пустыни Архимандритомъ Германомъ¹⁾. Вскорѣ послѣ чудеснаго событія онъ пріѣхалъ ко мнѣ и говоритъ; „народъ толпами ходитъ на мѣсто крушенія царскаго поѣзда, осматривая его, и ропщетъ, что нѣтъ никакого зданія, хотя бы часовни, для принесенія Богу благодарныхъ молитвъ за спасеніе Царя. Я построилъ бы деревянную часовню для богослуженія“. Я отвѣчалъ ему, что съ радостію я помогъ бы ему въ устроеніи этого дѣла, но мы не имѣемъ ни пяди земли для построенія часовни. Подождемъ, что будетъ съ предпріятіемъ Харьковской городской думы и земства относительно сооруженія предполагаемаго ими памятника на мѣстѣ чудеснаго событія. Вскорѣ объяснилось, что на это дѣло пожертвовано землевладельцемъ Аполлономъ Михайловичемъ Мерненковымъ десять десятинъ земли подлѣ самаго мѣста крушенія поѣзда. Настала зима, — ни къ какимъ постройкамъ нельзя было приступать, но въ это время, вслѣдствіе ходатайства думы и земства, былъ Высочайше утвержденъ Комитетъ для построенія храма на мѣстѣ чудеснаго событія. Этимъ Комитетомъ, вступившимъ во владѣніе пожертвованною землею, намъ было дозволено построить временную часовню, къ чему раннею весною и при-

¹⁾ Скончался 18 Апрѣля 1890 г.

ступилъ Архимандритъ Германъ. Между тѣмъ, великимъ постомъ 1889 года я получаю другое заявленіе. Ключарь Харьковскаго Каѳедрального собора, протоіерей Симеонъ Алексѣевичъ Илларионовъ ¹⁾ говоритъ мнѣ: „да мы можемъ имѣть овою землю. Въ 250 саженьхъ отъ мѣста паденія вагоновъ царскаго поѣзда, у самага полотна желѣзной дороги есть земля, принадлежащая причту близлежащаго села Соколова, которая можетъ быть обмѣнена на крестьянскую, и крестьяне этого села навѣрное не откажутъ въ какихъ нибудь пяти десятинахъ для построенія духовенствомъ своего молитвеннаго памятника“. Думаю: мысль прекрасная. Немедленно вызываемъ къ себѣ священника этого села Павла Тимоѣева ²⁾ и онъ съ радостію беретъ на себя порученіе расположить своихъ прихожанъ къ пожертвованію земли для нашей цѣли. На Страстной недѣлѣ Великаго поста онъ уже привозитъ ко мнѣ приговоръ соколовскихъ крестьянъ о пожертвованіи въ наше распоряженіе пяти десятинъ весьма удобной земли. Я, признаться, внутренно возрадовался и удивился, какъ это такъ, скоро и успѣшно складывается дѣло. Оставалось вѣровать, что есть на наше предпріятіе Божіе благословеніе, такъ какъ чудо спасенія Царя есть дѣло Божіе, а благодарная молитва ко Господу за явленную Имъ милость нашему отечеству въ спасеніи Государя есть дѣло богоугодное. Надобно дѣйствовать. Но, что мы можемъ сдѣлать? Средства у насъ нѣтъ. Иное дѣло сооруженіе памятника городомъ Харьковомъ и земствомъ, съ подпискою отъ земствъ всей Россіи, объявленной строительнымъ Комитетомъ. Но дѣло разъянилось какъ-бы само собою; не нужно было только откладывать его исполненіе.

¹⁾ Умеръ 1891 году 8 Іюля.

²⁾ Былъ прѣвѣнцкой церкви въ г. Харьковѣ.

Ясно было, что нужно и намъ построить храмъ, чтобы имѣть возможность и свободу въ отправленіи богослуженій во всей полнотѣ, требуемой чиноположеніемъ Церкви. А если поручить богослуженіе монахамъ, то нужно устроить для нихъ и келліи. Такимъ образомъ выходитъ, что нуженъ монастырь. Устроение самостоятельнаго монастыря—дѣло большое, требующее много времени и средствъ, какъ для его постройки, такъ и для обезпеченія содержанія братіи. Рѣшило все—участіе въ дѣлѣ о. Германа, настоятеля знаменитой Святогорской пустыни, которая въ силахъ устроить необходимыя помѣщенія для монашествующихъ и прокормить ихъ на первое время, а для управленія ими оставить отъ пустыни благонадежнаго іеромонаха, въ зависимости отъ ея настоятеля. Такъ, какъ бы само собою складывалось иноческое общежитіе, извѣстное у насъ при большихъ монастыряхъ подъ именемъ *скитовъ*. И такъ, построимъ скитъ, и въ память чудеснаго спасенія. Щая, назовемъ его: „Святогорскій Спасовъ скитъ“. Не теряя времени, на Страстной же недѣлѣ, я написалъ о нашемъ намѣреніи частное письмо Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Константину Петровичу Побѣдоносцеву, прося его совѣта и, если можно, ходатайства о Высочайшемъ соизволеніи на наше предпріятіе. Ни въ живомъ участіи Г. Оберъ-Прокурора, ни въ Высочайшемъ разрѣшеніи я не сомнѣвался. Приходилось только подождать разрѣшенія.

Между тѣмъ надобно было готовить и средства. Мы съ о. Германомъ подѣлили дѣло пополамъ: я принялъ на себя сооруженіе храма со всѣми принадлежностями, а онъ—монашескую обстановку. Но у него средства готовы, а мнѣ надобно было ихъ искать. Но я всегда вѣровалъ и видѣлъ раньше на собственномъ опытѣ, что на храмы Божіи въ нашемъ отечествѣ, по

крупницамъ, но непременно собираются средства, и при усердіи строителей они не остаются не оконченными. Если изнемогаютъ одни дѣятели на этомъ поприщѣ, — на ихъ мѣсто находятъ другіе. Но въ настоящемъ случаѣ я съ изумленіемъ увидѣлъ, какъ отъ народа, возбужденнаго чувствомъ радости о спасеніи Царя и благодарности къ Богу, потекли жертвы, явились сотрудники, воодушевились художники и ремесленники, — и то, что обыкновенно дѣлается годами, совершилось въ три мѣсяца.

Размышляя о приобрѣтеніи средствъ, я вспомнилъ объ одномъ преднамѣренномъ пожертвованіи на храмъ, заявленномъ мнѣ въ томъ же 1888 году, безъ прямого указанія на какое либо мѣсто, гдѣ храмъ можетъ быть построенъ. Незадолго передъ этимъ я познакомился съ поселившимся въ Харьковѣ инженеромъ Николаемъ Михайловичемъ Шевцовымъ (нынѣ уже умершимъ) и супругою его Марією Васильевною. Последняя однажды въ разговорѣ спрашиваетъ моего совѣта, какъ ей поступить въ исполненіи даннаго ею обѣщанія построить храмъ въ благодарность Богу за выздоровленіе ея дочери отъ тяжелой болѣзни, — принять ли на себя постройку гдѣнибудь цѣлой церкви, или распределить сумму частями на строящіяся уже церкви. Я отвѣчалъ ей, что было бы усердіе, а мѣсть много, гдѣ нуждаются въ построеніи церквей, — въ мисіяхъ, на нашихъ окраинахъ, въ западныхъ губерніяхъ и пр. Подождите, время покажетъ, куда понадобится ваша жертва. И вотъ, я прежде всѣхъ обратился къ гг. Шевцовымъ. На Пасхѣ же, т. е. тотъ-часъ по прибрѣтеніи земли, въ первый день праздника я посетилъ къ нимъ съ визитомъ. Буду ли думать съ замيرانіемъ сердца: неужели это намѣченное пожертвованіе придетъ къ намъ? — Застаю дома обоихъ супруговъ и съ

первыхъ же словъ, послѣ праздничнаго привѣтствія, говорю имъ: «вотъ вы намѣреваетесь, по обѣту, построить храмъ и думаете, гдѣ его построить: теперь есть случай употребить вашу жертву и во славу Божию, въ изъявленіе радости о спасеніи Государя Императора съ Его Семействомъ, и въ смыслъ выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ любви и благоговѣнія къ нашему великому Государю». — Гдѣ же это? — спрашиваетъ Николай Михайловичъ. — «Да на самомъ мѣстѣ крушенія царскаго поѣзда». — Очень радъ, отвѣчаетъ онъ. Я дамъ десять тысячъ рублей ¹⁾, но вѣдь это дѣло займется надолго?

— Нѣтъ, говорю я, — мы его окончимъ нынѣшнимъ же лѣтомъ.

— Какимъ образомъ?

— Не надо задаваться обширнымъ проектомъ, а нужно имѣть въ виду только удовлетвореніе народнаго желанія молиться о Царѣ на мѣстѣ Его чудснаго спасенія. Построимъ храмъ деревянный... Поѣдемъ въ Москву. Тамъ, въ дачной мѣстности, при Пушкинской станціи Московско-Ярославской желѣзной дороги, вы увидите прекрасный деревянный храмъ, построенный, при моемъ участіи, въ одинъ годъ по проекту архитектора Н. В. Шивилина. Если этотъ храмъ вамъ понравится, мы порекомендуемъ того же архитектора составить намъ проектъ, пригласимъ для исполненія его извѣстныхъ мѣстныхъ мастеровъ и художниковъ, закажемъ необходимыя принадлежности храма и онъ будетъ готовъ къ осени настоящаго года. — „Поѣдемъ“

— Въ ожиданіи Высочайшаго разрѣшенія я написалъ г. Викитину письмо съ просьбою составить проектъ храма для будущаго скита по образцу Пушкинской церкви, въ уменьшенномъ нѣсколько размѣрѣ, изъ опаса-

¹⁾ Въ послѣдствіи пожертвованія перешли за эту сумму.

нія непосильныхъ для насъ расходовъ. Проектъ церкви немедленно былъ составленъ и ожидалъ насъ въ Москвѣ. Это былъ рисунокъ храма въ стилѣ XIV—XV столѣтій, съ колокольнею, галлереею вокругъ его и съ хорами внутри,—вмѣстимостію на 500 человекъ. Въ Апрѣлѣ 27 числа я получилъ отъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода извѣщеніе (за № 2231) о Высочайшемъ соизволеніи на сооруженіе скита въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „изложенныя въ письмѣ Вашего Преосвященства предположенія относительно сооруженія церкви и скита Святогорской пустыни, на пожертвованной крестьянами села Соколова землѣ, смежной съ мѣстомъ катастрофы 17 октября минувшаго года, я счелъ долгомъ всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора и Его Императорскому Величеству благоугодно было, на всеподданнѣйшей запискѣ моей по сему предмету, въ 19 день текущаго Апрѣля, собственноручно начертать: „Мнѣ мысль эта очень нравится и осуществленіе ея совершенно практично“.

Обрадованные такою благою вѣстью, въ первыхъ числахъ Мая, мы съ г. Шевцовымъ прибыли въ Москву и потомъ—въ Пушкино. Какъ пушкинская церковь, такъ и проектъ г. Никитина Шевцову понравились. Оставалось приступить къ исполненію его. Я рекомендовалъ г. Шевцову строителя пушкинской церкви известнаго въ Москвѣ подрядчика по плотничнымъ и столярнымъ дѣламъ московскаго вуцца Петра Егоровича Жирнова. Предоставивъ имъ условиться относительно стоимости плотничныхъ работъ, я съ своей стороны Жирнову же поручилъ построеніе иконостаса по рисунку г. Никитина, съ обязательствомъ уплатить ему все изъ дальнѣйшихъ пожертвованій, въ которыхъ не сомнѣвался. Жирновъ обязался закупить

въ Москвѣ для храма лучшій сосновый лѣсъ, какой трудно найти въ Харьковской губерніи—изготовить все зданіе храма въ Москвѣ и въ разобранномъ видѣ, по желѣзной дорогѣ, доставить на мѣсто построенія скита и установить его какъ должно, съ условіемъ исполнить все къ 1-му Августа. Г. Никитинъ, между прочимъ, замѣтилъ мнѣ, что церкви такъ скоро не строятся, но я зналъ, съ кѣмъ имѣю дѣло, и былъ совершенно увѣренъ въ усердіи, искусствѣ и исполнительности г. Жирнова. Въ то же время я поручилъ написать къ тому же сроку живущему въ Москвѣ академику Шокареву—иконы для иконостаса, купилъ у Немирова-Колодкина необходимую церковную утварь, заказалъ въ магазинѣ Сапожникова облаченія,—въ магазинѣ Оловянишникова паникадило, подсвѣчники, хорутви и пр.,—и все это въ кредитъ, которымъ я пользовался и доселѣ пользуюсь у добрыхъ москвичей въ широкихъ размѣрахъ. Я возвратился домой съ увѣренностію, что къ назначенному сроку все будетъ готово. За исполненіе всего предположеннаго и за притокъ необходимыхъ средствъ ручалось и общее народное одушевленіе, по случаю чудеснаго событія. Какъ пошло дѣло построенія зданія храма, это мнѣ показала чрезъ нѣсколько дней по возвращеніи моемъ въ Харьковъ телеграмма Жирнова: „отслужили мы въ лѣсномъ ряду молебень и—застучали шестьдесятъ топоровъ; помощи Воже!“

Но храмъ строился въ Москвѣ; надобно было подумать, какъ перевезть его въ Харьковъ. Отправился я посоветоваться къ Николаю Александровичу Алексѣеву, бывшему Московскому градскому головѣ. Онъ далъ мнѣ такой совѣтъ: „поѣзжайте къ Ивану Артемьевичу Лямину). Зять его Санинъ служить членомъ

1) Статскій Советникъ, бывший рацше Алексѣева в С. М. Третьякова, также въ Москвѣ, градскимъ головою.

Правленія Курско-Харьковской желѣзной дороги. Можетъ быть они устроятъ бесплатную перевозку вашего храма“. Покойный Иванъ Артемьевичъ, котораго расположеніемъ я раньше пользовался, принялъ мое дѣло къ сердцу. Онъ отвѣчалъ мнѣ: „постараемся устроить; если же откажутъ, я заплачу свои деньги“. Дѣло устроилось. Не только стѣны храма, но и весь деревянный матеріалъ, до послѣдней доски, рѣшено было Правленіемъ дороги перевезти бесплатно. Это стоило весьма большой суммы. Общее одушевленіе моихъ знакомыхъ въ Москвѣ рѣшительно окрылило меня; я, какъ говорится, не чувствовалъ ногъ подъ собою.

Дальнѣйшая задача мнѣ предстояла въ приобрѣтеніи средствъ на постройку, такъ какъ жертва г. Шевцова положила имъ только начало. Первый, къ кому я обратился по этому предмету, былъ давнишній благодѣтель мой московскій купецъ Андрей Николаевичъ Лѣнивовъ, много жертвовавшій на разныя благотворительныя дѣла. Изумила меня готовность его и супруги его Евдокии Осиповны принять участіе въ началомъ дѣлѣ. Какъ только рассказалъ я имъ подробности чудеснаго спасенія Царя и Августѣйшей Семьи Его и восторженную встрѣчу Ихъ Величествъ въ Харьковѣ послѣ этого чудеснаго событія, и потомъ наше предпріятіе для увѣковѣченія его, Андрей Николаевичъ, не говоря ни слова, вынулъ изъ кармана ключъ отъ своей кассы, подалъ его женѣ только живнувъ головою, — и она вынесла мнѣ тысячу рублей. Думаю: начало доброе. За этимъ пожертвованіемъ отъ Москвы послѣдовали и другія, отчасти въ Москвѣ же, а потомъ пересланныя въ Харьковъ. Упомяну важнѣйшія. Отъ графа Сергія Владиміровича Орлова-Давыдова получено 1000 руб., отъ Максима Ефимовича Попова 600 руб., отъ Петра Петровича Воткина 500 р., отъ Владиміра Христофоровича Спи-

ридонова 300 р., отъ Михаила Ѳедоровича Стриженова 500 р., отъ Михаила Косьмича Пушкина 556 р., отъ Алексѣя Николаевича Давыдова 350 р., отъ Ивана Герасимовича Харитовенко 1000 р., отъ Данила Самуиловича Полякова 2000 р., отъ игумена Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря Дисидерія 1000 р., отъ Василя Ивановича Пащенко-Тряпкина 200 р., отъ Владиміра Григорьевича Сапожникова 100 руб., отъ предводителя дворянства Старобѣльскаго уѣзда Александра Карловича Штенгера, полученныя отъ крестьянъ разныхъ волостей 1400 р., отъ правленія Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, пожертвованныхъ служащими на ней, 698 р. Прислано: отъ служащихъ въ Московско-Синодальной Конторѣ, Синодальной типографіи и въ Синодальномъ хорѣ 400 р., чрезъ Таврическую Духовную Консисторію отъ жителей деревень Петровка и Марьевки Бердянскаго уѣзда 78 р., отъ крестьянъ Рязанской губерніи, Суйской волости 50 р., отъ Рюмицкой волости, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи 64 р. и пр.¹⁾

Ожидая деревяннаго храма изъ Москвы, мы должны были приготовить для него каменный фундаментъ. Прибывъ на подаренное намъ крестьянами мѣсто, съ епархіальнымъ архитекторомъ В. Х. Нѣмкинымъ, мы не нашли на немъ ни шалаша для рабочихъ, ни хлѣба для нихъ, ни даже по близости воды; только желѣзнодорожная сторожевая будка указывала, что тутъ есть люди, да въ долину, противъ мѣста крушенія повѣзда былъ видѣнъ деревянный крестъ, огороженный рѣшеткою, поставленный надъ могилою убитыхъ при крушеніи повѣзда царскихъ служителей²⁾,

¹⁾ Въ видъ денежныхъ пожертвованій ко мнѣ поступило свыше 30 т. руб.

²⁾ Гіла дѣлъ потомъ съ честію были перевезены въ Харьковъ на городское кладбище. Надъ ними поставленъ красивый памятникъ, съ надлежащею надписью и обнесѣнъ желѣзною рѣшеткою.

свидѣтельствовавъ о совершившемся страшномъ событіи. Тутъ опять пришелъ намъ на помощь о. Павелъ Тимоеевъ: онъ нашелъ въ своемъ селѣ хлѣбопеконъ и доставилъ необходимые продукты для привезенныхъ нами плотниковъ, и матеріаль для барака. Съ помощію священника сл. Мереры о. Евлампія Соколовскаго онъ прійскалъ въ ближайшихъ заводахъ, по сходной цѣнѣ, кирпичъ для фундамента, устроилъ такъ называемую „помочь“ отъ крестьянъ сосѣднихъ деревень, которые, по усердію къ дѣлу начатому для Царя, въ три дня перевезли 70 тысячъ кирпича. Разбиты канавы для фундамента; вскорѣ прибыли изъ Харькова каменщики и, послѣ молебна, принялись за работу. Въ концѣ Мая фундаментъ былъ оконченъ, а въ началѣ Іюня стали прибывать изъ Москвы вагоны съ частями храма. Управлявшій въ то время Курско-Харьково-Азовской желѣзною дорогой Іосифъ Игнатьевичъ Богдановичъ выразилъ живѣйшее участіе къ начатому дѣлу и предложилъ намъ съ своей стороны всевозможную помощь. Онъ распорядился препровожденіемъ вагоновъ съ матеріаломъ на мѣсто постройки, разрѣшилъ желѣзнодорожной артели производить разгрузку вагоновъ, и нельзя было безъ удовольствія видѣть съ какимъ усердіемъ артельщики, для Царя, производили эту работу. Однажды г. Богдановичъ даетъ мнѣ знать, что въ такомъ-то часу придутъ шесть вагоновъ съ матеріаломъ на мѣсто постройки; времени для разгрузки дается только два часа; въ случаѣ неуспѣха вагоны будутъ увезены на сосѣднюю станцію. Главнымъ распорядителемъ по разгрузкѣ вагоновъ былъ москвичъ—Иванъ Ѳедоровичъ Бобковъ; помощникъ артельного старосты М. М. Букина. Къ нему я обращался со всѣми просьбами по разгрузкѣ, и всегда съ успѣхомъ. И на этотъ разъ посылаю сказать ему о встрѣтившемся, по крат-

кости даннаго срока, затрудненія въ разгрузкѣ. Онъ отвѣчаетъ: „разгрузимъ; сейчасъ отправляются на мѣсто сто человѣкъ артельщиковъ“,—и разгрузили шесть вагоновъ съ бревнами. И замѣчательно, что, работая съ такимъ усердіемъ, артельщики не взяли отъ меня на такъ называемый „чай“ ни одного гривенника, потому что, по словамъ ихъ, все дѣлалось для Царя: они считали стыдомъ для себя брать какую нибудь благодарность за свои труды для Него.

Вскорѣ прибывшіе изъ Москвы отъ г. Жирнова плотники начали собирать и устанавливать на приготовленный фундаментъ разобранныя части храма. Работа кипѣла. Между тѣмъ и о. Архимандритъ Германъ не медлилъ. Онъ началъ строить деревянный корпусъ для приюта почетныхъ посѣтителей скита, корпусъ для братскихъ келлій и трапезы и покрытое дѣтнее пристанище для богомольцевъ, устроилъ два колодца, съ небольшимъ, но на первое время достаточнымъ количествомъ воды, и раскинулъ широкій планъ для послѣдующихъ скитскихъ зданій, которыя и были отчасти имъ самимъ, а потомъ его преемникомъ, Архимандритомъ Вассіаномъ окончены ¹⁾. Такимъ образомъ мы раздѣлили съ о. Германомъ дѣло пополамъ: на мою долю досталось построеніе храма, украшеніе его и снабженіе всѣмъ необходимымъ для богослуженія, а потомъ и деревянной ограды вокругъ скита; а ему—устроеніе для новой обители необходимыхъ зданій. Въ своей ревности объ ея благоустройствѣ, онъ въ то же время готовилъ въ трапезномъ корпусѣ устроеніе теплой церкви, такъ какъ главная предпологалась дѣтнею, безъ печей. Но и за оградой скита шла живая работа отъ управленія желѣзной дороги. П. Богдановичъ въ полуверстѣ отъ Скита къ югу, на подъемѣ въ гору, устроилъ обширную деревянную

¹⁾ На всѣ постройки израсходовано, пустынею до 70 т. р.

крытую платформу для богомольцевъ; надъ нею, на возвышеніи—каменный домикъ для высокихъ посѣтителей, а г. Поляковъ на собственные средства проводитъ отъ платформы до Скита шоссе. Дѣло быстро подвигалось къ концу.

Между тѣмъ шли пожертвованія вещами въ пользу храма. Отъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны пожаловано бархатное покрывало на жертвенникъ, обложенное бѣлымъ кружевомъ; воздухи алаго бархата, вышитые золотомъ, съ ликами святыхъ—покровителей Августѣйшаго Семейства и цвѣтной гарусный коверъ; три прибора священныхъ сосудовъ для литургіи—серебряныхъ вызолоченныхъ, очень цѣнныхъ,—отъ служащихъ и мастеровъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги; отъ нихъ же серебряный вызолоченный ковчегъ на престолъ, такой же крестъ съ подножіемъ на престолъ,—дароносица, плащаница и напрестольное Евангеліе; нѣсколько экземпляровъ Евангелія и отъ другихъ лицъ; серебряная лампада предъ иконою на горнемъ мѣстѣ, отъ общества офицеровъ 61-го пѣхотнаго резервнаго батальона; хоругви отъ московскаго общества хоругвеносцевъ; множество иконъ и наконецъ шесть колоколовъ, стоимостью въ 2000 руб., отъ московскаго купца Сергѣя Алексѣевича, Капцова.

Во все время производства работъ многочисленные посѣтители прибывали на мѣсто чудеснаго событія и съ нетерпѣніемъ ожидали освященія храма и открытія богослуженія. Изъ оконъ вагоновъ проходящихъ поѣздовъ, крестясь, смотрѣли на построеніе скита проезжающіе, а въ новоустрояемый скитъ прибывала на жительство братія изъ Святогорской пустыни. Всѣ подрядчики, мастера и художники исполнили работы въ назначенный срокъ, и чрезъ четыре мѣсяца отъ на-

чала дѣла, 20-го Августа 1889 года, — менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ чудеснаго событія, въ память котораго съ такимъ одушевленіемъ и усердіемъ всѣ трудились, Скитъ былъ открытъ и первый храмъ въ немъ во имя Христа Спасителя, нерукотвореннаго Его образа, торжественно освященъ¹⁾. Радостно было видѣть тысячи народа всѣхъ сословій, собравшіяся на это торжество: изъ Москвы, изъ Харькова и изъ окрестныхъ селеній и даже изъ отдаленныхъ уѣздовъ Харьковской губерніи. На торжество освященія нарочито прибыли изъ С.-Петербурга: Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, Министръ Путей Сообщенія Адольфъ Яковлевичъ фонъ-Гюббенетъ и Г. Управляющій Канцеляріею Святѣйшаго Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Собрались всѣ высшіе губернскіе чины, гласные городской думы, многіе отъ земства, и изъ ближайшихъ дворянъ, а тысячи простого народа, не вмѣщавшіяся въ храмъ, стояли снаружи его и даже за оградю Скита и молились во время архіерейскаго богослуженія, продолжавшагося съ благодарнымъ молебномъ, долѣе четырехъ часовъ²⁾. По окончаніи богослуженія о. Архимандритомъ Германомъ предложена была трапеза для ста пятидесяти человекъ почетныхъ гостей: Государю Императору Александру Александровичу Г. Побѣдоносцевымъ и Г. Гюббенетомъ посла-

1) Второй темный храмъ, устроенный о. Германомъ въ трапезномъ корпусѣ, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, былъ освященъ 2 ноября 1889 года.

2) При совершеніи богослуженія, кромѣ Архіерейскаго хора, пѣли и воспитанницы Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища на лѣвомъ клиросѣ, удостоившіяся обобренія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Съ тѣхъ поръ воспитанницы училища ежегодно, въ сопровожденіи начальницы, инспектора классовъ и воспитательницъ, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, ѣздятъ въ Спасовъ скитъ, поютъ тамъ Божественную литургію, совершаемую о. инспекторомъ, и молебенъ, выслушиваютъ подробный разсказъ о чудесномъ спасеніи Царской семьи и осматриваютъ св. храни, часовню и самую мѣстность, ознаменованную проявленіемъ милости Божіей.

на была въ Данію слѣдующая телеграмма: „Копенгагенъ. Его Величеству Императору Россіи. Несмѣтныя толпы народа молятся за Ваши Величества на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь Богъ спасъ Васъ для нашего счастья. Погода прекрасная, церковь освящена, торжество великолѣпное. Всѣ, отъ архіепископа до послѣдняго крестьянина, привѣтствуютъ Ваши Императорскія Величества отъ глубины любящихъ и преданныхъ Вамъ до смерти русскихъ сердець“.—Въ отвѣтъ на эту телеграмму Государь Императоръ соизволилъ прислать на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода слѣдующую телеграмму: „Харьковъ (изъ Фреденсборга) Господину Побѣдоносцеву.—Сердечно благодарю Васъ и г-на Гюббенета за телеграмму. Счастливы, узнавъ, что церковь на мѣстѣ Нашего спасенія уже освящена. Благодаримъ всѣхъ отъ глубины сердца“.—„Александръ“.

Въ послѣдствіи о всѣхъ жертвователяхъ и трудившихся въ сооружеіи храма и скита мною доведено было до свѣдѣнія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; а имъ, представлена на Всемилоостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора. На семъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Величеству, 3-го Іюля 1890 года, благоутодно было собственноручно начертать: „Сердечно всѣхъ благодаримъ“. Это милостивое Монаршее слово было сообщено мною до возможности всѣмъ трудившимся и жертвовавшимъ на устроенеіе храма и скита, въ особыхъ печатныхъ свидѣтельствахъ, за моею подписью. Ихъ можно видѣть у многихъ въ рамкѣ на стѣнѣ, какъ пріятный памятникъ, хранимый въ домѣ. Но, еще ранѣе, 29 Октября 1888 г., т. е. вскоре послѣ чудеснаго событія, по повелѣнію Государя Императора, послѣдовала отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода телеграмма на имя священника Павла Тимоеева, слѣдующаго содержанія: „Передайте прихожанамъ вашимъ,

что Государь Императоръ изволить благодарить за жертву трудовыми ихъ деньгами для храма на мѣстѣ чудеснаго знаменія и милости Божіей“. По полученіи сей телеграммы, въ присутствіи крестьянъ, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе.

Соодня освященія храма и открытія скита доселѣ не прекращается притокъ богомольцевъ, не только въ день воспоминанія о спасеніи Царя и Его Августѣйшаго Семейства 17 Октября, но и во всякое время, особенно лѣтомъ, когда простой народъ, свободный отъ работъ, любитъ путешествовать по святымъ мѣстамъ. Мы встрѣчаемъ въ скиту многихъ идущихъ въ Кіевъ, Москву и въ мѣстные монастыри, поставляющихъ своею обязанностію зайти и въ Спасовъ скитъ. Дажь въ зимнее время изъ окрестныхъ селеній многіе приходятъ къ богослуженію въ праздники, а въ Великій постъ для говѣнія. Особенно многолюдными стали собранія богомольцевъ 17-го октября съ 1897 года, по случаю установленнаго въ этомъ году перенесенія въ скитъ и въ новоосуженный храмъ во имя Преображенія Господня изъ Харькова чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Озерянскою. Икона сія пребываетъ въ храмъ скита на всеобщемъ бдѣніи 16-го и ранней литургіи 17 октября, а послѣ оной съ крестьянъ „ходомъ“ переносится въ „шпальный“ храмъ, гдѣ остается на позднюю литургію и до возвращенія въ тотъ же день въ Харьковъ, около 3 часовъ пополудни съ особымъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ, съ каковымъ препровождается и изъ Харькова въ скитъ. Станція скита находится въ 12 верстахъ отъ Харькова.

Съ особеннымъ утѣшеніемъ мы вспоминаемъ о посѣщеніяхъ скита Высочайшими Особами, нарочито оставивавшимися въ немъ во время перевѣдовъ по Харьковско-Севастопольской жел. дорогѣ. Такъ удостоили скитъ посѣщеніемъ 1889 г. 2 Ноября Его Императоръ-

ское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Семействомъ.

— 1891 г. Мая 21 Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, прибывъ на закладку храма Преображенія Господня, посѣтила Спасовъ скитъ и церкви Окита, шествовала съ крестнымъ ходомъ на мѣсто закладки, въ сопровожденіи Великой Княжны Ковніи Александровны и Великихъ Князей Михаила Николаевича и Александра Михайловича. — Того же 1891 года Октября 21-го посѣтили Скитъ: Государь Императоръ Александръ Александровичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великія Княжны Ковнія и Ольга Александровны, Король и Королева Датскіе и Принцесса Уэльская съ двумя дочерьми.

— 1893 г. Мая 11 посѣтили Скитъ: Государь Императоръ Александръ Александровичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великіе Князья Михаилъ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ и Великія Княжны Ковнія и Ольга Александровна.

Въ настоящее время въ Спасовомъ скиту находится 80 человекъ братіи; изъ нихъ 5 іеромонаховъ, 2 іеродиакона и 17 человекъ пѣвчихъ. Ими совершается богослуженіе не только въ скиту, но и въ новомъ храмѣ Преображенія Господня и крестные ходы въ часовню, устроенную въ насыпи желѣзной дороги, на самомъ мѣстѣ паденія Императорскихъ вагоновъ. Скитъ Спасовъ скитъ въ первые годы своего существованія были содержимъ исключительно на средства святогорской Успенской пустыни; но въ настоящее время, благодаря милости въ Возвѣщивающаго Императора Александра Александровича, онъ обзавелся своимъ хо-

зайствомъ. Въ 1892 году, 10 Марта, Государь Императоръ пожаловалъ ему участокъ земли въ 224 десятины 240 квадр. сажень въ Зміевскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ Скита. Тамъ учреждено монашескую-щими Скитанхлѣбопашество, огородничество и другія сельскія заведенія, необходимыя для содержанія братіи. Замѣтъ, въ 1896 году, отведенъ былъ правительствомъ для отопленія скитскихъ зданій, въ Зміевскомъ же уѣздѣ, дѣловой участокъ въ 35 десятинъ 240 квадр. саж. Наконецъ, какъ примѣръъ замѣчательнаго участія нашего благочестиваго народа къ нуждамъ иноковъ, укажемъ на пожертвованіе въ пользу скита крестьянина сосѣдняго села Соколова. Или Федоровича Еременко. На возвышенной и сухой мѣстности, на землѣ, занятой скитомъ, оказалось невозможнымъ устроить достаточный колодезь для воды. Нужда въ ней оказалась весьма чувствительная, и вотъ добрый человекъ выдѣлилъ изъ своего владѣнія, въ 600 саженьяхъ отъ Скита, въ вѣчное его владѣніе участокъ земли въ 500 квадр. сажень, съ весьма обильнымъ ключемъ живой и чистой воды. На этомъ участкѣ монахами сдѣланы нѣкоторыя хозяйственныя постройки, и Скитъ водою совершенно обезпеченъ. Такъ начинались, и всѣ наши нынѣ великолѣпныя обители: время и неизсякаемый ключъ народнаго благочестія не только возстановили множество упраздненныхъ въ прошедшемъ столѣтіи монастырей, но и соорудили новые и съ любовью украшаютъ ихъ отъ народныхъ трудовъ *праведныхъ*.
 Еще одно еріятное воспоминаніе. Въ 1891 году, въ бытность мою въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, я былъ удостоенъ милостиваго пріема отъ почивающаго въ Бозѣ Государя Императора Александра Александровича. Его Величество

выслушавъ вызванны Имъ мои объясненія о состояніи города Харькова, спросилъ: „Ну, что Царскій колоколь?“ Я отвѣчаю:—звонить Ваше Императорское Величество.—Государь благосклонно выслушалъ мое объясненіе о томъ, какого вѣса и звука серебряный колоколь, что онъ помѣщенъ въ особомъ кіоскѣ въ одномъ изъ пролетовъ величественной Харьковской соборной колокольни, что звонъ ежедневно повторяется въ часъ крушенія Императорскаго поѣзда и продолженіе этого звона обезпечено на вѣчное время капиталомъ для выдачи изъ процентовъ съ него особаго жалованья звонарю.

Такъ въ Скиту возносится на мѣстѣ чуда спасенія Помазанника Вожія отъ смертной опасности неумолкающая молитва, а въ расширяющемся плънѣ и быстро населяющемся Харьковѣ жителямъ ежедневнымъ звономъ серебрянаго колокола напоминаетъ о благодареніи Богу за явленіе въ его предѣлахъ чуда Промысленія Вожія о благѣ нашего отечества и храненіи Благочестивѣйшихъ Царей нашихъ. Кто видѣлъ восторженную встрѣчу Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства на другой день послѣ чудеснаго Ихъ спасенія и свѣтлые лица Царя и Царицы, тотъ не забудетъ этого счастливаго дня. Кто же видалъ его, тотъ повѣритъ намъ, современникамъ, что это было дивное проявленіе народной любви къ Царямъ нашимъ и Ихъ довѣрія и лапки къ торжествующему народу. Пусть объ этомъ звонитъ „Царскій колоколь“ и благодарно молится Спасовъ Скитъ, а намъ и потомкамъ нашимъ да даруетъ Господь неоскудѣвающую благодатную силу твердой вѣры въ Бога, любви къ Его православной церкви, безграничной преданности Царямъ нашимъ и надлежащаго разумнаго истиннаго блага нашего отечества.

РЕЛИГИОЗНЫЯ УБЪЖДЕНІЯ ДЕКАБРИСТОВЪ.

(Окончаніе *).

II.

А. Н. Одоевскій, москвичъ по рожденію, получилъ домашнее воспитаніе, законченное имъ въ Парижѣ. Онъ былъ человѣкомъ добрымъ, благороднымъ, отзывчивымъ, по своей природѣ. Лермонтовъ справедливо говоритъ о немъ:

«Онъ былъ рожденъ для нихъ; для тѣхъ надеждъ,

И для поэзіи и счастья. Но; безумный—

Ихъ дѣтскихъ рано вырвало одеждъ

И сердце бросилъ въ море жизни шумной».

Лже-либеральныя идеи Франціи, въ то время еще не забывшей вольномыслия Вольтера, социалистическія стремленія запада, увлеченіе философскимъ міровоззрѣніемъ Шеллинга въ первый атеистическій періодъ его развитія, наконецъ, могучее вліяніе Байрона, отъ котораго не былъ свободенъ даже и Пушкинъ, — все это, положивъ свою печать на воззрѣніяхъ и настроеніи Одоевского. Ученіе Христа онъ зналъ мало, къ внешнимъ вопросамъ человѣческаго бытія отнесся легкомысленно; въ ученіе Православной Церкви смотрѣлъ презрительно и свысока. Неудивительно послѣ этого, что Рылѣевъ легко могъ завлечь его въ число членовъ сѣвернаго тайнаго общества. За участіе въ прискорбныхъ событіяхъ 14 декабря 1826 года, въ качествѣ дѣятельнаго повстанца, Одоевскій былъ арестованъ и приговоромъ верховнаго уголовного суда былъ присужденъ къ ли-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 21.

шенію чиновъ, княжескаго достоинства и ссылки въ катаржную работу на 12 лѣтъ. Впрочемъ, вскорѣ именно 22 августа 1826 года, срокъ каторжныхъ работъ былъ уменьшенъ Одоевскому съ 12 на 8 лѣтъ, а 8 ноября 1832 года Одоевскій былъ вовсе освобожденъ отъ каторги и сосланъ на поселеніе на 5 лѣтъ. Такимъ образомъ онъ пробылъ въ Сибири 11-ть лѣтъ. За это время въ его душѣ и произошелъ радикальный нравственный переворотъ. Углубившись въ самого себя, подвергнувъ разумной и безпристрастной критикѣ свои прежнія увлеченія атеистическими и социалистическими воззрѣніями, Одоевскій легко увидѣлъ ихъ ложь и безосновательность. Но душа не терпитъ пустоты, какъ и природа. Для ея жизни такъ же нужна пища, какъ и для тѣла. Такое удовлетвореніе настоячимъ потребностямъ своего духа Одоевскій нашелъ тамъ, гдѣ раньше онъ даже и не хотѣлъ искать—въ ученіи Христа и христіанствѣ. Теперь его удовлетворило только міровоззрѣніе, которое было основано на христіанскихъ пачалахъ. Но онъ не ограничился однимъ теоретическимъ изученіемъ христіанства; онъ рѣшился осуществить его и въ своей жизни. Уничтожить въ себѣ всякія эгоистическія побужденія и жить только для другихъ во имя заповѣди Христовой о любви къ ближнимъ,— вотъ къ чему стремился Одоевскій какъ во время своего пребыванія въ Сибири, такъ и во время своей послѣдней жизни на Кавказѣ, когда Высочайшимъ приказомъ отъ 7-го ноября 1837 года онъ былъ переведенъ рядовымъ въ вижегородскій драгунскій полкъ, стоявшій тогда въ урочищѣ Кара-Агачъ, близъ Царскихъ Колодцевъ, въ ста верстахъ отъ Тифлиса. Здѣсь Одоевскій успѣлъ заслужить положительно любовь всѣхъ—отъ полковаго командира до послѣдняго рядового. Многие называли его не иначе, какъ „Хриstopодобнымъ“ (1). Вотъ что пишетъ о немъ Огаревъ въ своей статьѣ „Кавказскія воды“, помѣщенной въ „Полярной Звѣздѣ“ 1861, г. кн. VI, стр. 338 (изданіе заграничное): „Одоевскій былъ, безъ сомнѣнія, самый замѣчательный изъ декабристовъ, бывшихъ въ то время на Кавказѣ. Въ его глазахъ выражалось спокойствіе духа, скорбь не о своихъ страданіяхъ, а о страданіяхъ человѣка, въ нихъ выражалось

(1) Срв. Выпеклодъ: Словарь: Врокгауза и Эфрона.

милосердіе. Можетъ быть, эта сторона, самая поэтическая сторона христіанства, всего болѣе увлекла Одоевскаго. Онъ весь принадлежалъ къ числу личностей *христонподобныхъ*. Онъ носилъ свою солдатскую шинель съ тѣмъ же спокойствіемъ, съ какимъ выносилъ каторгу и Сибирь: съ той же любовью къ товарищамъ, съ той же преданностію къ истинѣ, съ тѣмъ же равнодушіемъ къ своему страданію. Можетъ быть, онъ даже любилъ свое страданіе; это совершенно въ христіанскомъ духѣ... Отрицаніе самолюбія Одоевскій развилъ въ себѣ до крайности“. Къ этому свидѣтельству о христіанскомъ настроеніи Одоевскаго можно относиться тѣмъ съ большимъ довѣріемъ, что оно принадлежитъ Огареву, въ то время уже увлекавшемуся революціонными стремленіями и крайне враждебно относившемуся къ Православной русской церкви. Съ этой точки зрѣнія нужно судить и о той оцѣнкѣ христіанскаго міровоззрѣнія Одоевскаго, которую Огаревъ дѣлаетъ ниже. „Былъ ли Одоевскій католикъ или православный,—говоритъ онъ,—я не знаю. Припоминая время, въ два десятка лѣтъ уже такъ много поблѣднѣвшее въ памяти, мнѣ кажется, я долженъ придти къ отрицанію того и другого. Онъ былъ просто христіанинъ, философъ или, скорѣе, поэтъ христіанской мысли, внѣ всякой церкви. Онъ въ христіанствѣ искалъ не церковнаго единства, какъ Чаадаевъ, а исключительно самоотреченія, чувства преданности и забвенія своей личности... Но отъ этого самаго онъ не могъ быть и православнымъ; церковный формализмъ былъ ему чуждымъ. Вообще церковь была ему не нужна; ему только нужно было подчинить себя идеалу челоѳической чистоты, которая для него осуществилась въ Христв... мечты, которой никогда онъ не вѣрилъ: заботамъ дружбы пѣвной!“ то есть, мечты какого-нибудь личнаго счастья онъ не вѣрилъ, потому что ея у него не было... Его мечта была только самоотверженіе. Ссылка привязала его къ религіозному самоотверженію“. Въ этомъ свидѣтельствѣ Огарева для насъ важно въ особенности указаніе на то, что именно ссылка заставила Одоевскаго быть религіознымъ челоѳкомъ. Но дѣйствительно ли онъ былъ послѣ ссылки христіаниномъ внѣ христіанской церкви?—Прямо отвѣтить на этотъ вопросъ на основаніи собственныхъ словъ

Одоевскаго затруднительно. Одоевскій несомнѣнно обладалъ рѣдкимъ поэтическимъ дарованіемъ. Такъ говорятъ всѣ, близко и лично знавшіе его. Но, какъ рассказываетъ, на примѣръ, и Огаревъ, „онъ никогда не только не печаталъ, но и не записывалъ своихъ многочисленныхъ стихотвореній, не полагая въ нихъ ни какого общаго значенія. Онъ сочинялъ ихъ наизусть и читалъ наизусть людямъ близкимъ“. Всѣхъ и цензурныхъ, и не цензурныхъ (напечатанныхъ въ заграничныхъ издавіяхъ) его стихотвореній извѣстно только 17. Но и эти стихотворенія носятъ на себѣ такой частный и исключительный характеръ, что автору трудно было даже найти поводъ для обнаруженія своихъ релігіозныхъ убѣжденій. Впрочемъ, въ его стихотвореніи умершей „Матери“ онъ высказываетъ свою вѣру въ личное безсмертіе человѣка:

Тебя ужъ нѣтъ, но я тобою

Еще дышу;

Туда, въ лазурь, я за тобою

Спѣшу, спѣшу...

Туда, гдѣ вѣчною зарею

Горитъ любовь...

Въ стихотвореніи Одоевскаго „Къ отцу“ можно находить основаніе для утвержденія, что онъ былъ христіаномъ не въ церкви, а въ церкви. Здѣсь онъ, между прочимъ, пишетъ такъ:

„Нѣтъ, не входите мнѣ въ отчій домъ!“

И не молитесь мнѣ съ отцомъ!

„Передъ домашнею иконою!“

Молитву: передъ иконою знаетъ только церковь.

Нельзя не отмѣтить и того, что и во всѣхъ остальныхъ стихотвореніяхъ, какъ только рѣчь заходитъ о русскомъ народѣ, Одоевскій всегда называетъ его православнымъ. Католикъ такъ не сталъ бы говорить.

Наконецъ, въ пользу того мнѣнія, что Одоевскій былъ не христіаномъ, только поэтомъ или философомъ послѣ своей ссылки, а именно православнымъ христіаниномъ, ясно говоритъ то обстоятельство, что предчувствуя свою кончину (что съ частотными бываетъ часто), онъ самъ пригласилъ къ

себѣ православнаго полковаго священника о. Василя Яковлева, съ глубокимъ сокрушеніемъ и раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ исповѣдывался, затѣмъ благоговѣнно приобщился Св. Таинъ и черезъ два часа послѣ этого тихо скончался 10-го октября 1839 года. Огаревъ чрезъ двадцать лѣтъ или забылъ объ этомъ или просто не захотѣлъ вспомнить, чѣмъ и объясняется его оговорка: „былъ ли Одоевскій католикъ или православный.— не знаю... за двадцать лѣтъ такъ много поблѣднѣло въ памяти“...

III.

Г. С. Батеньковъ—другъ Сперавскаго, а потомъ сослуживецъ Аракчеева, воспитанникъ 2-го кадетскаго корпуса, во время похода во Францію въ 1814 году прибрѣлъ себѣ славу храбраго офицера. Но потомъ онъ оставилъ военную службу и, какъ хорошій математикъ, перешелъ въ вѣдомство путей сообщенія. Здѣсь онъ прославился какъ человѣкъ умный, знающій, дѣловой, но крайне безпокойный и несуживчивый. За участіе въ заговорѣ декабристовъ онъ былъ приговоренъ судомъ къ вѣчной каторжной работѣ. Но въ дѣйствительности онъ просидѣлъ два года въ крѣпости Швартгольмѣ, 18 лѣтъ въ казематѣ Петропавловской крѣпости, изъ которой его освободили въ 1846 году и отправили на жительство въ Томскую губернію. Въ 1856 году Императоромъ Александромъ II онъ былъ прощенъ вмѣстѣ со всѣми другими декабристами и поселился въ Калугѣ.

До своего ареста Батеньковъ меньше всего могъ считаться человѣкомъ религіознымъ; онъ слишкомъ былъ занятъ дѣлами аракчеевскихъ военныхъ поселеній и составленіемъ (при Сперавскомъ) самаго строгаго *Устава о ссыльныхъ*, чтобы онъ могъ располагать свободнымъ временемъ для размышленія о смыслѣ жизни человѣческой, о Богѣ, о безсмертіи. Инымъ становится Батеньковъ въ Швартгольмѣ и Петропавловской крѣпости. Да, это былъ поистинѣ какъ бы какой-то другой Батеньковъ, а не тотъ, который прежде не хотѣлъ „ни чиновъ, ни крестовъ, а только одного хорошаго содержанія (10,000 рублей въ годъ) и получая это хорошее содержаніе отъ русскаго правительства, пошелъ однако же въ слѣдъ за Рылѣ-

вымъ и потомъ былъ обвиненъ „въ законопротивныхъ замыслахъ, въ знаніи умысла на цереубійство и въ приготовленіи товарищей къ мятежу сочиненіями и совѣтами“. Въ Швартгольмѣ и Петропавловской крѣпости сидѣлъ Батеньковъ, всецѣло погруженный въ себя и свою душу, искренно вѣрующій въ бытіе личнаго любящаго и промышляющаго Бога, безпредѣльно преданный Ему, надѣющійся на Него и любящій даже непосылаемыя Имъ испытанія, безропотно страждущій, безотвѣтно терпящій и созерцающій въ вѣчности послѣднюю цѣль своего скорбнаго, земного бытія. И такимъ Батеньковъ остаеся навсегда. „Не—декабристъ“, между прочимъ, говоритъ объ немъ въ своихъ „Запискахъ“ слѣдующее: „Онъ сохранилъ свой умъ прямой и твердый, но слѣлался тише и молчаливѣе; о несчастіи своемъ говоритъ скромно и великодушно, и ни на кого не жаловался, *видя во всемъ неисповѣдимую волю Божию*“.

Изъ стихотвореній Батенькова намъ извѣстно только одно— „Одиный“, которое было написано имъ въ маѣ 1827 года въ Швартгольмской крѣпости (въ Финляндіи). Въ этомъ стихотвореніи ясно проглядываетъ повсюду глубокое религіозно-христіанское настроеніе автора. Оно начинается такъ:

„Я прежде говорилъ: „прости!“
 Въ надеждѣ радостныхъ свиданій!
 Мечты вилися на пути
 И съ ними рядъ воздушныхъ зданій.
 Тамъ другъ привѣтливый маняль,
 Туда звала семья родная.
 Изъ полной чашы радость пилъ,
 Надежды свѣтлыя питая.
 Тенерь „прости“ всему на вѣкъ!
 Зачѣмъ живу безъ наслажденій?
 Ужель еще я человѣкъ?
 Нѣтъ!... да!—для чувства лишь мученій!
 Во мнѣ ли оттискъ Божества?
 Я ль созданъ міра господиномъ?
 Создатель благъ. Ужель ихъ два?
 Могу-ль Его назваться сыномъ“?

Затѣмъ изобразивъ яркими красками всѣ страданія и скорби свои въ одиночномъ заключеніи и представляя, что многіе

назовуть его злодѣемъ даже и послѣ его смерти, Батеньковъ старается найти для себя утѣшеніе въ образѣ любящаго и страдающаго Христа.

„Нѣтъ! не напрасно данъ завѣтъ,
Дано святое наставленіе,
Что Богъ—любовь; и вамъ любить
Единый въ благу путь указанъ...
И Тотъ, Кто васъ училъ такъ жить,
Самъ былъ гонимъ, Самъ былъ наказанъ“...

Но какая цѣль здѣсь на землѣ для того, кто осужденъ на вѣчную каторгу, на вѣчныя страданья и скорби? Жизнь человѣка, очевидно, осталась бы навсегда непонятною загадкою, если бы слово живаго и вѣчнаго Бога не указало намъ еще на иную лучшую и безконечную жизнь. Здѣсь-то и возникъ, отдѣленный навсегда отъ міра и людей, не знающій,—

Свѣтитъ ли луна?
И есть ли птички хоть на волѣ?
Имъ дышутъ ли зефиры въ полѣ?
По морю ли цвѣтеть весна?

находить для себя послѣднее и наилучшее утѣшеніе. Вотъ почему и Батеньковъ пишетъ:

Пусть такъ! Забытый и гонимый,
Я сохраню въ груди своей
Любви запасъ неистощимый
Для жизни новой, послѣ сей!
Безсмертіе! въ тебѣ одномъ
Одна несчастному отрада:
Покой—въ забвеньи гробовомъ,
Во упованіи—награда.

О жизни и вѣрованіяхъ А. А. *Бестужева* до 14-го декабря 1826 года мы знаемъ очень мало. Мы знаемъ только, что онъ обучался въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ былъ адъютантомъ главноуправляющаго путями сообщенія генерала Бессажкура, влюбился въ его дочь, но, получивъ отказъ въ согласіи отца на бракъ, онъ бросилъ службу и былъ завербованъ

Рылѣвымъ въ члены сѣвернаго тайнаго общества. Онъ былъ человекомъ въ высшей степени самолюбивымъ и честолюбивымъ. На сенатской площади въ день 14 декабря 1826 года онъ былъ, по свидѣтельству современниковъ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Идя впереди увлеченнаго имъ батальона и размахивая саблею, онъ кричалъ: „Ура, Константинъ! долой Николая! Извести картофельницу!“ Уже изъ сказаннаго видно, что Бестужевъ, употребившій столь преступныя и противныя ученію Христа средства для достиженія своихъ цѣлей, не отличался ни религіозностію христіанскою, ни преданностію Православной Церкви. Онъ не былъ сосланъ въ каторжныя работы, но его отравили только на поселеніе въ Якутскъ, а въ іюнѣ 1829 года онъ былъ переведенъ рядовымъ солдатомъ въ кавказскій корпусъ.—Въ нашемъ распоряженіи находятся два стихотворенія его отъ этого втораго періода его жизни: одно написано имъ въ Шварцгольмской крѣпости (въ Финляндіи), гдѣ его продержали около года, до ссылки въ Якутскъ, другое—въ Сибири. До 1863 года эти стихотворенія Бестужева нигдѣ не были напечатаны; въ 1863 году они были напечатаны въ Лейпцигѣ вмѣстѣ съ другими въ „Собраніи стихотвореній декабристовъ“ (Bibliothek russischer Autoren. Band II). Судя по этимъ стихотвореніямъ, и въ душѣ Бестужева произошелъ большой религіозно-правственный переломъ, его убѣжденій. Молитва, вѣра въ милосердіе Божіе, сознаніе своихъ тяжкихъ грѣховъ и сожалѣніе объ нихъ, подавленіе въ себѣ эгоистическихъ побужденій и надежда на вѣчную будущую жизнь,—вотъ въ чемъ теперь Бестужевъ находилъ для себя утѣшеніе. Приводимъ здѣсь оба стихотворенія его.

Утренняя пѣснь.

Твой первый долгъ — благодаренье
Къ Творцу! — душа вспорхнула вновь...

Господь твое услышитъ цѣнне:

Воспой Ему хвалу, любовь!

Въ своей охранѣ слабосильный,

Я легъ — и тихо, мирно спалъ;

Кто жъ благодарю, столь обильной

Меня хранилъ, мнѣ сонъ послалъ!

Се Ты—Господь, Владыка свѣта!
 Тобой мы движемся, есмь...
 Се ты, по благодати совѣта,
 Меня возставилъ вновь изъ тьмы!
 Хвала святому Провидѣнью!
 Хвала Тебѣ, Господь, Богъ силъ,
 Что мнѣ еще день къ наслажденью
 По тихой ноци присудилъ!
 Пошли Твое благословенье,
 Подаждь мнѣ путь Твой, совершить,
 И Самъ мнѣ даруй наставленье
 Тебѣ угодное творить!
 Ты будь и впредь мой Богъ—хранитель,
 Надежда всѣхъ моя, Творецъ!
 Будь мнѣ въ напасти покровитель
 И къ слабостямъ моимъ отецъ!
 Подай мнѣ сердце непорочно,
 Исполненно любви къ другимъ,
 Чтобъ ревностно, всегда и точно
 Къ дѣламъ стремился благимъ!
 Чтобъ я, какъ сынъ благословенный,
 Въ добротѣ началъ и правдѣ страсть,
 А не страстями ослабленный,
 Порокамъ отдался во власть.
 Чтобъ трудности не опасался
 Я въ нуждѣ ближнимъ помогать,
 Ихъ мирнымъ счастьемъ восхищался,
 Умѣлъ сердце ихъ цѣну знать.
 Чтобъ благо жизни скоротечной
 Я съ благодарностью вкусилъ,
 И съ духомъ радостнымъ въ путь вѣчный
 По манью Твоему вступилъ.

Шварцгольмъ
29 Января 1827 года.

В. П. П. П.

Проклаженный.

Дума.

Дума.

Дума.

Народъ зоветъ его безумнымъ, проклаженнымъ,
 Но умъ его покрытъ таинственной мглой:
 Въ немъ старецъ опытный съ младенцемъ откровеннымъ
 Граничатъ въ жизни межъ собой.

Въ издранномъ рубищѣ, какъ труженикъ убогій,
 Я зрѣлъ, какъ онъ спѣшилъ къ играющимъ птенцамъ,
 Какъ мрачно онъ взиралъ на пышные чертоги
 И радостно на Божій храмъ.

Онъ взоры отвращалъ, встрѣчаясь съ преступнымъ,
 Какъ будто бѣ мысль его мгновенно онъ проникъ;
 И челоуѣчеству казался недоступнымъ
 Его двусмысленный языкъ.

На страждущую чернь, чего-то содрагаясь,
 Съ тупымъ вниманіемъ какъ часто онъ глядѣлъ!
 На хартію судебъ какъ будто опираясь,
 Онъ что-то высказать хотѣлъ.

Съ молитвою въ устахъ, въ движеньяхъ изступленныхъ,
 Для нищей братіи онъ милостынь молилъ,
 И страждущихъ сиротъ и вдовъ изнеможенныхъ
 Рукой изсохшею крестилъ.

И твердый, какъ скала противъ ударовъ грома,
 Безропотно носилъ страдальческій вѣнецъ;
 Скитаясь по свѣту безъ кровныхъ и безъ дома,
 Казалось, былъ живой мертвецъ.

Я самъ внималъ ему, когда онъ безъ боязни
 Злодѣю сильному паденье предрекалъ;

Я зрѣлъ его, какъ онъ на страшномъ мѣстѣ казни
 За осужденнаго страдалъ, и нѣтъ въ немъ ужасу.

Какъ жадно онъ внималъ напѣвамъ погребальнымъ
 И смерть благословлялъ, какъ грань земной борьбы
 Объятыя простиралъ къ развалинамъ печальнымъ,
 Онъ самъ—развалина судьбы.

Тайственный глаголь, чувствъ праведныхъ избытокъ,
 Какъ цѣпи узника, томили старика,

И тщетно передъ нимъ развертывала свитокъ
 Временъ маститая рука.

Миръ праху твоему! Всевышняго избранникъ,
 Предвѣдній твоихъ никто не обвинитъ,

Лишь ты, молодой пѣвецъ, родной земли изгнанникъ,
 Твой подвигъ думаю почитать.

Въ этомъ „Прокаженномъ“, которая такими симпатичными чер-
 тами изобразилъ въ своемъ стихотвореніи Бестужевъ, нельзя

не видѣть тѣхъ по временамъ являющихся лицъ, которыхъ православный русскій народъ привыкъ называть словами: „блаженный“, „юродивый“, „Божій человѣкъ“, и къ которымъ онъ всегда питаетъ чувство особаго благоговѣнія и уваженія. Эти чувства были понятны и для Бестужева, какъ не скрылъ онъ здѣсь своего уваженія и къ „храму Божію“, и къ „молитвѣ въ устахъ“ и ко „Всевышнему“, избранникомъ Котораго онъ называетъ своего „Прокаженнаго“.

Извѣстно намъ еще одно стихотвореніе Бестужева, написанное имъ въ 1828 году во время своего невольнаго пребыванія въ Якутскѣ. Оно было напечатано въ 1861 году въ „Библиографическихъ Запискахъ“, но въ Собраніе сочиненій А. А. Бестужева, почему-то, не внесено. Мы говоримъ о написанной Бестужевымъ и вадписи на могилѣ Михалевыхъ въ Якутскомъ монастырѣ. Оно состоитъ изъ 11 стиховъ, — и въ немъ авторъ ясно высказываетъ свою вѣру въ загробную жизнь, почему и заканчиваетъ его слѣдующими словами:

„Мы плачемъ; но вдали утѣшенный голосъ вѣетъ,
Подъ горестной слезой зерно спасенья зрѣетъ,
И всѣ мы свидимся въ обѣтияхъ Творца“

Самъ Бестужевъ былъ убитъ въ схваткѣ съ горцами на Кавказѣ, въ лѣсу, при занятіи мыса Адлеръ, 7-го іюня 1837 года.

Въ селеніи Водяномъ Харьковской губерніи доживалъ въ имѣніи брата свои послѣдніе дни бывший декабристъ Николай Ивановичъ Лореръ. Мы лично знали этого человѣка. Это былъ по истинѣ монахъ въ стѣнѣ монастыря, это былъ христіанинъ, съ устъ котораго никогда не сходили слова молитвы и который отличался всегда искреннею преданностію вождь Божіей. Онъ никогда не жаловался на свою судьбу, очень любилъ крестьянскихъ дѣтей и часто училъ ихъ молиться Богу. Вышняя природа приводила его въ восторгъ: лѣсная птичка надолго приковывала его вниманіе; заходящее солнце погружало его въ размышленіе. Но въ молодости онъ былъ совсѣмъ другимъ, особенно когда онъ служилъ офицеромъ въ Вятскомъ

пѣхотномъ полку. Легкомысленный и живой, онъ предавался удовольствіямъ и особенно картежной игрѣ. Въ члены южнаго тайнаго общества онъ былъ увлеченъ извѣстнымъ полковникомъ Пестелемъ, бывшимъ душою этого общества. Лореръ за участіе въ заговорѣ декабристовъ былъ приговоренъ къ каторжной работѣ на 12 лѣтъ и былъ сосланъ въ нерчинскіе рудники. Опредѣленный рядовымъ въ Кавказскій корпусъ въ 1837 году, Лореръ здѣсь снова дослужился до офицерскаго чина и въ 1842 году вышелъ въ отставку. Изъ стихотвореній Лорера намъ извѣстно только одно „Наполеонъ“,—которое было дважды напечатано за-границей: одинъ разъ—въ лондонскомъ изданіи „Русская Потаенная Литература XIX столѣтія“ (отд. I. ч. I. стр. 266) и другой разъ—въ лейпцигскомъ изданіи „Библиотека русскихъ авторовъ“ (т. II, 1863 г., стр. 193—194). Само по себѣ стихотвореніе это не имѣетъ особыхъ достоинствъ: личность Наполеона въ немъ идеализируется въ такой степени, что она совершенно утрачиваетъ свой историческій характеръ. Для насъ въ настоящемъ случаѣ оно представляетъ интересъ лишь въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о вѣрѣ автора не только въ бытіе личнаго живого Бога, но и въ промышленіе Божіе о судьбахъ народовъ. Лореръ заставляетъ говорить Наполеона такъ:

„Моя соперница—Россія,
 Но побѣдитель мой—судьба...
 Я шелъ не по слѣдамъ Батыя,
 И не бессмысленна была моя борьба:
 Я дрижимъ былъ не погремушкой славы...
 Я видѣлъ пепелъ Москвы, но я не Геростратъ...
 Всѣ царства я бѣ сложилъ въ итогъ одной державы...
 Я правъ передъ людьми, предъ Богомъ—виноватъ:
 Я не постигъ Его предназначенья,
 Но, ослѣпленъ успѣхомъ чудныхъ дѣлъ,
 Хотѣлъ переступить, въ пылу самоабвенья,
 Божественнымъ перстомъ начертанный предѣлъ“...

Такъ могъ говорить Лореръ, но не идолъ его—Наполеонъ.

VI.

Наконецъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ и главнаго вожака злосчастныхъ декабристовъ.—*Рылѣва*. Онъ славился

среди заговорщиковъ какъ самый отъявленный атеистъ. Онъ ненавидѣлъ Православную русскую церковь. Онъ именно убѣждалъ своихъ соумышленниковъ въ своей революціонной пѣснѣ прежде всего перерѣзать „поповъ и святошъ“. Но остался ли Рылѣевъ такимъ до конца? Мы не имѣемъ основанія отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Скорѣе мы должны сказать: „нѣтъ!“ Рылѣевъ былъ казненъ; онъ не имѣлъ возможности, какъ другіе декабристы, во время продолжительной ссылки или каторжныхъ работъ обнаружить перемѣну своихъ убѣжденій въ самой своей жизни. Но и его непродолжительное одиночное заключеніе успѣло оказать на него свое благотворное вліяніе. Рассказываютъ объ извѣстныхъ европейскихъ атеистахъ, какъ они обнаруживали свою вѣру въ бытіе Божіе въ виду предстоявшихъ имъ тяжелыхъ испытаній и скорбей. Такъ, говорятъ, извѣстный безбожникъ *Вольней* во время караблекрушенія у береговъ Америки схватилъ четки и началъ читать *Pater noster* и *Ave Maria!* *Ванни*, рисовавшійся своимъ безбожіемъ, увидѣвъ однако же свѣтло падая, воскликнулъ: „О Боже, Боже!“ Подобное произошло и съ Рылѣевымъ. За день до смерти, въ темномъ казематѣ Петропавловской крѣпости, онъ написалъ стихотвореніе, въ которомъ показалъ и свою вѣру въ бытіе Божіе, и свое раскаяніе въ задуманномъ преступленіи, и свою преданность волѣ Божіей и, наконецъ, свою надежду на Божественное Промышленіе о человѣкѣ. Вотъ это стихотвореніе.

Посланіе къ женѣ.

Ударить часъ, часъ смерти роковой
И погрузить меня въ сонъ тяжкій, гробовой.
Виную главу, безъ ропота, безъ страху,
Съ однимъ раскаяньемъ твой другъ несетъ на плаху,
Но грозной казни страхъ, позорной смерти стыдъ,
Въ послѣдніе часы мвѣ душу тиготить.
Съ зарею утренней моя свершится доля.
Да будетъ надо мной Небесъ святая воля!
А ты, кто восемь лѣтъ счастливила меня,
Кѣмъ въ жизни я позналъ всю сладость бытія,
О, другъ мой, за любовь, за ласки, попеченья,

Предсмертныя мои прими благодаренья!
 Пекись о дочери и передай ты ей
 Всѣ сладости любви и красоты твоей!
Въ печальномъ мірѣ семъ, идѣ радостей немного,
Я оставляю васъ подѣ кровѣ живого Бога:
Онъ будетъ вамъ одинъ надежный, вѣрный щитъ;
Онъ благостью Своей васъ, милыхъ, охранитъ.
 Мнѣ ваше счастье—последнее желанье...
 Но время!.. слышу зовъ... О, другъ мой! до свиданья!...

Закончимъ свое разсужденіе тою мыслию, которая предносилась намъ все время, когда мы изучали жизнь, стремленія, вѣрованія и убѣжденія декабристовъ: люди смотрятъ на казнь, тюремное заключеніе, ссылку и каторжныя работы только какъ на суровое наказаніе со стороны человѣческаго правосудія за тѣ или другія преступленія; но Промыслъ Божій нерѣдко и это наказаніе, какъ лѣкарство, обращаетъ во благо человѣка, для его нравственно-религіознаго оздоровленія! Лѣкарство горькое!.. но иногда такого именно лѣкарства и требуетъ болѣзнь!...

Профессоръ Харьковскаго Университета, *Прот. Т. Буткевичъ.*

Воскресеніе Господа и явленія Его ученикамъ по воскресеніи.

(Историко-экзегетическое изслѣдованіе).

(Продолженіе *).

2) Бесѣда воскресшаго Спасителя съ апостоломъ Петромъ.

(Иоан. XXI, 15—25).

15. *Егда же обѣдоваши, глагола Сымону Петру Иисусъ: Сымоне Ионинъ, любиши-ли Мя паче снхъ; глагола Ему: ей, Господи, ты еси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси овцы моя.*

16. *Глагола ему паче второв: Сымоне Ионинъ, любиши-ли Мя; глаголи Ему: ей, Господи, Ты еси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси овцы моя.*

17. *Глагола ему третіе: Сымоне Ионинъ, любиши ли Мя; оскорбъ же Петръ, яко рече ему третіе: любиши ли Мя; и глагола Ему: Господи, Ты вся еси: ты еси, яко люблю Тя. Глагола ему Иисусъ: паси овцы моя:*

18. *Аминь, аминь глагола тебѣ: егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ и ходилъ вси, а може хотѣлъ еси: егда же состарѣвшися, воздѣжши руцѣ твои, и инъ тя поиметъ и ведетъ, а може не хочещи.*

19. *Ся же рече назнменуя, коею смертію прославитъ Бога. И ся рече, глагола ему: иди по Мнѣ.*

20. *Обращая же Петръ видѣ ученики, его же любляше Иисусъ, во смѣхъ идуща, иже и возлеже на вечери на персѣ Его и рече: Господи, кто есть предавъ Тя;*

21. *Сего видѣвъ Петръ, глагола Иисусови: Господи, сей же что;*

22. *Глагола ему Иисусъ: аще хошу, да той пребываетъ, дондеже прииду, что къ тебѣ; ты по Мнѣ яри;*

23. *Изиде же слово се въ братію, яко ученикъ той не умретъ. И не рече ему Иисусъ, яко не умретъ, но: аще хошу тому пребывать, дондеже прииду, что къ тебѣ;*

24. *Сей есть ученикъ свидѣтельствуй о снхъ, иже и написа ся: и егда, яко истинно есть свидѣтельство его.*

25. *Суть же и ина многа, яже отвори Иисусъ, яже аще бы по единому писана быша, ни самому мно всему міру вмѣстити писемныхъ книгъ. Аминь.*

Къ повѣствованію о чудесной ловлѣ рыбъ св. Іоаннъ присоединяетъ замѣчательную бесѣду воскресшаго Господа съ апо-

столомъ Петромъ. Евангеліе говоритъ, что апостоль Петръ предъ страданіями Господа три раза отрекся отъ Иисуса Христа и, такимъ образомъ, потерялъ право считаться апостоломъ. (Матѣ. XXVI, 69—75; Марк. XIV, 66—72; Лук. XXIII, 54—62; Иоан. XVIII, 25—27). Но горькая скорбь о своемъ грѣхѣ, сопровождавшаяся обильными слезами, предохранила его отъ совершеннаго паденія, какъ было съ Иудой; его желаніе заглядить свою вину предъ Иисусомъ Христомъ низвело на него благоволеніе Божіе, такъ что Самъ Иисусъ Христосъ по воскресеніи Своемъ удостоилъ его особымъ явленіемъ, чтобы утѣшить его (Лук. XXIV, 34). Твердая вѣра Петра въ Воскресшаго вознаграждена была Господомъ тѣмъ, что Петръ наравнѣ съ другими апостолами облеченъ былъ властію вязать и рѣшать грѣхи (Иоан. XX, 21—23). Но этого было недостаточно для полнаго восстановленія Петра въ званіе апостола, нужно было торжественно простить ему грѣхъ отреченія, чтобы никто не сомнѣвался въ его званіи апостола. Господь и совершаетъ это при собраніи другихъ апостоловъ и при знаменательной обстановкѣ: Геннисаретское озеро, большой уловъ рыбы, по слову Христову, внезапное появленіе Господа,—все это должно было напомнить Петру счастливыя времена его призыванія къ апостольству, отъ котораго онъ такъ лѣво отрекся во дворѣ Каиафы. Огонь былъ уготованъ Спасителемъ также не безъ цѣли: онъ долженъ былъ напомнить Петру тотъ огонь во дворѣ первосвященника, около котораго онъ отрекся отъ Христа. Теперь при огнѣ же онъ долженъ былъ дать обѣтъ быть вѣрнымъ Господу и исполнять Его волю до самопожертвованія.

Евангелисты говорятъ: *егда же объдоваше, глагола Симону Петру Иисусъ: Симоне Ионинъ, мобии-ли мя наче сихъ—* "Отъ: οὐ ἠρίστησαν¹⁾). λέγει τῷ Σίμωνι Πέτρῳ ὁ Ἰησοῦς: Σίμων Ἰωάννου²⁾, ἀγαπᾶς με πλεον τοῦτων). Иисусъ Христосъ называетъ здѣсь Петра Симономъ Ионинымъ, между тѣмъ Самъ же далъ

1) Слово—ἠρίστησαν показываетъ, что послѣ чудеснаго обвѣда, а не во время его, какъ думаютъ нѣкоторые толковники (Baumgarten—Cruzius), Иисусъ Христосъ вступилъ въ разговоръ съ Петромъ.

2) Въ кодексахъ—Ватиканскомъ, Ефремономъ и Кембриджскомъ пишется не Ἰωάν, а Ἰωάννου, въ Синайскомъ кодексѣ этого слова первоначально нѣ было, но скорѣ было прибавлено.

ему новое имя—Петра. Ты еси *Петръ*, сказалъ Иисусъ Христосъ, и на семь камней созижду церковь Мою, и врата ада не одолютъ ей (Матѳ. XVI, 18). Очевидно, Господь называетъ Петра прежнимъ именемъ не безъ цѣли. Господь этимъ хочетъ напомнить Петру, что онъ еще не имѣетъ твердой вѣры въ Него. Хорошо говорить объ этомъ пресвященный Игнатій: „Господь какъ бы говоритъ Петру: Симонъ Іонинъ, Симонъ Іонинъ! Я наименовалъ тебя нѣкогда Петромъ, камнемъ, и ты не былъ какъ должно твердо отъ того именно, что получивъ свое имя по благодати Моей, ты могъ быть дѣйствительно съ нимъ тогда только, когда бы *пребылъ во благодати сей*, но ты положился на собственныя силы природы своей, и отъ того сталъ опять не Петромъ—камнемъ, а тѣмъ, чѣмъ былъ ты по рожденію, обыкновеннымъ, слабымъ человекомъ. Не говорилъ-ли Я предъ самымъ разлученіемъ съ тобою, когда шли всѣ мы въ вертоградъ Геосиманскій, что *якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на (виноградной) лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете* (Іоан. XV, 1—27): Не ясно-ли говорилъ Я вамъ тогда, указывая на виноградъ, мимо котораго шли мы, что *безъ Мене не можете творити ничегоже, что аще кто во Мнѣ не пребудеть, извержется вонъ и исшетъ*? Для сего то и далъ Я вамъ предъ тѣмъ, и оставилъ навсегда, подъ видомъ крови гроздовой, собственную Мою кровь. Пребудешь-ли Петръ, по крайней мѣрѣ, далѣе во Мнѣ, чтобы и Мнѣ быть въ тебѣ, едино съ тобою“¹⁾.

Господь спрашиваетъ Петра: *любилши ли ты Меня (ἀγαπᾶς) болѣе нежели они (πλεον τουτων) т. е. апостолы?* Это сравненіе, очевидно, сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы напомнить Петру о его самонадѣянности. Нѣкогда онъ увѣрялъ Иисуса Христа: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда же соблазнюся* (Матѳ. XXVI, 33; сравни Марк. XIV, 29). Теперь Петръ долженъ былъ сознаться, что его самоувѣренность была несостоятельна. Господь, однако, не упрекаетъ его за это. Испытующій сердца и утробы желалъ только, чтобы самъ Петръ открылъ Ему свое сердце, для полного врачеванія его раны.

¹⁾ Барсовъ,—сборникъ на четвероев. стр. 550, т. 2-й.

Господь какъ бы такъ говорилъ: „ты увѣрялъ, что пойдешь за Мною на смерть, хотя-бы всё оставили Меня. Теперь подтверди свое обѣщаніе, скажи: точно-ли ты любишь Меня больше, чѣмъ они“?

Петръ не полагается теперь на свою силу, на свое сужденіе. Онъ не говоритъ теперь: „да, Господи, я люблю Тебя больше, чѣмъ остальные“, онъ скромно отвѣчаетъ: *ей Господи, ты вѣси яко люблю—φίλω—тя*. Отвѣтъ Петра показываетъ, что онъ хорошо понялъ вопросъ Іисуса Христа. Петръ не рѣшается теперь возвышать себя надъ другими апостолами и потому слова Іисуса Христа: *паче сихъ*, оставляетъ безъ отвѣта. Петръ не сравниваетъ теперь своей любви къ Господу съ любовью прочихъ апостоловъ, а скромно говоритъ только о своей любви къ Нему. Нужно обратить вниманіе и на то, что въ своемъ отвѣтѣ Петръ, для означенія своей любви, употребляетъ глаголъ: *φίλω*, а не *ἀγαπάω*, который употребляется Іисусомъ Христомъ. Послѣдній глаголъ означаетъ любовь вообще, любовь въ обширномъ смыслѣ, любовь совершенную, всецѣлую, а первый—служить для выраженія личной сердечной привязанности. Такимъ образомъ, Петръ не осмѣливается теперь говорить о совершенной любви къ Господу, о какой спрашиваетъ его Господь.

Отвѣтомъ Петра Господь остался доволенъ и, потому милостиво говоритъ ему: *паци агнцы, моя—ῥόσθη τα ἀρνία μου*. Чрезъ исповѣданіе своей любви Петръ опять сталъ достойнымъ апостольскаго званія. Конечно, всё апостолы должны были быть пастырями духовнаго стада Христова, но рѣчь здѣсь обращена только къ Петру потому, что другіе апостолы, какъ не отрцавшіеся отъ Христа, не имѣли нужды въ восстановленіи въ апостольское званіе. Агнцами Спаситель называетъ здѣсь христіанъ: „они мои, какъ-бы такъ говоритъ Спаситель, потому что Я приобѣлъ ихъ Себѣ Своею кровію. Они мои, потому что для нихъ Я приходилъ на землю, училъ, страдалъ, былъ распятъ. Они Мои, потому что возьму ихъ къ Себѣ, когда прійдетъ время. Но они еще агнцы, потому что они неопытны, не тверды въ новой жизни, итакъ тебѣ вмѣстѣ съ твоими соучениками поручаю ихъ на время земной жизни; паси

ихъ, то есть питай (βόσκει) словомъ Божиимъ, руководи на пути спасенія, слабыхъ поддержи, больныхъ уврачуй, заблудившихъ найди и возврати въ стадо мое¹⁾).

Такъ какъ Петръ отрекся отъ Своего Учителя не одинъ разъ, а трижды, то Господь опять спрашиваетъ Петра о его любви къ Нему: *Глагола ему паки второе* ²⁾ *Симоне Ионинъ любиши—ἀγαπᾷς—ли мя.* Второй вопросъ Господа не одинаковъ съ первымъ: въ немъ недостаетъ словъ *паче сихъ*. Господь не повторяетъ этихъ словъ потому, что уже изъ перваго отвѣта Петра увидѣлъ глубокое смиреніе его, по которому онъ не осмѣлился сравнить своей любви къ Господу съ любовью прочихъ учениковъ. Отвѣтъ Петра на второй вопросъ Господа буквально сходенъ съ прежнимъ его отвѣтомъ. Петръ говоритъ Иисусу Христу: *ей, Господи, ты отси яко люблю—φιλέω—тя.* Господь на это говоритъ ему: *паси овцы моя—ποιμαίνε τὰ πρόβατά* ³⁾ *мои.* Эти слова Господа отличаются отъ прежнихъ Его словъ: *паси агнцы—τὰ ἀρνία—моя.* Эта переиѣна выраженія сдѣлана для того, чтобы тотъ же предметъ поставить подъ другую точку зрѣнія: ἀρνία—суть агнцы, которые особенно нуждаются въ тщательномъ, неуспяномъ уходѣ, πρόβατα—овцы, которыя образуютъ стадо и нуждаются въ общемъ руководствѣ. Слову—*пробата* вполнѣ соответствуетъ глаголь: *ποιμαίνω*, который выражаетъ общій уходъ за стадомъ, а не итаніе, вскормленіе агяцевъ, которое обозначается словомъ βόσκειν.

Господь опять спрашиваетъ Петра: *Симоне Ионинъ, любиши—φιλέεις—ли мя.* Этотъ третій вопросъ Господа опечалилъ Петра: *оскорбъ же Петръ*, пишетъ евангелистъ, *яко рече ему третіе: любиши—ли мя.* Горько стало Петру оттого, что Иисусъ Христосъ

¹⁾ См. „Сорокъ дней“ отъ воскресенія Господа до вознесенія Его на небо“, прот. І. Яковтова, стр. 79. Сиб.—1879.

²⁾ Нѣкоторые толковники (Грціи, Бюфѣль) считаютъ соединеніе словъ *паки второе* плеоназмомъ, но другіе не безъ основанія замѣчаютъ, что этими словами ясно высказывается, что Господь спрашиваетъ Петра во второй разъ. Подобное соединеніе словъ встрѣчается еще въ IV, 54 ев. Іоанна и въ XXVI, 42 ев. Маттея.

³⁾ Тишендорфъ на основаніи Ватиканскаго и Ефремова кодексовъ читаетъ *τὰ πρόβατα*, но Небе удерживаетъ *lectionem receptam* на основаніи кодексовъ: Синайскаго, Александрійскаго и Кембриджскаго.

повторилъ одинъ и тотъ же вопросъ три раза и не вѣрилъ какъ будто заявленію его о любви къ Нему. Особенно тяжело стало Петру потому, что Господь въ третьемъ вопросѣ выразилъ сомнѣніе въ его сердечномъ расположеніи къ Нему. Со стыдомъ и печалью Петръ сознаетъ, что Господь имѣетъ право сомнѣваться въ его любви: не отрекся ли онъ отъ Него трижды, не смотря на настойчивое увѣреніе въ томъ, что онъ не оставитъ своего Учителя, хотя бы пришлось ему испытать за Него мученія и даже смерть? При этомъ Петра могло опечалить и другое обстоятельство: онъ могъ подумать, не провидитъ-ли Господь новаго искушенія, опаснаго для его любви. „Когда (Петръ) спрошенъ былъ въ третій разъ, пишетъ Іоаннъ Златоустъ, то смутился, убоавшись, чтобы опять не случилось того же, что было прежде; потому что и тогда онъ говорилъ съ увѣренностію, но послѣдствія опровергли его. Поэтому то онъ и смутился. „Можетъ быть, я думаю только, будто люблю, а на самомъ дѣлѣ не люблю, какъ и прежде я много думалъ о себѣ и говорилъ съ увѣренностію, но послѣдствія опровергли меня“ ¹⁾. Петръ теперь не полагается на себя, а ссылагается на всевѣдѣніе Господа. Онъ говоритъ: *Господи, ты вся види, ты види, яко люблю—φίλω-тя*. На это исповѣданіе любви Господь говоритъ ему: *наси овцы моя—βοσκη τα πρόβατά μου*.

Выраженія Иисуса Христа: *βοσκη τα αρνα μου, ποιμαινε τα πρόβατά μου, βοσκη τα πρόβατά μου* требуютъ болѣе подробнаго объясненія. Католическіе экзегеты стараются истолковать эти выраженія въ свою пользу; ими они подкрѣпляютъ свое ученіе о первенствѣ Петра предъ другими апостолами. Подъ *агнцами* и *овцами* католическіе толковники разумѣютъ прочихъ апостоловъ и утверждаютъ, что Петръ, какъ поставленный пасти апостоловъ, былъ княземъ ихъ. Что, подъ агнцами и овцами разумѣются здѣсь апостолы, думали и нѣкоторые православные экзегеты, наприимѣръ Евфимій Зигабень. „Агнцами своими, пишетъ онъ, Иисусъ Христосъ называетъ учениковъ, какъ Пастырь ихъ, дальше онъ называетъ ихъ и овцами. Агнцами и овцами названы ученики по своему незлобію и готовности быть принесенными въ жертву,—сначала агнцами,

¹⁾ Злат. 88 бес. на ев. Іоанна стр. 717—718.

какъ менѣ совершенные, а затѣмъ—овцами, какъ болѣе совершенные" ¹⁾. Евфимій Зигабень, впрочемъ, не строго держался этого взгляда: подъ агнцами и овцами онъ разумѣлъ и вообще всѣхъ вѣрующихъ ²⁾. Дѣйствительно, трудно, скажемъ болѣе, невозможно согласиться, что подъ агнцами и овцами Иисусъ Христосъ разумѣетъ здѣсь апостоловъ. Изъ текста ясно видно, что *агнцы* и *овцы* раздѣляются отъ апостоловъ (сихъ—*τοῦτων* ст. 15). Иисусъ Христосъ ни какъ не могъ поручить Петру пасти апостоловъ, потому что онъ оказался слабѣе ихъ въ любви къ Нему. Петръ отрекся отъ Иисуса Христа, а прочіе апостолы не отрекались отъ Него. Какъ же можно было поставить Петра пастыремъ надъ тѣми, которые не нуждались въ его руководствѣ? Притомъ, не были-ли апостолы поставлены самостоятельными пастырями уже въ день воскресенія Господа? Мы говорили уже, что вечеромъ этого дня Господь одлекъ одинаковою властію и одинаковыми правами всѣхъ апостоловъ. Въ виду этого нужно признать мнѣніе католическихъ толковниковъ неосновательнымъ. Подъ агнцами нужно разумѣть такихъ христіанъ, которые еще не утвердились въ вѣрѣ. Подъ овцами же—болѣе совершенныхъ въ вѣрѣ. Тѣмъ и другимъ вполне прилично названіе агнцевъ и овецъ. Какъ агнцы нуждаются въ кормленіи соответствующей пищей, въ неусыпной охранѣ, такъ и христіане, только что ставшіе членами церкви, нуждаются въ обученіи первоначальнымъ истинамъ христіанской религіи. Пастырь долженъ тщательно слѣдить за ихъ религіознымъ развитіемъ. Малѣйшій недосмотръ съ его стороны можетъ испортить все дѣло первоначальнаго воспитанія ихъ. Иное отношеніе онъ долженъ проявлять къ болѣе совершеннымъ вѣрующимъ. Какъ овцы нуждаются только въ охранѣ, въ указаніи хорошихъ пастбищъ, такъ и члены церкви, уже обученные истинамъ христіанской религіи, нуждаются только въ общемъ руководствѣ пастыря. При этомъ, однако, пастырь не долженъ упускать изъ вида, что и для этихъ членовъ церкви необходимо раскрытіе истинъ христіанской вѣры. Какъ пастухъ долженъ заботиться о томъ,

¹⁾ Зигабень, — толков. ев. отъ Іоанна, стр. 307—308.

²⁾ Ibid, стр. 308.

чтобы овцы не съѣли какого-нибудь ядовитаго, вреднаго растенія, такъ и пастырь долженъ наблюдать, чтобы пасомые его не усвоили себѣ какого-либо еретическаго ученія, вреднаго для ихъ душевнаго усовершенствованія. Вотъ почему Господь поручаетъ Петру не только *ποιμαίνειν τὰ πρόβατα*, но и *βόσκειν τὰ πρόβατα*. Цѣлью апостольскаго служенія Петра Господь ставитъ не *ловитву* только *человѣковъ*, но и *питаніе*, укрѣпленіе въ вѣрѣ христіанъ. Петръ долженъ не только собирать стадо, но и оберегать, стеречь это стадо и пасти его съ усердіемъ, какъ пастухъ пасетъ своихъ овецъ. И Петръ не забылъ, что повелѣлъ ему въ этотъ часъ его Господь и Учитель. Онъ вѣрно пасъ агнцевъ и овецъ своего великаго Пастыреначальника. Онъ заботился и о томъ, чтобы другіе пастыри были послушны этому повелѣнію. Въ своемъ первомъ посланіи онъ слѣдующимъ образомъ увѣщаетъ пастырей: „пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, во подавая примѣръ стаду, и когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувиданій въведецъ славы“ (V, 2—4).

Такимъ образомъ, за свое твердое исповѣданіе любви къ Господу, Петръ былъ возстановленъ въ апостольское званіе. Это званіе налагало на него обязанность твердаго и неизмѣннаго исповѣданія вѣры даже до смерти. Петръ и прежде по чувству преданности къ Господу говорилъ Ему: *Господи, съ Тобою я готовъ и съ темницею и на смерть идти* (XXII, 33 Лук.), *душу свою за Тебя положу* (Іоан. XIII, 37). Теперь ему вмѣстѣ съ другими учениками, какъ проповѣдниками истины, предстояло вступить въ борьбу со зломъ, въ которой ихъ могла поддерживать только любовь къ Господу, теперь имъ предстояло испытать много бѣдствій и скорбей. Спаситель съелъ нужнымъ заранѣе указать Петру, что ожидаетъ его въ будущемъ, чѣмъ окончится его апостольское служеніе. Заранѣе зная, что миссіонерская дѣятельность сопровождается скорбями и трудами, Петръ не могъ уже опустить рукъ при первой не-пріятности, не могъ роптать на свою судьбу. Это пророчество Господь высказываетъ въ символической формѣ, Его рѣчь та-

инственна, мученическая смерть Петра представляется подъ образомъ безсилія старца, съ которымъ поступаютъ противъ его воли. Господь говоритъ Петру: *аминь, аминь благою тебѣ; егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ, и ходилъ еси, а може хотѣлъ еси; егда же состартешися, воздѣжеши руку твою, и инъ—ἄλλος¹⁾ ты пояшетъ—ζῶσει²⁾ и ведетъ—ὀίσει³⁾, а може не хочещи. Спаситель сравниваетъ два возраста жизни Петра: юность и старость. Въ то же время, когда Онъ говорилъ это Петру, послѣдній находился въ зрѣломъ возрастѣ. Неупоминаніе длиннаго промежутка времени между юностью и старостью Петра не дѣлаетъ сравненія страннымъ, какъ думаютъ нѣкоторые (Люкке, Генгстенбергъ)⁴⁾. Иисусъ указываетъ на юность, какъ на время полного самоопредѣленія въ контрастѣ къ существующему въ старости безсилію. Этотъ контрастъ былъ бы ослабленъ чрезъ упоминаніе промежутка времени между юностью и старостью. Впрочемъ, подъ юностью здѣсь можно разумѣть длинный промежутокъ времени, въ теченіе котораго Петръ могъ поступать совершенно самостоятельно. Это открывается изъ словъ Господа: *поясался еси самъ и ходилъ еси, а може хочещи*. Опоясываніе самого себя—образъ неудержимой энергіи. На востокѣ, обыкновенно, опоясываются тогда, когда готовятся къ работѣ, или путешествію (1 Цар. XVIII, 46; 2 Цар. IV, 29; IX, 1; Лук. XII, 35; XVII, 8; Иоан. XIII, 4; XXI, 7; Дѣян. XII, 8). Петръ въ юности могъ ходить туда, куда хотѣлъ. Никто не могъ стѣснять его дѣйствій. Совершенно не такъ будетъ дѣйствовать Петръ въ старости. Онъ не можетъ хватить овяль опоясать себя. Онъ будетъ въ состояніи только поднять свои руки, чтобы другой его опоясалъ и повелъ, затѣмъ, противъ его воли. Нѣкоторые толковники на основаніи слѣдующаго стиха видятъ здѣсь образное*

1) Въ Синайскомъ и Кембриджскомъ кодексахъ стоитъ ἄλλος, но въ Александрийскомъ, Ватиканскомъ и Ефремовомъ код.—ἄλλος.

2) Въ Синайск. кодексахъ пишется ζῶσει, въ Ефремовомъ—ζῶσει, которое пушло очестъ поздней поправкой. Въ Кембриджск. мы находимъ ζῶσει се.

3) Въ Синайск. код. пишется ποιήσει σοι δσα οὐ θέλει; въ Кембридж. кодексѣ—ἀπαγορεύ σοι.

4) Commentar über die Schriften des Evangelisten Johannes von Lücke, т. 2, стр. 512; Das Evangelium des Johan erläutert von Hengstenberg, т. 3, стр. 347.

описание смерти Петра. Подъ опоясываніемъ они разумѣютъ или связываніе Петра веревками передъ пригвожденіемъ ко кресту (Лютардтъ) ¹⁾, или опоясываніе стыднымъ платкомъ (Эвальдъ) ²⁾, или заключеніе въ оковы (Мейеръ) ³⁾, а подъ веденіемъ Петра, куда онъ не хочетъ, разумѣютъ или влеченіе его къ мѣсту суда (Лютардтъ, Вейссъ) ⁴⁾, или несеніе креста (Эвальдъ) ⁵⁾. Но такъ какъ самоопоясываніе и движеніе Петра по своей волѣ, въ первой половинѣ предложенія, значать только свободное самоопредѣленіе Петра, то и во второй половинѣ—это самое должно разсматривать, какъ образъ свободной передачи себя во власть другого. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь ясно указано на мученическую смерть Петра, но родъ этой смерти не указанъ. Въ этомъ согласны почти всѣ отцы церкви. „Сказавъ о любви къ себѣ, пишетъ, на примѣръ, Златоустъ, Христосъ предрекаетъ ему (Петру) и мученичество, которому онъ подвергнется. Несомнѣнно, что Петръ самъ этого хотѣлъ и желалъ, потому Христосъ и возвѣстилъ ему это. Онъ неоднократно говорилъ: *душу мою за тя положу* (Іоан. XIII, 37), и: *аще ми есть и умрети съ тобою, не отвергуся тебе* (Мѣ. XXVI, 33); поэтому Христосъ и устроилъ по его желанію. Что же значить: *а може не хочещи?* Христосъ говоритъ здѣсь о свойствѣ (нашего) естества и необходимомъ законѣ плоти, о томъ, что душа неохотно разрѣшается отъ тѣла, такъ что хотя бы произволеніе было и твердое, но и при этомъ природа обваруживаетъ себя. Никто безъ страданія не разстается съ тѣломъ и это Богъ устроилъ, какъ я и прежде говорилъ, для пользы, чтобы немного было насильственныхъ смертей“ ⁶⁾.

Сія же рече (Иисусъ), пишетъ евангелистъ, *назнаменуя—σπράττων*,—*ккою смертію прославитъ Бога*. Слово *назнаменуя* подало поводъ нѣкоторымъ толковникамъ (де-Ветте, Лютардту, Эвальду) ⁷⁾ думать, что Иисусъ Христосъ указалъ здѣсь

¹⁾ Das Iohan. Evang. ч. 2, стр. 545.

²⁾ Comment. nb. Ev. Iohan. von Keil стр. 522.

³⁾ Comment. ub. N. Test. 2, 294.

⁴⁾ Das Iohan. Evang. ч. 2, 546.

⁵⁾ Comment. ub. Ev. Ioh. von. Keil, стр. 592.

⁶⁾ Златоустъ, 88-я бес. на ев. Іоанна, стр. 719.

⁷⁾ Kurze Erklärung des Evang. Iohannis von de Wette, стр. 221; Das Iohan. Evangelium erklärt von Luthardt, ч. 2, 547.

на крестную смерть Петра. Господь, по ихъ мнѣнію, сдѣлалъ знакъ (σημεῖον) креста божественными своими руками. Но гораздо основательнѣе полагать, что здѣсь говорится вообще о мученической смерти Петра, какъ и въ предыдущемъ стихѣ. Евангелистъ называетъ смерть Петра прославленіемъ Божиимъ оттого, что въ ней открылись дѣла Духа Святаго. Совершающіе эту смерть, видя твердость вѣры Петра, наглядно должны были убѣждаться въ величіи того Бога, которому служилъ Петръ. Изъ исторіи церкви извѣстно, какъ многие язычники, видя смерть мученика—христіанина, оставляли своихъ ложныхъ боговъ, и воздавали честь Единому, всемогущему Богу. Евангелистъ не говоритъ объ исполненіи пророческаго слова Христа, объ этомъ мы знаемъ изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ. Уже Климентъ Римскій въ своемъ первомъ посланіи къ Коринтянамъ сообщаетъ, что Петръ былъ замученъ въ Римѣ во время преслѣдованія христіанъ Нерономъ ¹⁾. Оригенъ сообщаетъ, что Петръ былъ распятъ на крестѣ головою внизъ ²⁾. О мученической кончинѣ Петра упоминаетъ затѣмъ Тертуліанъ ³⁾ и Иеронимъ ⁴⁾.

Высказавъ пророчество о мученичествѣ Петра, Господь обращается къ послѣдному съ требованіемъ: *иди за Мною—ἀκολούθει μοι* ⁵⁾. Эти слова нѣкоторые толковники (Вейссъ, Павлюсъ, Толюккъ) въ связи со ст. 20-мъ понимаютъ какъ простое желаніе Иисуса удалиться съ Петромъ для уединенной бесѣды ⁶⁾. Но мы не можемъ ограничиться такимъ буквальнымъ пониманіемъ выраженія Господа. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ Господу нужно было брать Петра съ собою? Чтобы провести съ нимъ нѣсколько часовъ въ одиночествѣ? Но мы знаемъ, что явленія Господа были очень кратки. Притомъ какія

¹⁾ Писаніе мужей апостольскихъ въ русскомъ переводѣ, свѣд. Преображ.; ст. 107. М. 1862.

²⁾ Еусевій,—Ц. Ист. III, 1.

³⁾ Тертул.,—Scorp. 16, de praescript, 36.

⁴⁾ Иеронимъ, Catal. Script, eccl. c. 2; см. Фарарра „Первые дни христіанства“, ч. 1, стр. 162. Спб. 1888.

⁵⁾ Въ Кодексахъ: Синайскомъ, Ватиканскомъ, Александрійскомъ и Кембриджскомъ пишется—*объ μοι ἀκολούθει*.

⁶⁾ Commentar. zum Evangelie Iohannis von Tholuck, стр. 356. См. еще Comment. zum ev. Iohannis von Godet, стр. 587.

тайны могъ Господь сообщить Петру? Все, что нужно было сообщить ему, Онъ могъ сказать въ присутствіи другихъ учениковъ. Изъ евангельской исторіи мы видимъ, что Господь всегда находился со всѣми апостолами. Только во время Преображенія и во время моленія въ Геесиманскомъ саду Онъ бралъ только трехъ апостоловъ. Такимъ образомъ, мы должны полагать, что Господь, предсказавъ Петру мученическую кончину, началъ удаляться отъ апостоловъ и сказалъ Петру: *иди за мною*, чтобы этимъ символически указать ему на слѣдованіе за Нимъ. Какимъ путемъ шелъ Спаситель, такимъ же путемъ долженъ былъ идти и Петръ. Его жизнь должна была быть подобна жизни Самого Господа. На этотъ символическій смыслъ указываетъ уже предыдущее символическое описаніе исхода жизни Петра и близко лежащее сравненіе съ словами Маттея (X, 38): *иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ мене не грядетъ*—*ἀκολουθεῖ ὀπίσω μου*—*нѣсть мене достоинъ*. На этотъ символическій смыслъ указываетъ еще сравненіе этого мѣста съ XIII, 36 Іоанна, гдѣ Господь говоритъ Петру, что онъ въ этотъ разъ (во время крестныхъ страданій Иисуса Христа) не можетъ слѣдовать за Нимъ, но въ другой разъ будетъ слѣдовать по Немъ: *а може азъ иду, не можете нынѣ по мнѣ ити; послѣди же по мнѣ идеши*. Это объясненіе выраженія: *иди за мною* высказывается Теофилактомъ, Евеиміемъ Зигабеномъ и другими.

За удаляющимся Господомъ слѣдовалъ не одинъ Петръ. Обращаясь же Петръ, повѣствуетъ евангелистъ, *видѣ ученика, его же любляше Иисусъ, во слѣдъ идуща, иже и возлеже на вечери на перси его и рече: Господи, кто есть предаи*. Тя Петръ обернулся назадъ, вѣроятно, потому, что услышалъ шаги идущаго за нимъ челоуѣка. Петръ увидѣлъ ученика, *егоже любляше Иисусъ*. Евангелистъ не сообщаетъ намъ имени этого ученика, но мы знаемъ, что подъ ученикомъ, *егоже любляше Иисусъ*, евангелистъ разумѣетъ самого себя. Про этого ученика здѣсь сказано еще, что онъ на вечери возлежалъ (точнѣе—наклонился) на груди Господа. Отцы церкви Златоустъ, Теофилактъ, Евеимій Зигабенъ, полагаютъ, что евангелистъ упомина-

1) Благовѣстникъ, ч. 4, 484; толк. еванг. отъ Іоанна Зигабена, стр. 309.

нуль о возлежаніи на вечери (Іоан. XIII, 25) не безъ причинъ. „Евангелистъ, пишетъ Евѣимій Зигабень, упоминаетъ о возлежаніи на тайной вечери и вопросъ, чтобы показать, насколько Петръ сдѣлался смѣлымъ, раскаявшись въ своемъ отреченіи. Во время тайной вечери онъ не осмѣлился спросить Господа и воспользовался для этого помощью возлюбленнаго ученика, а теперь онъ смѣло спрашиваетъ о самомъ возлюбленномъ ученикѣ“¹⁾). Что побудило Іоанна слѣдовать за Господомъ и Петромъ, не сказано въ евангеліи. Нѣкоторые (напр. Гевгстенбергъ) думаютъ, что Іоаннъ этимъ хотѣлъ показать свою готовность къ такому же мученичеству, которое было предсказано Петру²⁾). Но развѣ Іоаннъ не зналъ, что Господь, какъ всевѣдущій, могъ знать о его желаніи независимо отъ вѣшняго обнаруженія послѣдняго? Основательнѣе полагать, что Іоаннъ пошелъ за Господомъ и Петромъ, вслѣдствіе своей горячей любви къ Господу. Іоанну трудно было удержаться на прежнемъ мѣстѣ, когда Господь удалялся отъ Него. Онъ желалъ постоянно быть съ Господомъ, постоянно наслаждаться Его присутствіемъ и слушать Его бесѣды. Такимъ образомъ, только въ горячей любви Іоанна къ Господу нужно видѣть причину того, что онъ пошелъ за Господомъ и Петромъ.

Оего видѣтъ Петръ, глагола Іисусови: Господи, сей же что. Нѣкоторые экзегеты (Мейеръ, де-Ветте, Бауеръ) думаютъ, что въ основаніи этого вопроса Петра заключалась не совсѣмъ чистая мысль: это было движеніе зависти. Онъ только что узналъ, что ему предстоитъ тяжелый и трудный путь въ служеніи Господу, что онъ окончитъ свою жизнь въ борьбѣ и страданіи. Между тѣмъ, Іоанну ничего подобнаго не было возвѣщено, а отсюда Петръ могъ заключить, что на долю этого ученика падетъ легкій и пріятный жребій, что, слѣдовательно, онъ нѣкоторымъ образомъ предпочтенъ ему. Поэтому онъ желалъ бы знать: тяжелѣе ли или легче, чѣмъ ему, будетъ Іоанну въ его апостольской дѣятельности³⁾). Но возможно ли допустить, чтобы Петръ въ эти

¹⁾ Зигабень, толков. ев. отъ Іоанна, стр. 310.

²⁾ Das Evangelium des heiligen Iohannes erläutert von Hengstenberg, т. 3, стр. 851.

³⁾ Commentar über das N. Test. von Meyer, ч. 2, 296; Kurze Erklärung des Ev. Iohän. von de Wette, стр. 222. Comment. zum Ev. Iohan. von Godet, стр. 588.

минуты исполнился зависти къ своему близкому другу? Какъ извѣстно, Петръ передъ этимъ только что получилъ прощеніе отъ Господа за свое троекратное отреченіе отъ Него. Онъ долженъ былъ теперь радоваться, что ему было поручено проповѣдывать о Христѣ. Его не должны были смущать тѣ мученія, какія ему предстояло испытать во время его апостольской дѣятельности. Напротивъ, его любовь ко Христу побуждала съ радостію переносить скорби и гоненія за Него. Изъ его писаній мы дѣйствительно видимъ, что онъ нисколько не тяготился своимъ апостольскимъ жребіемъ. Если такъ, то какъ же Петръ могъ завидовать Іоанну? Напротивъ, Іоаннъ долженъ былъ бы завидовать Петру: послѣдній могъ гордиться своимъ положеніемъ. Дѣйствительно, вѣкторые думаютъ, что въ вопросѣ Петра сказаласть минутная гордость, высокомеріе. Къ нему только Господь обратился: *иди за мною*, а къ Іоанну такое опредѣленное требованіе не относилось. Отсюда будто-бы легко могла возникнуть въ сердцѣ склоннаго къ тщеславію ученика мысль: „ты избранный; тебя преимущественно хочеть привлечь къ Себѣ Господь; ты будешь Его довѣреннымъ преимущественно предъ всѣми другими“. Въ этомъ случаѣ вопросъ его: „Господи, а онъ что?“ былъ какъ-бы требованіемъ къ Господу отослать назадъ Іоанна, запретить ему идти за Нимъ. Думаютъ такъ забываютъ, что Петръ только что получилъ прощеніе въ своемъ грѣхѣ. Могъ-ли онъ гордиться предъ Іоанномъ, когда зналъ, что самъ онъ человѣкъ слабый, принятый въ ликъ апостоловъ только по милосердію Господа? Петръ, напротивъ, долженъ былъ считать себя самымъ меньшимъ изъ апостоловъ. Свой вопросъ Петръ предложилъ Господу не изъ зависти или гордости, а изъ участія къ своему другу. Петру стало жаль, что его любимый другъ Іоаннъ не получилъ отъ Іисуса никакого предсказанія. Поэтому естественно было, что, при взглядѣ на Іоанна, онъ желалъ соединить съ полною уже извѣстностію „собственной“ участію извѣстность участія и его друга; какъ Іоаннъ на тайной вечери спрашивалъ за Петра: „Господи, кто предасть Тебя?“ такъ и Петръ взаимно этого спросилъ за Іоанна: „Господи! сей же что?“

Иисусъ Христосъ не удостоилъ Петра прямымъ отвѣтомъ;

онъ сказалъ: *еще хочу, да той пребываетъ, дондеже прииду, что къ тебѣ, ты по мнѣ гряди.* Отвѣтъ Господа показываетъ, что вопросъ Петра былъ бесполезенъ и безцѣленъ. Петръ долженъ былъ слѣдовать за Иисусомъ и это только имѣть въ виду; въ своемъ слѣдованіи за Господомъ онъ не долженъ былъ увлекаться посторонними предметами. Хорошо говорить объ этомъ Златоустъ: „такъ какъ Петръ, пишетъ онъ, говорилъ по крайней заботливости и не желая разлучиться съ Іоанномъ, то Христосъ, показывая, что сколько-бы онъ ни любилъ его, но его любовь не сравнится съ любовью Самого Христа,—говорить: *еще хочу, да той пребываетъ, что къ тебѣ?* Этимъ Онъ научаетъ насъ не сокрушаться (о будущемъ) и не любопытствовать больше, чѣмъ сколько Ему угодно. Петръ всегда былъ пылокъ и скоръ на такіе вопросы, а потому Христосъ этими словами снова обуздываетъ его горячность и научаетъ не быть сверхъ мѣры любопытнымъ... Христосъ говоритъ Петру: тебѣ поручено дѣло; заботься о немъ, совершай его, терпи и подвизайся. Что тебѣ, если Я хочу, чтобы Іоаннъ здѣсь пребывалъ? Ты смотри за своимъ дѣломъ и о немъ заботься“ ¹⁾. „Слова эти были внушительны не только для самого Петра, пишетъ прот. І. Яковтовъ, но и для тѣхъ, которые желаютъ въ немъ видѣть намѣстника Христова, главу апостоловъ и всей Церкви. Божественный Учитель, готовясь разлучиться видимо съ своими учениками, очевидно не предназначалъ Петру такой должности, не оставлялъ его своимъ преемникомъ, единственнымъ посредникомъ между Нимъ, истиннымъ главою Церкви и прочими членами ея, вѣрующими въ Него. Какая же дерзость, какое кощунственное превозношеніе—усвоить римскимъ епископамъ такія права, какихъ не имѣлъ самъ Петръ, ложно почитаемый ими же, епископами, за перваго въ ряду ихъ“ ²⁾.

Указаніе Господа на свою власть оживать и умерщвлять мвогіе поняли неправильно. Нѣкоторые подумали, что Господь предсказалъ Іоанну тѣлесное безсмертіе до Его пришествія ³⁾.

¹⁾ Златоустъ, бесѣды на ев. Іоанна, стр. 721—722.

²⁾ „Сорокъ дней отъ восресенія Господа до вознесенія Его“, стр. 87.

³⁾ Поля идишестіемъ Господа нѣкоторые разумѣютъ здѣсь невидимое схож-

Ев. Іоаннъ далѣе опровергаетъ это неправильное мнѣніе: *изыде же слово се въ братію, яко ученикъ той не умретъ; и не рече ему Іисусъ яко не умретъ, но: аще хошу тому пребывати, дондеже прииду, что къ тебѣ?* Подъ „братіею“ здѣсь нужно разумѣть вѣрующіхъ. Безъ сомнѣнія, апостолы поняли слова Спасителя въ надлежащемъ смыслѣ и правильно передали ихъ христіанамъ. Но послѣдніе, передавая другъ другу слова Христа, поняли ихъ неправильно. Мы знаемъ, что вода, вытекающая изъ источника чистою и свѣтлою, пробѣгая по равнинѣ, становится нечистою и мутною. Подобно этому и правильный смыслъ словъ Христа, передававшихся отъ одного къ другому, съ теченіемъ времени затемнился. Начали думать, что Іоаннъ, по слову Христа, не умретъ до пришествія Его. Ев. Іоаннъ, узнавъ о такомъ неправильномъ толкованіи словъ Іисуса Христа, счелъ нужнымъ опровергнуть его. Онъ говоритъ, что слова Христа были сказаны условно; поэтому изъ нихъ нельзя выводить положительнаго рѣшенія. Господь не обѣщаль Іоанну тѣлеснаго безсмертія, но указаль только на возможность его по волѣ Господа. Протестъ евангелиста не уничтожилъ, однако, неправильнаго мнѣнія. Даже смерть Іоанна не помѣшала распространенію нелѣпыхъ сказаній. Евѣимій Зигановъ передаетъ два подобныхъ сказанія. Нѣкоторые, пишетъ онъ, говорятъ, что Іоаннъ живетъ и во времена антихриста вмѣстѣ съ Ілией и Энохомъ будетъ убитъ за проповѣдь объ Іисусѣ Христѣ. А если показывается его гробница, то что-же изъ этого? Онъ живымъ вопсѣль въ нее и оттуда былъ взятъ подобно Іли и Эноху... Тѣ, которые говорятъ, что Іоаннъ умеръ, пе-

деніе Его надъ Іерусалимомъ, совершившееся въ 70 году по Р. Хр. Такъ пресвящ. Иппокентій пишетъ; „подъ пришествіемъ Іисусовымъ, которое здѣсь полагается предѣломъ жизни Іоанновой, можно разумѣть Его невидимое пришествіе для суда надъ Іерусалимомъ, о которомъ Іисусъ выразился пѣкогда слѣдующимъ образомъ: *суть нѣдѣи отъ здѣ стоящаго, иже не имутъ окусити смерти, дондеже видятъ Сына человеческого, грядущаго во царствѣи своемъ* (Мате, XVI, 28). (Соч. Иппокентія, архіеп. Херсонскаго, т. X, стр. 354—355). Но гораздо основательнѣе подъ пришествіемъ Господа разумѣть будущее славное пришествіе Его для суда надъ міромъ. Въ евангеліяхъ говорится только объ этомъ пришествіи (Мате, XXIV, 27 и дал.; Марк., XIII, 26 дал.; Лук., XXI, 27 ср. I Іоанна II, 28), гдѣ слово „пришествіе“—*παρουσία*,—*adventus* означаетъ въ устахъ Іоанна несомнѣнно послѣднее судное пришествіе Господа.

редаютъ это такимъ образомъ: выкопали, говорятъ, яму и обложили кругомъ камнями; затѣмъ, опустили его туда и закрыли. Спустя вѣсколько дней осмотрѣли эту яму и не нашли его; но такъ какъ все-таки его положили туда, то и говорятъ, что онъ умеръ“¹⁾. Блаж. Августинъ передаетъ²⁾ слѣдующую сагу: Іоаннъ приказалъ приготовить себѣ гробницу, легъ въ нее, какъ въ постель и скончался, но на самомъ дѣлѣ онъ не умеръ: онъ дышетъ въ своемъ гробѣ, его дыханіе поднимаетъ могильный холмъ и гонитъ пыль къ небу.

Къ описанію этого явленія евангелистъ Іоаннъ прибавляетъ два заключительныхъ стиха. Въ одномъ изъ нихъ онъ утверждаетъ истинность всего написаннаго имъ: *сей есть ученикъ свидѣтельствующій о сихъ, говоритъ онъ, иже и написа сія: и отъмъ—ѡбидецъ—яко истинно есть свидѣтельство ево*. Этотъ заключительный стихъ относится не къ одной только XXI главѣ, но ко всему евангелію. Это видно изъ слѣдующаго стиха (25) и изъ торжественности удостовѣренія, содержащагося въ этомъ самомъ стихѣ. Въ немъ Іоаннъ утверждаетъ истинность своего евангелія не отъ одного своего лица, но отъ лица всѣхъ апостоловъ, поэтому онъ употребляетъ множественное число—знаемъ. Свидѣтельство Іоанна потому истинно, что онъ былъ очевидцемъ всей жизни Іисуса Христа, и потому еще, что онъ писалъ подъ внушеніемъ Святаго Духа. Такимъ образомъ, Іоаннъ имѣлъ полное право назвать свое свидѣтельство истиннымъ. Что онъ говоритъ истину, это всякому видно изъ его евангелія. На это указывалъ еще блаж. Теофилактъ. „Откуда видно,—пишетъ онъ, что я (Іоаннъ) говорю истину, а не въ угоду Учителю? Изъ того уже, что я многое оставилъ, видно, что я не хотѣлъ угождать Ему. Ибо я выставилъ на видъ все укоризненное, не скрывъ и того, что Его называли беззаконникомъ и обманщикомъ, и даже бѣсноватымъ. Очевидно, я не старался угождать Ему. Ибо, кто льститъ, тотъ поступаетъ напротивъ; поворное опускаетъ, а выставляетъ на видъ достославное“³⁾.

¹⁾ Зигабинъ, толков. ев. отъ Іоанна, стр. 310—311.

²⁾ Тр. 124. in Іоан. см. Patrologiae Cursus completus изд. Migne'я, т. 36, стран. 1970.

³⁾ Теофилактъ, Благовѣстникъ ч. 4, стр. 487—488.

Въ другомъ заключительномъ стихѣ Іоаннъ говоритъ, что многое изъ дѣлъ Іисуса Христа осталось незаписаннымъ: *суть же и ина многа, яже боа* ¹⁾—*сотвори Іисусъ, яже аще бы по единому писана быша, ни самому мню всему міру вмѣстити писемныхъ книгъ. Аминь.* Этими словами Іоаннъ указываетъ на то, что безконечны дѣла милосердія и любви, которыя совершилъ на землѣ Іисусъ Христосъ. Отцы церкви—Златоустъ и Θεофилактъ понимаютъ эти слова буквально²⁾. Не удивляйся сказанному, говоритъ блаж. Θεофилактъ, что если-бы писать книги о дѣлахъ Іисуса, то не вмѣстилъ-бы ихъ міръ; но помысли о неизреченной силѣ Бога Слова и сказанное прими съ вѣрою. Ибо, какъ для насъ легко говорить, такъ для Него легко, и даже гораздо легче творить, что Ему угодно³⁾. Евфимій Зигабенъ держится иного взгляда: „не вмѣстилъ-бы этихъ книгъ міръ, говоритъ онъ, по другой причинѣ, именно, не вслѣдствіе множества написанныхъ книгъ, а вслѣдствіе величія того, что въ нихъ написано. Эта рѣчь гиперболическая, указывающая на великое множество дѣлъ, совершеннымъ Господомъ. Гиперболою очень часто пользуются писатели и ораторы, когда хотятъ изобразить величіе какого-либо предмета. Самъ евангелистъ, прибавивши слово *мню*, ослабилъ нѣсколько гиперболу, и усилилъ вѣру въ то, что могло бы показаться невѣроятнымъ, показывая, что онъ сказалъ такъ по причинѣ великаго множества дѣлъ, совершенныхъ Господомъ“ ³⁾.

Ив. Гамбовъ.

¹⁾ Лакманъ и Тисендорфъ на основанія Синайскаго, Ватиканскаго и Ефремова кодексовъ въесто боа читаютъ ε, но Мейеръ отстаиваетъ первое слово.

²⁾ Θεофилактъ, Благовѣстникъ, т. 4 стр. 488. Златоустъ 88 бес. на Іоанна, стр: 724.

³⁾ Зигабелъ, токов. ев. отъ Іоанна, стр. 312.

Конечная цѣль человѣческой жизни по христіанскому ученію.

Вопросъ о конечной цѣли человѣческой жизни есть важнѣйшій вопросъ для каждаго человѣка. Для чего я живу? Какая послѣдняя цѣль моей жизни?—вотъ вопросы, которые возникали и возникаютъ въ умѣ каждаго, болѣе или менѣе мыслящаго человѣка, даже больше,—въ умѣ всякаго, не лишившагося еще человѣческаго достоинства. Съ пробужденіемъ сознанія человѣка, вопросъ этотъ уже предносится его душѣ и требуетъ такого или иного рѣшенія. Да такъ и должно быть, потому что человѣкъ тѣмъ главнымъ образомъ и возвышается надъ животными и всей безсмысленной природой, что онъ есть существо самосознающее и самоопредѣляющееся. Человѣку нужно не только жить, но и давать себѣ отчетъ о смыслѣ и цѣли жизни, не только дѣлать что-нибудь, но и собственнымъ убѣжденіемъ и волею давать смыслъ и направленіе своей дѣятельности. Поэтому съ самой колыбели своей жизни человѣчество было занято рѣшеніемъ вопроса о цѣли жизни, вопроса важнѣйшаго,—важнѣйшаго потому, что отъ такого или иного его рѣшенія зависѣлъ и зависить весь строй, весь образъ человѣческой жизни и даже самая жизнь. Много и долго трудилось человѣчество въ лицѣ сильныхъ умовъ своего времени надъ рѣшеніемъ этого наитруднѣйшаго вопроса, много предлагалось и отвѣтовъ, но отвѣтовъ неудовлетворительныхъ, одностороннихъ и даже совершенно ложныхъ. Возникали цѣлыя философскія и религіозныя системы, какъ плодъ подобныхъ трудовъ,—системы самыя разнообразныя и самыя противорѣчивыя. Много

сильныхъ и крѣпкихъ умовъ разныхъ вѣковъ и разныхъ націй оказались безпомощными, и много благородныхъ сердець разбилось въ сомнѣніи и отчаяніи при безвыходныхъ трудностяхъ въ разрѣшеніи этого вопроса, доказывая тѣмъ самымъ неразрѣшимость послѣдняго для человѣческаго ума собственными усиліями. А между тѣмъ есть на него самый простой и удобопонятный отвѣтъ, но въ то-же время отвѣтъ—поразительный по своей глубинѣ и высотѣ,—отвѣтъ разрѣшающій всѣ трудности, примиряющій противорѣчія и все уясняющій, по крайней мѣрѣ, настолько, насколько это нужно для существенныхъ потребностей человѣка. Отвѣтъ этотъ измысленъ не слабымъ умомъ человѣческимъ, а открытъ самимъ Богомъ въ Его св. откровеніи.

Чтобы очевиднѣе представилась глубина и высота Божественнаго отвѣта на этотъ исконный вопросъ человѣчества и яснѣе сказалась ничтожность и слабость отвѣтовъ человѣческихъ, мы кратко разберемъ болѣе извѣстныя изъ нихъ и болѣе повторяющіеся въ устахъ многихъ людей.

Была и есть философія, девизомъ которой служатъ громкія, но жалкія слова евангельскаго богача: „яждь, пей, веселись, душе моя!“ Чувственныя удовольствія—вотъ конечная цѣль человѣка по этой философіи. Цѣль жизни людей и животныхъ по этой философіи одна и та же. Но подобное отождествленіе, обезразличивающее человѣка и ставящее его на ряду съ животнымъ, не допускаетъ сдѣлать присущее каждому человѣку сознаніе своего достоинства, своего преимущества предъ животными,—не допускаетъ тѣмъ болѣе здравый человѣческій разумъ. Человѣкъ можетъ погружаться въ животную жизнь, но онъ не можетъ уничтожить въ душѣ своей ея высшихъ потребностей. Раньше или позже эти потребности возвысятъ свой громкій голосъ и наполнятъ всю душу его мучительнымъ духовнымъ голодомъ. Самое тѣло его, истощенное излишествами, перестаетъ находить удовольствіе въ животной жизни. Наступаетъ старость, и животныя наслажденія теряютъ для него всякую прелесть. А между тѣмъ конечная цѣль жизни человѣка должна быть для всѣхъ людей всеобъемлющей и неизмѣнной, поему и основное начало жизни людей должно

быть устойчиво и удовлетворительно для всѣхъ и навсегда, должно отличаться общедоступностью и общепримѣнимостью, должно быть достойно высшей природы человѣка. Но таковы-ли указанный нами принципы евидеонизма? Конечно, нѣтъ.

Существуютъ теоріи съ болѣе возвышеннымъ характеромъ, ставящія конечною цѣлію человѣка осуществленіе на землѣ высшихъ идеаловъ истины, добра и красоты. Правда, цѣль эта высока, она соотвѣтствуетъ и самой природѣ человѣка, въ которой заложены стремленія къ этимъ идеаламъ; такая цѣль въ нѣкоторомъ отношеніи приближается къ той, какую опредѣляетъ человѣку и христіанство. Но послѣднее даетъ иную постановку идеальнымъ стремленіямъ человѣка, ставя не ихъ, самихъ по себѣ взятыхъ отдѣльно, конечною цѣлію человѣка, а возводя ихъ къ ихъ Первоисточнику и не ограничивая ихъ земнымъ предѣломъ, въ которомъ невозможно рассчитывать на ихъ осуществленіе. Въ этомъ и ошибка данныхъ теорій, которыя вообще можно назвать идеалистическими. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли полагать конечную цѣль человѣка въ этихъ идеалахъ? Никогда. Одно ужъ то, что они не осуществимы въ полной степени на землѣ, показываетъ, что не въ нихъ самихъ по себѣ конечная цѣль безсмертнаго человѣка. А что эти идеалы не осуществимы человѣкомъ на землѣ, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ ихъ разнообразіе, переменчивость и полная неосуществимость въ дѣйствительности. Понимали и понимаютъ эту дѣйствительность и сами поклонники этихъ теорій, а потому и осуществленіе этихъ идеаловъ съ личности стали переносить на цѣлое человѣчество. Стали говорить, что эти идеалы предвзначено осуществить всему человѣчеству; выполненіе ихъ должно быть вѣнцомъ исторіи, человѣчества. Поэтому каждый долженъ трудиться въ надеждѣ на исполненіе его идеаловъ будущимъ потомствомъ,—значить трудиться для счастья послѣдняго. Но одна та мысль, что весь тотъ трудъ, которому я посвящаю всю мою жизнь, долженъ послужить не моему счастью, а счастью другихъ, уже обезцѣливаетъ мою жизнь: вѣдь, счастье другихъ не есть-же мое счастье, и мой трудъ для меня-то собственно, значить, безцѣленъ. Да и самая надежда на осуществленіе этихъ идеаловъ на землѣ, хотя-бы трудомъ

всего человѣчества, невѣроятна. Противъ этой надежды и свидѣтельство исторіи, и опытъ жизни, и собственное сознаніе каждаго.

Въ противоположность этимъ идеалистическимъ теоріямъ, не соотвѣтствующимъ дѣйствительности, существовали и существуютъ теоріи пессимистическія. Жизнь, по этимъ теоріямъ, сама по-себѣ есть зло, несчастіе, страданіе. Поэтому цѣль человѣка—какъ можно скорѣе прекратить эти страданія черезъ самоуничтоженіе, ибо небытіе лучше бытія. Но подобный абсурдный отвѣтъ и не можетъ служить отвѣтомъ на предлагаемый вопросъ, который по прежнему остается открытымъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ небытіе можетъ быть цѣлю бытія? Въ такомъ случаѣ, вѣдь, не къ чему было и давать человѣку бытіе, если-бы цѣлю его существованія было небытіе; но оно дано, слѣдовательно, для какой-нибудь цѣли дано.

Вотъ каковы отвѣты человѣческой мудрости на существеннѣйшій изъ вопросовъ человѣка—вопросъ о конечной цѣли его жизни. Ни одинъ изъ нихъ не удовлетворяетъ и никогда не удовлетворитъ истиннаго человѣка. Не такой совсѣмъ отвѣтъ даетъ на этотъ вопросъ христіанское ученіе,—отвѣтъ вполне согласный съ природою человѣка и вполне удовлетворительный для всѣхъ и каждаго,—отвѣтъ не ничтожнаго человѣка, а Того, Кто создалъ его и Кто опредѣлилъ ему и конечную цѣль его жизни.

Человѣкъ, по христіанскому ученію, какъ существо разумно-свободное, созданъ для разумно-свободнаго прославленія своего Творца. Слава Божія—вотъ послѣдняя, конечная цѣль человѣческой жизни, ибо, по выраженію Слова Божія, „вся созда Господь Себѣ ради“ (Притч. 16, 4), т. е. для Своего прославленія. Эту, наивысшую, конечную цѣль человѣка, опредѣляетъ Богъ при самомъ твореніи первыхъ людей: „положилъ есть яко Свое на сердцахъ (первыхъ людей) ихъ,—писатьъ сынъ Сираховъ,—показати имъ величество дѣлъ Своихъ: да имя святыни Его восхвалятъ, и да повѣдаютъ величество дѣлъ Его“ (17, 7—8). Самъ Спаситель указываетъ на прославленіе Бога, какъ на, конечную, цѣль человѣка; „такъ да провѣщитъ свѣтъ вапъ предъ человѣки,—говоритъ онъ своимъ послѣдователямъ,—яко

да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ" (Мѣ. 5, 16). Спаситель для того и пришелъ на землю, чтобы, искупивъ людей и восстановивъ союзъ ихъ съ Богомъ, дать имъ средства и силы для выполнения ихъ конечной цѣли,—пришелъ облагодатствовать насъ,—говоритъ Ап. Павелъ, „яко быти намъ въ похваленіе (къ возвеличенію) славы Его" (Еф. 1, 12). Поэтому Спаситель дѣло Своего искупленія человечества и считалъ славою Божіей, ибо теперь искупленные Имъ люди вполне могли выполнить конечную цѣль своего назначенія: „Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего, да Сынъ Твой прославитъ Тя,—молился Спаситель Богу Отцу въ своей первосвященнической молитвѣ. Авъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю" (Іоанн. 17, 14). Итакъ, конечная цѣль человѣка—прославленіе Бога. Къ нему-то и призываетъ христіанство всѣхъ своихъ послѣдователей; „прославите убо Бога въ тѣлѣсѣхъ вашихъ,—говоритъ Ап. Павелъ,—и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія" (Ік. 6, 20); „аще убо ясте,—говорятъ тотъ-же апостолъ,—аще-ли пѣете, аще-ли ино что творите, вся во славу Божію творите" (10, 31). Что конечная цѣль человѣческой жизни есть слова Божія,—это понятно и для всякаго здраваго разума. Неопровержима для разума та истина, что цѣль и причина находятся въ самомъ внутреннемъ отношеніи и строгомъ соотвѣтствіи между собой. Цѣль тамъ, гдѣ причина. Гдѣ же причина человѣческой жизни? Въ Богѣ; слѣдовательно, въ Немъ и конечная цѣль этой жизни. Какъ вещь, сдѣланная человекомъ, не въ себѣ самой имѣетъ послѣднюю цѣль, а въ самомъ человекѣ, одѣлавшемъ ее, такъ и человекъ, какъ тварь, долженъ имѣть и имѣетъ послѣднюю цѣль свою не въ себѣ самомъ, а въ Богѣ, Своемъ Творцѣ. Богъ—Творецъ вселенной; поэтому естественно и справедливо, чтобы все сотворенное, вся тварь прославляла своего Творца. Если неразумная и бездушная тварь славитъ своего Творца (Пе. 18, 2; 28, 9); хотя и свойственнымъ ей образомъ, бессознательно исполняя Его законы, то тѣмъ болѣе долженъ прославлять Творца внѣсь твари—человѣкъ. Послѣдній, прославляя Бога, такъ-же, какъ и вся природа, такъ сказать, необходимо своимъ тѣломъ, прекраснѣй-

шимъ и совершеннѣйшимъ всѣхъ тварей земныхъ,—своимъ духомъ, самосознательнымъ, разумнымъ, свободнымъ,—призванъ въ то же время къ высшему—свободному и сознательному прославленію своего Творца уподобленіемъ Ему черезъ свою нравственно-добродѣтельную жизнь. „Святи будите, якоже Азъ святъ есмь“ (Лев. 11, 44), сказалъ Господь еще въ Ветхомъ завѣтѣ; —„будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ (Мѣ. 5, 48), сказалъ Спаситель въ Новомъ завѣтѣ,—и въ этихъ словахъ Божіихъ заключается указаніе на тотъ путь, которому слѣдуя, человѣкъ долженъ достигать конечной своей цѣли, именно: указаніе на его нравственное совершенствованіе. Къ этому совершенствованію призываютъ христіанъ и апостолы, говоря: „по званію вы Святому, и сами святы во всемъ житіи будите“ (1-е Тим. 1, 15);—„бывайте подражателіе Богу, яко чада возлюбленная, и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ“ (Еф. 2, 10). Нравственное совершенство, черезъ которое мы призваны прославлять Бога, вполне согласно съ природою человѣка. Созданный по образу Божію, человѣкъ естественно долженъ стремиться къ своему первообразу, болѣе и болѣе уподобляться Ему, восходя отъ подобія „къ преподобію истины и правды“ (Еф. 4, 24).

Въ самомъ существѣ человѣка, какъ образа Божія, уже заложены стремленія къ истинѣ, добру и счастью. „Человѣкъ непрестанно старается,—скажемъ словами одного просвѣщеннаго проповѣдника,—объ умноженіи своихъ познаній, чтобы открыть наконецъ чистую истину и освободиться отъ предразсудковъ, ошибокъ и заблужденій, преобразуетъ и старается улучшить формы и отношенія жизни, чтобы возстановить всюду добро, правду и миръ и искоренить зло, неправду и вражду,—устраиваетъ свой бытъ и старается приводить въ соответствие сумму наслажденій жизни съ суммою потребностей природы, чтобы установить вездѣ довольство и счастье, не возмущаемое недовольствомъ, жалобами и страданіями“).

Эти уже стремленія человѣка говорятъ о высшемъ его назначеніи, совсѣмъ не такомъ, какой имѣють въ виду евдемонисты

и пессимисты. Но христіанство не обольщаетъ человѣчество несбыточною надеждою на осуществленіе этихъ идеальныхъ стремленій на землѣ. Нѣтъ, оно возвышеннѣе и трезвѣе смотритъ на дѣло, сравнительно съ тѣми идеалистическими теоріями, которыя рассчитываютъ на осуществленіе этихъ идеаловъ въ этой земной жизни. Христіанство учитъ, что жизнь есть смѣшеніе истины и лжи, добра и зла, радостей и горестей, и указываетъ причину такого ненормальнаго состоянія человѣчества въ паденіи первыхъ людей, когда они порвали свой союзъ съ Богомъ, Первоисточникомъ истины, добра и блаженства. Но такъ смотря на жизнь, христіанство въ то-же время не обрекаетъ человѣка на страдательное пассивное отношеніе ко злу, не учитъ, что человѣкъ послѣ паденія уже не въ силахъ бороться со зломъ. Нѣтъ, оно учитъ, что человѣкъ, хотя и извратилъ свою природу, но не совсѣмъ: умъ его, хотя и помрачился, но путемъ усилій и стараній можетъ все-таки достигать истины,—воля его, хотя и стала болѣе склонна ко злу, но не совсѣмъ отвратилась отъ добра,—сердце его, хотя и исполнилось злыхъ пожеланій, но не чуждо чувствованій возвышенныхъ и прекрасныхъ. Поэтому христіанство не безъ основанія внушаетъ человѣку бороться со зломъ, находя въ немъ для этого возможность, и въ этой борьбѣ превозмогать надъ нимъ, усовершенствовать себя и тѣмъ прославлять своего Творца. Оно и предлагаетъ средства и силы для этой борьбы въ благодати, даруемой человѣку въ силу искупительныхъ заслугъ Иисуса Христа, снова воссоединившаго черезъ Себя человѣка съ Богомъ и восстановившаго порванный союзъ между тѣмъ и другимъ. Есть возможность, даны средства къ совершенствованію, слѣдовательно, человѣкъ долженъ стремиться къ этому совершенству, иначе жизнь его будетъ безъ смысла и цѣли. Какимъ-же образомъ человѣкъ долженъ совершенствоваться и тѣмъ выполнять конечную цѣль своего назначенія?—Онъ можетъ достигать этой цѣли путемъ расширенія своихъ познаній черезъ пріобрѣтеніе истинъ не только человѣческихъ, но и черезъ усвоеніе истинъ Божественныхъ, заключающихся въ Словѣ Божіемъ, которое Спаситель заповѣдуетъ „испытывать“ (Іоан. 5, 39), и этимъ путемъ мы все болѣе и болѣе будемъ приближаться къ чистой истинѣ. Далѣе,

онѣ могутъ приближаться къ той же цѣли направленіемъ своей воли къ добру и укрѣпленіемъ ея въ этомъ направленіи путемъ постояннаго исполненія заповѣдей Божіихъ. Затѣмъ, очищеніемъ и охраненіемъ своего сердца отъ всякихъ нечистыхъ и страстныхъ чувствъ и водвореніемъ въ немъ чистой и святой любви, мы можемъ приближаться, хотя отчасти, къ любви Божественной, вселяющейся во всякомъ любвеобильномъ человѣкѣ (Іоан. 14, 23). Но христіанство, заповѣдая своимъ послѣдователямъ усовершенять себя въ достиженіи истины, добра и счастья, нисколько тѣмъ не говоритъ, что истинный христіанинъ достигнетъ осуществленія этихъ идеаловъ на землѣ,—нѣтъ, оно, хорошо понимая дѣйствительность и испорченную природу человѣка, возвѣщаетъ, что идеалы эти не осуществимы на землѣ, а осуществленіе ихъ относитъ къ будущей жизни, когда, по его ученію, будетъ, „Богъ всяческая и во всѣхъ“ (Ік. II, 9). Притомъ, внушая уподобленіе Богу, христіанство не говоритъ, что человѣкъ можетъ когда-нибудь сравняться съ Богомъ,—нѣтъ, оно учитъ, что уподобленіе это безгранично, что человѣкъ, нравственно совершенствуясь, будетъ именно только приближаться къ Богу, существу Всесовершенному,—но не болѣе. Итакъ, человѣкъ, болѣе и болѣе совершенствуясь, тѣмъ самымъ достойнѣе и достойнѣе будетъ выполнять конечную цѣль своей жизни, заключающуюся въ прославленіи Бога.

Прославленіе человѣкомъ Бога не должно ограничиваться и не ограничится земнымъ предѣломъ. Какъ мы сказали, между причиною и цѣлію должно находиться полное соотвѣтствіе; отсюда понятно, что какъ причина человѣческой жизни—Богъ, то и цѣль ея должна быть также безконечна. Поэтому, по христіанскому ученію, прославленіе человѣкомъ Бога, не ограничиваясь предѣломъ его земной жизни, будетъ продолжаться и въ будущей, гдѣ это прославленіе будетъ совершеннѣе и возвышеннѣе, ибо тогда человѣкъ будетъ прославлять своего Творца не только своимъ нравственнымъ совершенствованіемъ, но и своимъ полнымъ блаженствомъ. Блаженство неразрывно соединено съ нравственнымъ совершенствомъ: оно есть слѣдствіе послѣдняго (Мѡ. 5, 3—11); и то, и другое объединяются въ славу Божію, которая и состоитъ въ

совершенствѣ и блаженствѣ людей. Счастіе и блаженство вполне согласны съ природою человѣка: человѣкъ по самому существу своему стремится къ нимъ, онъ и наслаждался ими въ своемъ первобытномъ, невинномъ состояніи и, лишившись чрезъ грѣхъ, снова стремится достигнуть ихъ. Къ достиженію этого блаженства и призываетъ христіанство своихъ послѣдователей. О немъ говоритъ Господь въ ученіи о путяхъ ко блаженству (Мѣ. 5, 3—12), его возвѣщаетъ Онъ въ своихъ притчахъ (Мѣ. 13 и 28; Лук. 14 и 16); о немъ говоритъ въ изображеніи страшнаго суда (Мѣ, 25) и во время тайной вечери (Лук. 22); о немъ молится предъ Своими страданіями (Іоанн. 17, 2, 21—22); о немъ говоритъ на самомъ крестѣ (Лук. 23, 40—43). Но, обѣщая это блаженство своимъ послѣдователямъ, христіанство въ то-же время учитъ, что полнаго счастья, полнаго блаженства человѣкъ не достигнетъ на землѣ, гдѣ господствуютъ бѣдствія и несчастія, какъ слѣдствіе грѣха. Здѣсь, на землѣ человѣкъ достигаетъ только относительнаго счастья, состоящаго главнымъ образомъ въ мирѣ и спокойствіи со своею неоскверненною грѣхами совѣстію. Здѣсь, на землѣ христіане живутъ только надеждою на будущее полное блаженство и „имѣя такую надежду, дѣйствуютъ со великимъ дерзновеніемъ“ (2 К. 3, 12), мужественно переносятъ страданія и бѣдствія (Рим. 5, 3), находя въ этомъ утѣшеніе (2 К. 1, 5), и не унываютъ, зная, что „кратковременное легкое страданіе производитъ въ безмѣрномъ избыткѣ вѣчную славу“ (2 К. 5, 16—17). Полное-же счастье, полное-же блаженство, по христіанскому ученію, будетъ удѣломъ будущей жизни. И это будущее блаженство будетъ таково, что мы теперь и вообразить его не можемъ: „ихъ-же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердцѣ человѣку не въздоша, аже уготова Богъ любящимъ Его“ (Ік. 2, 4), говоритъ Ап. Павелъ. Главное, въ чемъ будетъ состоять блаженство,—это духовное единеніе съ Богомъ, источникомъ блаженства и всѣхъ совершенствъ,—лицезрѣніе Его, ибо тогда истинно совершенные „узрятъ Его, якоже есть“ (Ік. 3, 2),—и созерцаніе славы Его, которая насытитъ ихъ духъ, по слову пророка Давида, который говоритъ: „насыщуся, явитимися слава Твоя“ (Пс. 16, 15). Тогда-то, въ будущей жизни и полу-

чать осуществленіе наши стремленія къ истинѣ, добру и счастію: умъ нашъ тамъ найдетъ полную самосущую истину, воля обрѣтетъ высочайшее, самосущее благо,—сердце обьметъ самосущую вѣчную красоту и любовь, ибо „Богъ есть любви (1 Иоанн. 4, 8) и вѣчная красота.

И тогда-то, въ будущемъ своемъ блаженномъ состояніи человекъ будетъ выполнять конечную цѣль своего бытія совершеннѣйшимъ образомъ, ибо „нѣтъ,—скажемъ словами Архiep. Павла,—выше, совершеннѣе человека, какъ человекъ чистый душой, святой по жизни, мирный духомъ, блаженный. Потому не можетъ быть и лучшаго отображенія человекомъ Бога, а слѣдовательно, и совершеннѣйшаго прославленія человекомъ Бога, какъ отображеніе и прославленіе Бога, которое представляетъ собою человекъ святой и блаженный... Блаженство его (человекъ) служить несомнѣннымъ ручательствомъ того, что цѣль жизни понята имъ безошибочно и осуществляется правильно“... (Слова и рѣчи Преосв. Павла, т. IV, стр. 81—82).

Итакъ, конечная цѣль человека, осуществляясь на землѣ отчасти, получить полное выраженіе въ жизни будущей, когда человекъ будетъ славить своего Творца не только своимъ нравственнымъ совершенствованіемъ, восходя „отъ славы къ славѣ“ (2 К. 3, 10), но и своимъ полнымъ блаженствомъ.

Полное осуществленіе этой конечной цѣли возможно лишь для христіанина, ибо только онъ, черезъ вѣру во Христа получая благодать, при помощи ея можетъ преуспѣвать въ добрыхъ дѣлахъ и совершенствоваться, а черезъ совершенство достигать будущаго блаженства, слѣдовательно, и полного прославленія своего Творца.

Итакъ, конечная цѣль жизни человека, по христіанскому ученію, заключается въ свободно-разумномъ прославленіи имъ своего Творца черезъ свое нравственное совершенство и полное блаженство. Цѣль высокая, достойная человека, какъ существа тварнаго и притомъ существа разумно-свободнаго; цѣль, дѣйствительно, конечная, потому что она не предполагаетъ уже другой цѣли;—цѣль истинная: она опредѣлена Самимъ Богомъ, она обнимаетъ всѣхъ людей и всѣми, при христіанскихъ средствахъ, въ той или другой степени выполняема. Въ

христіанствѣ эта цѣль получаетъ полное освѣщеніе: назначая человѣку конечною цѣлью прославленіе имъ своего Творца, христіанство ясно и точно опредѣляетъ и тотъ путь, какимъ человѣкъ долженъ идти къ достиженію этой цѣли, предлагаетъ и средства—въ благодати, даруемой человѣку въ помощь его естественнымъ силамъ на пути его нравственнаго совершенствованія,—даруемой притомъ въ силу искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа черезъ вѣру въ Него, и не обольщаетъ надеждою на полное осуществленіе этой цѣли въ здѣшней жизни, относя его къ будущей жизни, гдѣ человѣкъ будетъ прославлять своего Творца и своимъ совершенствомъ, и своимъ блаженствомъ.

Назначеніемъ этой цѣли, при христіанскомъ ея объясненіи, уничтожаются для человѣка и всѣ противорѣчія жизни, какія, естественно, возникаютъ при постановкѣ всякой другой цѣли.

Н. Миромубовъ.

Сверхъестественное Откровеніе и естественное Богопознаніе въ истинной церкви.

(Продолженіе *).

ГЛАВА 2-я.

Распространеніе откровеннаго ученія въ языческомъ мірѣ со времени Александра Македонскаго до окончанія Ветхаго завѣта (разрушеніемъ храма).

Греческіе философы, историкя и законодатели задолго до Александра Македонскаго проникали далеко на востокъ и на югъ и привозили изъ отдаленныхъ странъ описанія чужеземныхъ обычаевъ, нравовъ и вѣрованій. Но это были единичныя паломничества. Геродотъ, бесѣдующій съ египетскими жрецами, это — столкновеніе лицъ различныхъ культуръ, но не столкновеніе самихъ культуръ. Геродотъ записалъ то, что рассказывали ему жрецы, жрецы можетъ быть приняли къ свѣдѣнію то, что рассказывалъ имъ Геродотъ. Мы думаемъ, да и историческіе памятники подтверждаютъ, что изъ такихъ бесѣдъ возникло знаніе добрыхъ вѣрованій и обычаевъ. Мы уже говорили, что это былъ одинъ изъ путей для распространенія религиозной истины среди желающихъ ее принять. Но это во всякомъ случаѣ путь узкій, рѣдкій, случайный. Истина еще не возвѣщалась громко и повсюду. Соломонъ сказалъ нѣкогда: „Господь сказалъ, что Онъ благоволитъ обитать во мглѣ“ (3 Цар. 8, 12), и еще долго послѣ Соломона Господу не было благоугодно и, слѣдовательно, не было благовременно разсвѣять эту

*). См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1899 г. № 22.

мглу. Вѣрованія іудеевъ оставались извѣстны многимъ. Но вотъ, со времени Александра Македонскаго начинается новая эра въ судьбахъ Божественнаго Откровенія. Евреи разсѣваются по міру и разносятъ съ собою повсюду знаніе ихъ священныхъ книгъ.

У Іосифа Флавія (*Antiquit.* XI, 8) есть маловѣроятный рассказъ (кратко мы его уже касались) о томъ, какъ произошли первое столкновеніе и первая встрѣча всемірнаго завоевателя и представителя эллинской культуры съ іудеями. Въ 332 г. до Р. Х. Александръ осаждалъ Тиръ. Провіантъ и вообще жизненные средства Тиру доставляли окрестныя страны, главнымъ образомъ Іудея и Самарія. Освѣдомленный объ этомъ Александръ потребовалъ отъ іудеевъ черезъ посольство, чтобы они подчинились ему и озаботились доставленіемъ провіанта его арміи. Іудеи отказались, сославшись на то, что они дали присягу въ вѣрности Дарію Кодоману. Раздраженный этимъ Александръ послѣ взятія Тира рѣшилъ двинуться на Іудею и строжайше наказать іудеевъ. Видя страшную опасность іудеи съ первосвященникомъ Тоддаемъ во главѣ обратились съ пламенной молитвой къ Богу. Тоддай ночью имѣлъ видѣніе и получилъ приказаніе выйти на встрѣчу побѣдителя въ первосвященническомъ одѣяніи, въ сопровожденіи священниковъ въ ихъ одеждахъ и народа, одѣтаго въ бѣлое. Согласно этому приказанію, выступила изъ Іерусалима процессія и дошла до нѣкоторой возвышенности Сафа. Александръ видѣ первосвященника повергъ въ крайнее изумленіе. Онъ приблизился къ нему, полный благоговѣйнаго страха, поклонился ему и привѣтствовалъ его. Все это своею неожиданностію крайне поразило окружающихъ. На вопросъ Парменіона, что за причина такого поведенія Александра, отвѣтилъ ему Александръ, что, когда онъ, находясь въ Македоніи, думалъ о томъ—идти ли ему на персовъ, явился ему въ грѣзѣ этотъ самый мужъ въ этихъ самыхъ одеждахъ и сказалъ ему, что онъ не долженъ колебаться, но долженъ смѣло идти на Азію, и что Богъ въ этомъ походѣ отдаетъ ему царство персовъ. Вслѣдствіе этого Александръ отнесся весьма дружественно къ іудеямъ и принесть жертву въ ихъ храмѣ. Тоддай показалъ ему пророчества Даніила, которыя возвѣщали о рав-

рушеніи персидскаго царства нѣкоторымъ греческимъ царемъ. Александръ, прежде чѣмъ удалиться отъ іудеевъ, предложилъ имъ просить его о милости. Они попросили, чтобы онъ даровалъ имъ религіозную свободу и чтобы въ седьмой (субботній) годъ они были освобождаемы отъ подати. Все это имъ даровалъ Александръ¹⁾.

Многіе такъ относятся къ этому разсказу, что думаютъ, что Александръ не совершалъ совсѣмъ похода на Іерусалимъ и что онъ изъ Тира прямымъ путемъ двинулся на Египетъ. Къ Іосифу Флавію, какъ историку, относятся крайне скептически. Во первыхъ, онъ былъ не критиченъ и принималъ за достовѣрное то, что не заслуживало довѣрія, во-вторыхъ, правда не была главною цѣлію его повѣствованій. У него были иныя высшія цѣли: восхваленіе іудеевъ и собственная реабилитация. Ренанъ охотно готовъ допустить, что и путешествіе Александра въ Іерусалимъ есть романъ, просто на просто выдуманный Флавіемъ²⁾. Мы думаемъ, что Флавій воспользовался сказаніемъ, сложившимся до него. Флавій не заходилъ такъ далеко въ отступленіи отъ истинн, чтобы придумать цѣлый цикль событій и именъ, онъ могъ сознательно или бессознательно прикрасить то, что слышалъ, но прямая ложь, это есть нѣчто трудно допустимое. Флавій разсказываетъ далѣе объ отношеніяхъ Александра и іудеевъ (Jos. Ant. XI, VIII, 4, брсм. у Ренанъ), что многіе іудеи вступали въ ряды войска Александра, участвовали съ нимъ въ походахъ и что въ новооснованныхъ городахъ они получали такія-же привилегіи, какъ и македоняне. Конечно, солдаты—евреи суть нѣчто подозрительное. Но все таки, думаемъ, Іосифъ излагаетъ на страницахъ своихъ „Древностей“ въ данномъ случаѣ не блестящую импровизацию, а то, что онъ слышалъ, отъ другихъ или читалъ у другихъ. Въ концѣ концовъ сказаніе должно имѣть въ себѣ зерно истины и, кажется, мы скорѣе уменьшимъ его, чѣмъ увеличимъ, если предположимъ, что оно возникло вслѣдствіе благо-

¹⁾ Приводимъ разсказъ по Генстепбергу—Geschichte d. Reiches Gottes unter dem alten Bunde. Berlin. 1871. B. 9. S.S. 364—365.

²⁾ Renan, Geschicht. d. Völkes Israels B. 4. B. 8. Kap. 1. S. 190, Deutsche Ausgabe. 1894.

склоннаго отношенія Александра къ Іудеямъ и ихъ религіи и покровительственнаго отношенія къ разселявшимся іудеямъ въ новыхъ городахъ. Александръ не былъ ни кровожаденъ, ни нетерпимъ. Ученикъ Аристотеля, онъ имѣлъ болѣе высокое Богопознаніе, чѣмъ большинство грековъ его времени, и вѣроученіе евреевъ, если оно было сообщено ему хотя-бы только въ самыхъ общихъ чертахъ, но только въ своей сущности, а не въ обнаруженіяхъ—должно было представиться ему содержащимъ болѣе истины, чѣмъ всё другія. Мудрый политикъ, онъ въ Египтѣ счелъ нужнымъ совершить путешествіе въ храмъ Аммона. Это путешествіе было несравненно труднѣе, чѣмъ походъ въ Іерусалимъ. Что Промислъ направлялъ походы Александра къ великой цѣли, въ этомъ, конечно, не усумнится никто, кто вѣритъ въ провидѣніе. Что ходъ событій былъ исполнѣнъ таковъ, какъ представляетъ Флавій, въ этомъ, конечно, позволительно сомнѣваться. Но несомнѣнно, что со времени Александра іудеи быстро начинаютъ распространяться въ тогдашнемъ западномъ мірѣ; какъ уже ранѣе они начали распространяться въ восточномъ.

Называютъ одного языческаго историка, современника Александра Македонскаго и Птолемея Лага, который писалъ о евреяхъ. Это—Гекатей Абдеритъ. При Птолемеѣ онъ написалъ трактатъ о Египтѣ и также объ іудеяхъ (*Περὶ τῶν Ἰουδαίων* или *περὶ Ἀβράμου*). Сохранились только фрагменты изъ этого произведенія (у Псевдоаристея, Іосифа, Климента, Оригена). Онъ представляетъ, что онъ свои знанія объ іудеяхъ главнымъ образомъ взялъ изъ повѣствованій первосвященника Езекии. То обстоятельство, что Гекатей въ своемъ трудѣ относится къ евреямъ крайне благосклонно, очень рано подало поводъ думать, что его трудъ или по крайней мѣрѣ благосклонныя еврейскія мѣста его труда—фальсификація. Александрійскій періодъ знаменитъ и этой своеобразной «ложименной» литературой. Явилась серія литературныхъ произведеній, въ которыхъ отъ имени язычниковъ восхвалялись іудеи и іудейская религія. Въ уста великихъ философовъ и поэтовъ древности вливали слова торы и пророковъ. Многіе современные ученые крайне перипаюють этихъ фальсификаторовъ. Мы не думаемъ, чтобы

должно было относиться къ нимъ столь сурово. Замѣчательна уже скромность этихъ фальсификаторовъ: они отказываются выставить свое имя подъ своими произведеніями—иногда недурными стихами—ради идеи, ради распространенія истиннаго Богопочитанія. Въ нашъ вѣкъ, когда такъ часто чужое выдаютъ за свое, эта добродѣтель особенно должна бы вызывать уваженіе. Затѣмъ степень сознательности въ ихъ обманѣ, намъ думается, часто преувеличиваютъ, и наконецъ, усердіе ученыхъ, пожалуй не мало и подлинныхъ произведеній объявило фальсификаціями. Язычникъ отзывается хорошо объ іудеяхъ. Нужно ли непременно заподозрить такой отзывъ? Нѣтъ, потому что много язычниковъ становились приверженцами іудеевъ—пришельцами вратъ и правды. Прежде чѣмъ стать по религіи іудеями, они переставали быть язычниками, заповѣди Ноя и вѣра патріарховъ предносились имъ уже, какъ дорогія сердцу истины. Замѣчательно, уже обиліе такихъ литературныхъ языческихъ или псевдо-языческихъ произведеній, въ которыхъ люди наставлялись истинѣ единобожія и имъ указывался путь къ истинѣ въ обращеніи къ іудеямъ. Очевидно, наступило время, когда неудовлетворенность собственною религіею и невозможность обходиться безъ религіи сдѣлали умы и сердца воспріимчивыми къ принятію болѣе высокихъ религіозныхъ истинъ.

У Гекатея есть слѣдующій поучительный рассказъ, который приводитъ Іосифъ въ своемъ трактатѣ противъ Апіона.

„Когда я, говоритъ Гекатей, путешествовалъ вдоль Краснаго моря въ числѣ сопровождавшихъ насъ іудейскихъ всадниковъ, которые указывали намъ дорогу, былъ одинъ по имени Мосоллаосъ, мужественный, сильный человекъ, признаваемый всѣми, варварами и еллинами за лучшаго стрѣлка изъ лука. Когда во время пути прорицатель обратилъ вниманіе на полетъ птицъ и рѣшилъ, что нужно сдѣлать остановку, спросилъ этотъ человекъ—зачѣмъ всѣ остановились? Прорицатель указалъ ему на птицу и сказалъ: „если она не трогается, то и всѣ должны стоять; когда она полетитъ далѣе, должно будетъ тронуться; если она полетитъ назадъ, нужно будетъ возвратиться“. Тогда еврей, молча натянулъ лукъ, выстрѣлилъ и убилъ птицу. Когда прорицатель и нѣкоторые другіе разгнѣвались на

это и проклинали его, онъ сказалъ: какъ вы можете быть такъ безумны и ставить себя въ зависимость отъ этой несчастной птицы. Если она не могла ничего предвидѣть напередъ относительно своего собственнаго спасенія, то какъ она могла дать намъ какія-либо полезныя указанія для путешествія? Если-бы она знала будущее, она не прилетѣла-бы на это мѣсто изъ страха, что ее застрѣлятъ еврей Мосоламъ" (Jos. С. Ар. 1 § 22). Мы думаемъ, что такой рассказъ и подобное обстоятельство могли имѣть чисто языческое происхождение. Развѣ мало было язычниковъ, относившихся отрицательно къ авгурамъ и ауспиціямъ и искавшимъ различныхъ способовъ и старавшихся такъ или иначе уязвить послѣднихъ. Евреи для этой цѣли были весьма кстати. Этотъ приемъ порицанія собственныхъ обычаевъ и вѣрованій путемъ восхваленія чужихъ существуетъ доселѣ. Восхваляютъ обычаи и вѣрованія египтявъ, китайцевъ, чтобы уязвить и вразумить своихъ соотечественниковъ и современниковъ. Гердеръ въ нѣкоторыхъ своихъ произведеніяхъ идеализируетъ честность египтявъ. Руководясь логикой нашихъ искателей фальсификаціи, можно-бы заключить, что Гердеръ, это—псевдонимъ какого то язычника. Нѣтъ никакой нужды заходить такъ далеко.

Рядомъ съ приведеннымъ мѣстомъ изъ Гекатея Иосифъ (с. Ар. 1, § 22) приводитъ одно мѣсто изъ книги извѣстаго ученика Аристотеля Клеарха. Въ этомъ мѣстѣ Аристотель рассказываетъ о своей встрѣчѣ съ однимъ іудеемъ изъ Келе-Сиріи: „Этотъ человекъ много путешествовалъ; онъ вышелъ изъ своихъ горъ и ѣздилъ по морю и по сушѣ. Ἑλλητικὸς ἦν οὐ τῆ διαλέκτῳ μόνον, ἀλλὰ καὶ τῆ φύσῃ. Такъ какъ я былъ въ Азіи, то онъ пришелъ прямо туда, гдѣ я находился. Онъ воидался со мною и съ нѣкоторыми другими учениками мудрости и спрашивалъ о нашей философіи. Онъ менѣе учился отъ насъ, чѣмъ наставлялъ насъ“. Онъ давалъ болѣе, чѣмъ получалъ. Какъ относиться къ этому рассказу? Нужно-ли его непременно отвергнуть, какъ чистую выдумку или онъ полная правда или, по крайней мѣрѣ, заключаетъ въ себѣ зерно правды? Мы думаемъ, что не должно спѣшить съ полнымъ его отрицаніемъ. Евреи столкнулись съ греками во

дни Александра Македонскаго и слѣдовательно Аристотеля. Что удивительнаго, что греки заинтересовались ими, разспрашивали ихъ, что религіозныя вѣрованія евреевъ оказывалось особенно трудно выразить въ греческихъ религіозныхъ формулахъ и что эти вѣрованія могли наводить ихъ на размышленія. Вѣрованія египтянъ, вавилонянъ греки описывали, уподобляя своимъ, но вѣрованія евреевъ нельзя было выразить такимъ образомъ. Уже ихъ своеобразность и исключительность должна была заинтересовать любознательныхъ и образованныхъ грековъ. Можетъ быть это и было одною изъ причинъ, почему вскорѣ за этимъ священныя книги евреевъ стали переводить на греческій языкъ. Въ настоящее время ученые самаго различнаго направленія склоняются къ мысли, что существующія сказанія объ этомъ переводѣ—переводѣ LXX—не заключаютъ въ себѣ истины, что они должны быть отвергнуты всецѣло и что происхожденіе перевода нужно объяснять изъ религіозныхъ потребностей александрійскихъ іудеевъ. Переселившіеся въ Александрію, при Александрѣ и особенно при Птолемеѣ Лагѣ, они стали забывать свой отечественный языкъ и усвоили себѣ греческій. Тора для нихъ становилась непонятною. Явилась потребность перевести ее на ихъ обычный языкъ и отсюда переводъ первоначально для книжнѣ, а затѣмъ всего ветхаго завѣта,—переводъ, полагаютъ, начатый въ III вѣкѣ и оконченный несомнѣнно ранѣе 130 г. до Р. X. Эта простая гипотеза ступитъ въ рѣшительномъ противорѣчьи съ сказаніями о переводѣ. По сказанію наиболѣе принятому у насъ, переводъ былъ совершенъ такъ: Птолемею Филадельфу, государю много заботившемуся о собраніи литературныхъ сокровищъ въ Александрію, бібліотекарь Александрійской бібліотеки Дмитрій Фалерейскій доложилъ, что въ собраніи бібліотеки нѣтъ книги закона евреевъ, причемъ Дмитрій отозвался объ этомъ законѣ съ почетомъ и похвалою. Филадельфъ немедленно отправилъ посольство въ Іерусалимъ, прося первосвященника, доставить ему драгоценныя книги завѣта. Первосвященникъ Елеазаръ послалъ Филадельфу книги завѣта и вмѣстѣ 72 старца (по 6-ти отъ каждаго колѣна) для того, чтобы они перевели священный завѣтъ съ еврейскаго на греческій. Когда они прибыли въ

Александрию, имъ былъ устроенъ дворецъ на островѣ Фаросѣ, въ каковомъ дворцѣ они должны были заниматься и куда не могли долетать до нихъ шумъ и суета города. Каждый старецъ работалъ надъ переводомъ въ особомъ помѣщеніи и они не сносились между собою. Черезъ 72 дня переводъ былъ конченъ всѣми и по сличеніи оказался буквально тождественнымъ у всѣхъ. Сказаніе о подобномъ происхожденіи перевода LXX излагается въ письмѣ язычника Аристея къ его брату Филократу. Аристей пишетъ, какъ близкій свидѣтель дѣла, ояъ былъ участникомъ въ посольствѣ Филадельфа къ Іерусалимскому первосвященнику и передавалъ послѣднему подарки государя. Указываютъ хронологическія несообразности и историческія ошибки въ письмѣ Аристея. Не допускаютъ возможности, чтобы язычникъ съ такимъ благоговѣніемъ трактовалъ законъ Моисея. Дѣлаютъ попытки представить историческій генезисъ саги о переводѣ LXX. Мы не думаемъ ни примыкать къ этимъ взглядамъ, ни защищать *au pied de la lettre* приведенное сказаніе. Но сущность повѣствованій во всѣхъ ихъ версіяхъ о происхожденіи перевода намъ представляется заключающею верную истину. Сущность эта состоитъ въ томъ, что причиною перевода Библии на греческій языкъ былъ интересъ грековъ къ религіознымъ законамъ евреевъ. Два рода обстоятельствъ утверждаютъ насъ въ этомъ мнѣніи. Положеніе прозелитизма во время, когда былъ сдѣланъ переводъ, и послѣдующая судьба перевода. Прозелиты еврейства умножались, значить, росъ интересъ къ еврейской религіи. Затѣмъ, въ послѣдующемъ переводѣ этому суждено было служить религіознымъ интересамъ не евреевъ, а грековъ и всего христіанскаго міра. Сначала переводъ пользовался уваженіемъ и почитаніемъ у евреевъ. Но потомъ, когда этотъ переводъ сталъ предметомъ священнаго употребленія у христіанъ, когда оказалось, что въ этомъ переводѣ мессіанскія пророчества особенно рельефно и ясно осуществились на Іисусѣ Христѣ (здѣсь не было *vaticinia post eventum*, потому что переводъ во всякомъ случаѣ былъ конченъ приблизительно за 150 лѣтъ, а можетъ быть и болѣе в до Р. X.), тогда у евреевъ возникло реакціонное отношеніе къ этому переводу. Дѣло перевода стали

разсматривать, какъ нѣкоторое страшное преступленіе. Былъ даже установленъ постъ въ восьмой день мѣсяца Тебека, „потому что въ этотъ день законъ былъ написанъ по гречески во время Птолемея. Тьма покрывала при этомъ міръ въ теченіе 3 дней“ (Megilla Faanith. Fol. 50, Rap. 2). Въ другомъ мѣстѣ день, въ который пять старцевъ (по одной версіи законъ перевели пять старцевъ, каждый—по одной книгѣ) окончили списывать законъ на греческій языкъ по приказанію Птолемея, представленъ былъ какъ день неисцѣлимыхъ бѣдствій для Израиля, какъ тотъ день, въ который былъ отлитъ золотой телецъ (Tract. sopherim. Rap. 1. Цитаты изъ Renan'a. Geschich. d. Volk. Israels. 8 B. Rapit. IV. S. 221). И намъ представляется, что евреи правы, разсматривая тотъ день, въ который былъ законченъ александрійскій переводъ LXX, какъ день скорби и печали. Только—скорби и печали для евреевъ, а не для чело-вѣчества. Въ этотъ день евреи лишились того своего преимуще-ства, которое Св. Павелъ назвалъ самымъ важнымъ (Римл. III, 1—2). Имъ было ввѣрено слово Божіе, но теперь это слово было возвѣщено всему культурному міру.

Но слово Божіе—бездна многа. Законъ, для котораго и у евреевъ требовались толкователи, переведенный по гречески, нуждался въ исагорикѣ и экзегисисѣ. Мы имѣемъ свидѣтель-ства, что таковыя вскорѣ и явились. У христіанскихъ апологе-товъ сообщается, что во время Птолемея Филометора (170—150) жилъ іудейскій ученый по имени Аристовулъ, который принадле-жалъ къ школѣ перипатетиковъ и представилъ Филометору трактатъ о Моисеевомъ законѣ, въ которомъ трактатъ все ученіе перипатетиковъ разсматривалъ, какъ дѣло Моисея, и утверждалъ, что переводъ еврейскихъ священныкъ книгъ су-ществовалъ ранѣе Александра Македонскаго и даже ранѣе эпохи персидскаго владычества надъ Евразіею. Аристовулъ былъ знакомъ съ Пинеаторъ, Сократъ и Платонъ были хорошо знакомы съ этимъ переводомъ и важнѣйшіе и лучшіе элементы своей фи-лософіи заимствовали изъ него. Особенно въ своей „республикѣ“ Платонъ прямо подражалъ Моисею. Также и Гомеръ и Геси-одъ весьма много обязаны іудейскимъ пророкамъ. Утверждая такое значеніе ветхозавѣтныхъ книгъ, Аристовулъ долженъ

былъ считаться съ взглядами грековъ, которые во многомъ не сходились съ ученіемъ Писанія, и вотъ онъ—можетъ быть первый—употребилъ тотъ методъ соглашенія писанія съ привычными взглядами, который потомъ получилъ такое широкое распространеніе въ Александріи и повелъ въ послѣдующемъ ко многимъ злоупотребленіямъ. Это методъ аллегорическаго толкованія. Такія выраженія священныя книгъ какъ „сказалъ Богъ“ или „и стало“ по Аристовулу, не значить ничего другого, какъ то, что нѣчто совершилось божественною силою, т. е., значить, они содержали въ себѣ то-же ученіе, какое развивали греческіе философы и поѣты—Орфей, Аратъ. Твореніе міра въ 6 дней и покой седьмого дня, по Аристовулу, только символы. Первый цитируетъ Аристовула Климентъ Александрійскій и затѣмъ на него ссылаются послѣдующіе апологеты. Это, подало поводъ многимъ думать, что на самомъ дѣлѣ не было ни какого Аристовула, что его произведеніе—дѣло фальсификація второго вѣка нашей эры. Полагаютъ, что имя Аристовула было выбрано для подлога на основаніи 2 Макк. 1, 10. Мы рѣшительно отвергаемъ этотъ взглядъ. Мы склонны думать, что, если бы не было этого Аристовула, то его нужно было бы выдумать, чтобы понять Филона. Аллегорическій методъ толкованія не могъ явиться сразу въ такой законченной и совершенной формѣ, въ какой онъ является у послѣдняго. Затѣмъ, претензіи евреевъ на приматство въ философіи, ихъ генеалогіи—понимая это слово, какъ въ буквальномъ смыслѣ, такъ и въ примѣненіи къ произведеніямъ духа—были уже широко распространены во время Филометора. Рѣчи Аристовула—вовсе не исключительное явленіе. Генеалогіи Клеодема или Малха (Ц в. предъ Р. X.) явно указываютъ на стремленіе евреевъ показать, что культура другихъ народовъ обязана имъ своимъ происхожденіемъ. Авраамъ имѣлъ отъ Хеттуры много сыновей, между которыми были: 'Аѳеръ, 'Асоуръ, 'Афравъ. Отъ Асура—Ассирія, отъ двухъ другихъ названы городъ Афр и страна Африка. Гераклесъ женился на дочери Афры и такъ далѣе (Euseb. praeparat. evang. IX 20.—Jos. Ant. I, 15). Такъ же въ поэмѣ самаританина: Θεοδοτα основателемъ Сихема

является Σιχμος, сынъ Гермеса (Euseb. 1 с. IX 22). Конечно, по мысли іудеевъ, у нихъ все заимствовало чужеземцы.

Въ противоположность Аристовулу, утверждавшему знакомство греческихъ философовъ съ Библіею въ греческомъ переводѣ, по Эвполему (надо полагать: Мак. VIII, 17=II Мак. IV, II, 158—157 г. до Р. X.) писанія Моисея черезъ устную передачу финикианъ стали извѣстны грекамъ. Артапанъ въ произведеніи *Περὶ ἰσδαίων* представляетъ Моисея основателемъ египетской культуры, онъ возводитъ къ нему даже культъ ибиса и аписа. Эѳіопляне, по нему, научились отъ Моисея обрѣванію. Предшественниками Моисея въ дѣлѣ просвѣщенія Египтянъ были Іосифъ и даже Авраамъ, который будто-бы училъ египетскаго фараона Фаретона астрологін. Самаританскій анонимъ заставляеть Авраама учить астрологін финикианъ и потомъ египтянъ (Euseb. I. C. IX, 26—27, 17, 18). Можетъ быть, онъ истолковалъ этотъ культъ какимъ либо разумнымъ образомъ. Впослѣдствіи языческое Богопочитаніе подверглось усиленнымъ литературнымъ нападкамъ.

Est modus in rebus. Свои широкія притязанія евреи высказывали письменно предъ лицомъ всего культурнаго міра на языкѣ, на которомъ говорилъ этотъ міръ. Нужно было, чтобы евреи имѣли основанія надѣяться, что хотя въ вѣкоторой— хотя-бы въ весьма незначительной части этого міра, ихъ притязанія встрѣтять вѣкоторое сочувствіе. Иначе высказывать ихъ было бы дѣломъ крайне неблагоприятнымъ. Говорить, зная, что твою рѣчь встрѣтять исключительно презрѣніемъ или насмѣшкой, отважатся только немногіе. Конечно, съ насмѣшкой и презрѣніемъ можно встрѣтиться всегда. Есть много литературныхъ памятниковъ, гдѣ очень недобрымъ словомъ напоминаютъ „ненавистнѣйшій родъ іудеевъ“. Но есть другой рядъ памятниковъ, свидѣтельствующій, что рѣчи евреевъ не были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ: ихъ ученіе проникало въ языческой міръ. Проникало не въ чистой формѣ, смѣшивалось отчасти съ язычествомъ, являлось въ связи съ вѣкоторою ложью и обманомъ, но за всѣмъ тѣмъ оно вносило новый и сильный свѣтъ во взгляды и убѣжденія тѣхъ, которые знакомились съ нимъ въ этой не подлинно истинной формѣ. Такъ, ветхозавѣт-

ное Откровеніе въ нѣкоторыхъ его частяхъ было воспринято и введено въ языческія книги Сивилль. Что многія высокія истины были восприняты лучшими мужами, благодаря іудейской сивилль, для этого мы имѣемъ неоспоримыя историческія доказательства.

Сивиллины книги! Мракъ, окутывающій ихъ происхождение, ни на одну іоту не разсѣянъ новѣйшей наукой. Были-ли, существовали-ли на самомъ дѣлѣ когда-либо сивиллы дѣвы—прорицательницы? То прекрасное, глубоко серьезное и вдохновенное лицо дѣвы со свиткомъ, которое глядитъ на насъ со стѣнъ дрезденской галереи въ картинѣ Кауфмана, есть-ли только плодъ воображенія художника, или прорицательницы сивиллы—хотя и не такія юныя и прекрасныя—существовали дѣйствительно? Мы не знаемъ этого. Старая легенда рассказываетъ намъ, что нѣкогда къ Тарквинію явилась изъ Кумъ сивилла Амалея и предложила ему купить принесенныя ею девять книгъ прорицаній. Скупому царю цѣна показалась очень высокой. Онъ отказался. Тогда Амалея сожгла передъ царемъ три книги; и за оставшіяся шесть попросила прежнюю цѣну. Царь удивился, но опять отказался. Амалея сожгла еще три книги и за оставшіяся у ней три просила то же, что раньше просила за девять. Тогда царь не только изумился, но по соглашенію съ авгурами рѣшился на покупку таинственныхъ книгъ. Въ нихъ предрекалась судьба Рима. Такъ говоритъ легенда. Исторія не знаетъ—восходить-ли древность сивиллиныхъ книгъ ко времени Тарквинія; но несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ нихъ очень древняго происхожденія; имя сивилль уже употреблялось во времена Гераклита (550 до Р. Х.), какъ также несомнѣнно, что нѣкоторыя явились очень поздно, и ученые охотно назначаютъ для нихъ христіанскую эру (до VI в.). Сивилль насчитываютъ много и ихъ произведенія теперь раздѣлены на 14 книгъ (новѣйшее изданіе Aloiti'я Rzsch'a 1891 съ латинскимъ предисловіемъ и примѣчаніями). Самое значеніе имени *Σιβύλλα* доселѣ остается загадкою (*Σιδος βουλλα* = *Λιδος βουλη* = *Σιβύλλα*). Въ ряду этихъ сивилльчестъ и іудейская. Она указываетъ народамъ спасеніе въ вѣрѣ іудеевъ и іудеяхъ. Таково содержаніе по нынѣшнему счету третвей сивиллиной книги. По общему

мнѣнію ученыхъ, эта книга явилась около 140 г. до Р. Х. (при Птолемеѣ VII, 145—117 г.); нѣкоторые, наприм., А. Гарнакъ, отодвигаютъ происхожденіе нѣкоторыхъ стиховъ этой книги къ христіанской эпохѣ. Но стихи эти по содержанию своему не христіанскаго, а іудейскаго происхожденія; затѣмъ, если даже и удалить эти стихи, то основная мысль, что истина и спасеніе у іудеевъ, содержится и въ остальныхъ мѣстахъ книги. Мы приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ рѣчей сивиллы. Что не христіанинъ былъ составителемъ ихъ, что безусловно несогласно было съ духомъ христіанъ первыхъ вѣковъ такимъ образомъ пропагандировать свое ученіе, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи.

„О, Греція, говоритъ пророчица, зачѣмъ ты возлагаешь свое упованіе на людей, смертныхъ владыкъ, которые не въ состояніи избѣжать участи смерти? Зачѣмъ ты приносишь умершимъ напрасныя дары и жертвы совершаешь предъ идолами боговъ? Кто внушилъ тебѣ такое заблужденіе? Кто привелъ тебя къ такому отступничеству, что ты отвратилась отъ лица великаго Бога? О, прежде всего чти имя Отца всѣхъ вещей! да и не будетъ тебѣ это имя болѣе неизвѣстнымъ! Пятнадцать столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ гордые цари царствовали надъ Греціей, которые между смертными распространили первое вѣщаніе, они чрезъ поклоненіе многочисленнымъ идоламъ различныхъ смерти поднавшихъ боговъ развратили вашу душу и наполнили суетными вещами. Однако, если гнѣвъ великаго Бога тяжко обратится на васъ, тогда вы узнаете Его лицо, тогда всѣ человѣческія души, съ громкими вздохами протянутъ руки къ далекому небу, начнутъ призывать великаго Царя и Его помощь и станутъ искать, кто избавитъ ихъ отъ Его великаго гнѣва: хотя теперь позвай это и заглуши въ твоёмъ духѣ все вѣщаніе, что накопилось въ теченіе вѣковъ. Если Греція, которая достаточно долго приносила быковъ и мынащихъ животныхъ, какъ тщетныя жертвы, принесетъ свою жертву за грѣхъ въ храмъ великаго Бога, будетъ избавлена отъ ужаса и отъ чумы, и снова сможетъ сбросить съ себя ярмо рабства“ (стихи 545, и слѣд.).

Заблуждающейся и призываемой къ покаянію Греціи приводятся въ примѣръ и въ образецъ іудеи.

„Эти благочестивые люди преданы волѣ и смотрѣнію Высочайшаго, они почитаютъ храмъ великаго Бога возношеніемъ моленій, сожженіемъ жертвъ и гекатомбами добрыхъ животныхъ... Будучи справедливы и исполняя законы Высочайшаго, они счастливо живутъ въ своихъ городахъ и въ плодородныхъ долинахъ. Водимые безсмертнымъ и поднятые пророкомъ рода человѣческаго, они готовятъ ему великую радость (темное мѣсто). Имъ однимъ даровалъ великій Богъ мудрость, вѣру и добрыя мысли на сердцѣ. Охраняемые отъ напрасныхъ заблужденій, не почитаютъ они никакихъ видимыхъ боговъ, которые сдѣлавы только работою человѣческихъ рукъ изъ золота, олова, серебра, слоновой кости, дерева, камня или изъ глины, окрашены пурпуромъ и уподоблены животнымъ или инымъ вѣщамъ. Какимъ смертные возносятъ молебны въ ихъ грубомъ заблужденіи. Но они (іудеи) возносятъ къ небу свои чистыя руки, которыя омываютъ утромъ водою, оставляя ложе. Они почитаютъ всегда великаго и безсмертнаго Бога и также своихъ предковъ. При этомъ заботятся они болѣе, чѣмъ всѣ другіе люди, о святости брачнаго ложа. Они не допускаютъ нечистаго обращенія съ юными мальчиками, какъ это обычно у финикійцевъ, египтянъ, латинянъ, грековъ, персовъ, галатовъ и у всѣхъ жителей Азіи, которые пренебрегали и нарушили цѣломудренныя законы безсмертнаго Бога“ (стихи 573 и слѣд.).

За эти нарушенія посылаетъ Безсмертный всѣмъ смертнымъ несчастіе и нужду: голода, бѣдствія и сожрушенія, войну, болѣзни и тяжкія страданія, заставляющія проливать слезы, поелику они не пожелали почитать безсмертнаго отца всѣхъ человѣковъ достойнымъ образомъ. Они почитали идольскія изображенія и молились дѣламъ собственныхъ рукъ. Сама смертные будутъ визвергать своихъ идоловъ и скрывать ихъ изъ-за стыда и позора, когда новый царь Египта будетъ господствовать надъ этой страной (это будетъ седьмой изъ греческой династїи, которая была утверждена храбрыми греческимъ народомъ) и когда изъ Азіи великій царь, огненный орелъ, устремится, который покроетъ весь міръ пѣхотинцами и всадниками,

все низвергнетъ и наполнитъ нечестіемъ, подчинитъ египетское царство и потомъ, овладѣвъ всѣми богатствами, удалится по широкой поверхности моря. Тогда преклонятъ они свои колѣна ницъ къ плодоносной землѣ предъ великимъ Богомъ, бессмертнымъ Царемъ, и дѣло человѣческихъ рукъ станетъ добычею пламени. Тогда пошлетъ Богъ великое счастье людямъ; тогда земля, деревья, безчисленные стада овецъ будутъ доставлять свои плоды—вино, сладкій медъ, бѣлое молоко и пшеницу, что составляетъ наилучшее питаніе для смертныхъ.... И потомъ съ востока Богъ пошлетъ нѣкотораго царя, который на всей землѣ положитъ ковецъ бѣдственной войны. Однихъ сторонниковъ войны онъ умертвитъ и другимъ предпишетъ мирные законы. Все это произойдетъ не само собою, но ради послушанія велѣніямъ великаго Бога. И народъ великаго Бога будетъ осыпанъ богатыми дарами: золотомъ, серебромъ, пурпуромъ. Плодоносная земля и море наполнятся благами.

.... Снова будутъ сыны великаго Бога мирно жить около храма, радуясь дарамъ Создателя, праведнаго Судии, Монарха, который одинъ будетъ ихъ защищать, окружая ихъ горящимъ пламенемъ, какъ-бы охранною стѣною. Въ городахъ и деревняхъ будутъ они охраняемы отъ войны, и рука бѣдственной войны не коснется ихъ болѣе, потому что бессмертный будетъ сражаться за нихъ и рука Святаго ихъ покровитъ. Тогда всѣ острова и города воскликнутъ: „смотрите, какъ любитъ бессмертный этихъ людей. Всегда онъ сражается за нихъ и приходитъ къ нимъ на помощь, и небо, луна и священное солнце дѣлаютъ тоже“!!!. Изъ ихъ устъ подыются сладкія пѣсни: пойдемте, низвергнемся ницъ на землѣ, будемъ молиться бессмертному царю, великому высочайшему Богу. Мы исповѣдуемъ всѣ законъ высочайшаго Бога, который есть справедливѣйшій изъ всѣхъ законовъ земли. Мы далеко уклонились отъ пути Всевышняго и въ нашемъ заблужденіи молились деревяннымъ изображеніямъ, дѣлу собственныхъ рукъ, изображеніямъ умершихъ людей.... Однако души оставшихся вѣрными будутъ восклицать: придите, надемъ ницъ съ народомъ Божиимъ, будемъ праздновать пѣніемъ Богу Создателю въ нашихъ домахъ. Потомъ въ теченіе семи лѣтъ мы пройдемъ по землѣ и соберемъ

смертное оружіе, щиты, копья, племы, стрѣлы и всё орудія смерти. Потому, мы зажжемъ костеръ радости и въ теченіе семи лѣтъ не нужно будетъ болѣе срубить ни одного дуба въ лѣсахъ, чтобы питать пламя этого огня“.

Иногда представляется у пророчицы, что счастливому концу будутъ предшествовать великія бѣдствія.

О несчастная Греція! оставь свои гордыя мысли.

Молись безсмертному всѣмъ сердцемъ, если ты хочешь спасти себя. Пошли верѣщительный народъ (?) къ тому городу (Иерусалимъ?), который построенъ на великой священной землѣ: Не трепещи, Комарина, лучше не трогайся, Комарина. Не тревожь леопарда въ его покоѣ, чтобы несчастье не приблизилось къ тебѣ. Умѣрся, оставь надменную и свирѣпую смѣлость, которая побуждаетъ тебя къ этой ужасной войнѣ. Служи великому Богу, чтобы имѣть тебѣ часть съ тѣми (іудеями), когда придетъ ужасный день суда“.

Вотъ, какъ овъ наступить:

„Огненные мечи низвергнутся съ неба на землю и чудовищныя факелы будутъ падать и будутъ разгораться между людьми. Земля, великая мать всего, поколеблется въ тѣ дни рукою Безсмертнаго. Рыбы, моря и всё животныя земли, безчисленные роды летающихъ и всё человѣческія души и всё моря поколеблются предъ лицомъ Всевышняго. Ужасы будутъ безъ конца. Безсмертный потрясетъ крутые холмы и высоты горъ и черный эребъ откроется, вворамя всѣхъ. Въ высотѣ воздуха углубленія, высокихъ холмовъ покроются трупами, и красная кровь будетъ течь изъ скалъ, пока широкіе потоки не потекутъ поверхъ поверхности. Твердо построенныя крѣпости упадутъ на землю, и несчастные люди будутъ беззащитны, такъ какъ они пренебрегли закономъ и судомъ великаго Бога, и поелику они, потрясая копьями, устремлялись противъ священнаго мѣста. Но Богъ накажетъ ихъ войною и мечемъ, огнемъ и потопнымъ дождемъ, сѣра будетъ падать съ неба, и камень, и страшный градъ. Смерть поразитъ всѣхъ четвероногихъ, и люди наконецъ познаютъ безсмертнаго Бога, который все это совершилъ. Жалобы и крикъ смертныхъ будутъ подниматься съ великаши—земли, но потомъ всё будутъ лежать

нѣмыми и плавать въ крови. И земля будетъ пить человѣческую кровь и дикія животныя насытятся ихъ кровью“.

Но потомъ

„Земля, которая все рождаетъ, подаритъ смертнымъ чудные плоды, ишеницу, вино и масло, между тѣмъ какъ съ неба потечетъ сладкое питье, вкусный медъ, деревья будутъ приносить обильные плоды, и жирныя стада быковъ, овецъ и козъ умножатся безкопечно. Безсмертный заставитъ течь молочные источники, которые будутъ блестятъ бѣлѣе снѣга. Города будутъ запружены богатствами и поля плодородиємъ. Не будетъ болѣе никакихъ мечей, никакого волненія на землѣ, никакихъ внутреннихъ столкновений, которыя могли-бы поколебать стонущую землю, ни войнъ, ни засухи; ни голода, ни губительнаго града, который уничтожаетъ плоды. Великій миръ будетъ царствовать на всей землѣ. Цари будутъ неизмѣнно держаться своихъ договоровъ и Безсмертный, который обитаетъ на звѣздномъ небѣ, дастъ всѣмъ людямъ широкой земли общій законъ, который научитъ несчастныхъ смертныхъ, что они должны дѣлать и что оставить.

....И тогда возникнетъ царство, которое будетъ вѣчнымъ и распростретъ свою власть надъ всѣмъ человѣчествомъ. Тотъ, который далъ благочестивымъ людямъ святой законъ, обѣщаетъ открыть имъ также и землю, весь миръ и ворота святыхъ, онъ обѣщаетъ имъ дать всѣ радости, бессмертный духъ и вѣчную святость. И со всей земли благовонія и дары понесутъ къ дому великаго Бога. И не будетъ другого дома, въ которомъ будущіе роды будутъ свидѣтельствовать о своемъ благоговѣнномъ страхѣ къ Богу, кромѣ того, который онъ самъ укажетъ для молитвы вѣрнымъ. Смертные назовутъ его храмомъ великаго Бога.... Легко будетъ проѣзжать въ тѣ дни по тропинкамъ равнины, крутымъ скаламъ и высокимъ горамъ и по бушующимъ волнамъ моря. Пророки великаго Бога устраиваютъ мечъ, потому что они будутъ судьями и праведными царями смертныхъ. И люди будутъ владѣть богатствами, которыя не будутъ приобрѣтены никакою несправедливостію, поелику будутъ господствовать судъ и справедливость великаго Бога.... Радуйся,

юная, трепещи предъ спасеніемъ, поелику Тотъ, Кто создалъ небо и землю, даруетъ тебѣ вѣчное счастье. Вотъ, волки па-сутся на горахъ съ ягнятами и леопарды находятся вмѣстѣ съ козами, любящіе бродить медвѣди ночуютъ вмѣстѣ съ тельца-ми, и кровожадный левъ питается солагою изъ ясель, подобно мирнымъ быкамъ; и пѣвнягі дѣти ведутъ ихъ вмѣстѣ связан-ными; даже животное тихо поползетъ по землѣ, и драконы будутъ спать подлѣ дѣтей, не причиняя имъ вреда, поелику рука Божія будетъ покоиться на всѣхъ нихъ“.

Не мало практическихъ совѣтовъ даетъ сивилла о жертвахъ, о поведеніи.

Не на бесплодную почву падали слова сивиллы, стихи ихъ читались, усвоились и принимались близко къ сердцу и подъ влияніемъ ихъ слагались новыя поэтическія произведенія. Такъ, несомнѣнно, подъ влияніемъ сивиллиныхъ книгъ написана Вир-гилиемъ его четвертая эклога.

„Теперь наступаетъ послѣднее время, о которомъ пѣли ку-манскія прорицательницы. Начинается великій послѣдователь-ный рядъ новыхъ столѣтій. Тогда возвратятся назадъ дѣва и дни Сатурна. Новое человечество низойдетъ съ неба. Это бу-детъ концомъ желѣзнаго вѣка, наступленіемъ золотого для всего міра. Всѣ слѣды прирожденной преступности, всѣ ужасы, ко-торые насъ столь долго преслѣдовали, исчезнутъ... Земля въ лестрой совмѣстности будетъ производить плющъ и ягодные ку-сты, плодовые деревья и иглистыя растенія, коза пойдетъ въ свой хлѣвъ съ выемъ наполненнымъ молокомъ, и стада уже не будутъ бояться нападенія львовъ. Смерть вмѣстѣ. Смерть об-манчивымъ, отравленнымъ травамъ... Ассійрійскій имбирь бу-детъ расти на волѣ. Всюду заблеститъ равнина золотою рос-кошью волнующихся кормовыхъ травъ. Виноградъ съ дикимъ виномъ, красяща, заблеститъ между зеленыхъ вѣтвей и желѣ-зистый дубъ выдѣлитъ благоухающій медъ... Корабельщикъ ска-жетъ морю „прости“, и мячты кораблей уже не будутъ болѣе служить торговлѣ. Всякая почва будетъ производить всевоз-можные плоды. Земля уже не будетъ болѣе получать раны отъ плуга, виноградныя вѣтви не будутъ чувствовать порѣзовъ сер-па, земледѣлецъ сниметъ ярмо съ шеи животныхъ. Не нужно

будеть прибѣгать ни къ какому обману, чтобы шерсть блестяла прекраснѣйшими красками. На дугахъ баранъ смѣнить естественную шкуру на одежду изъ пурпура и шафрана, и ягвепокъ въ травѣ облачится въ розовыя одежды. „Тките, тките, столбтія, говорили парки своей прялкѣ, находясь въ союзѣ съ неизмѣннымъ Богомъ судьбы... Смотрите, какъ все трепещетъ отъ радости въ предчувствіи приближающаго времени“.

Такъ мессіанскіе идеалы черезъ сивилины книги возбуждали духъ языческихъ поэтовъ. Заповѣди высокой нравственности и высокія религіозныя истины разпосились чрезъ этотъ анонимный источникъ по всему міру. Вотъ, чему наставляла этотъ міръ—языческій міръ—александрійскаго сивилла.

„Вы смертные, изъ плоти образованные люди, образы побытія, почему вы такъ надмѣнны и не думаете о цѣли жизни? Вы не трепещете? Вы не боитесь Бога, который за вами навзираетъ? Бога высочайшаго, который все знаетъ и все видитъ, Владыку, который вездѣсущъ, все создалъ и питаетъ всякую тварь, Творца, Который вложилъ въ насъ дыханіе своего высокаго духа и сдѣлалъ этотъ духъ водителемъ всего смертнаго. Богъ—одинъ, Онъ управляетъ, Онъ созерцаетъ все. Никакая смертная плоть не можетъ Его видѣть, поелику какая плоть въ состояніи безнаказанно созерцать чистаго, бессмертнаго Бога, который живетъ на небѣ. Люди, эта раса, рожденная изъ небытія и обреченная на смерть, эти созданія, составленные изъ жилъ и мяса, не могутъ созерцать вида солнца. Почитайте, всеединаго Владыку міра, единственнаго, который не былъ рожденъ и приданъ міровому цѣлому, Владыку, Который всѣмъ смертнымъ даетъ равный свѣтъ и равное дыханіе. Иначе вы подвергнетесь справедливымъ наказаніямъ за вашу злость, по которой вы пренебрегли истиннымъ, вѣчнымъ Богомъ. Ему вы не закалаете священныхъ гекатомбъ, напротивъ, демонамъ, жителямъ ада, приносите вы жертву за жертвой. Вы ходите путемъ суетности и заблужденія, послѣ того какъ вы оставили прямые пути и блуждаете среди тернистыхъ растеній и дикихъ скалъ. Вы смертные, зачѣмъ Вы пребываете въ заблужденіи? Остановитесь, безумные, блуждающіе въ темной ночи, оставьте мракъ и примите свѣтъ. Смотрите, какъ

открывается онъ (свѣтъ) всѣмъ въ своей полной истинѣ. Приблизьтесь. Не гонитесь за тѣнями и мракомъ. Смотрите, какъ сіяетъ надъ вами сладкій свѣтъ солнца. Откройте ваши сердца для премудрости и познайте ее. Богъ одинъ! Онъ—тотъ, который посылаетъ дождь и вѣтеръ, землетрясеніе и молнію. Онъ владычествуетъ надъ голодомъ и болѣзнями, надъ скорбію и заботами, надъ снѣгомъ и льдомъ. Но къ чему перечислять ихъ въ отдѣльности? Онъ управляетъ вебомъ, владычествуетъ надъ землею, Онъ есть... Если все, что родилось, нѣкогда должно погибнуть, то Богъ не могъ произойти ни отъ какого мужчины и ни отъ какой женщины, нѣтъ! Богъ одинъ, единственный, возвышающійся надъ всѣмъ. Онъ создалъ небо и солнце, звѣзды и луну и плодородную землю. Онъ образовалъ вздымающіяся морскія волны и высокія горы и могучіе источники. Онъ призвалъ къ жизни безчисленное множество водныхъ существъ. Онъ питаетъ пресмыкающихся, которыя ползаютъ по землѣ, и пестрыхъ птицъ гармонично поющихъ, съ громкими криками махающихъ крыльями въ воздухѣ. Онъ указалъ горныя пещеры дикимъ животнымъ для обитанія, и людей, существъ божественнаго происхожденія, онъ назначилъ владыками всѣхъ тварей. Онъ подчинилъ людямъ различныя созданія, даже и такія, которыя имъ доселѣ остаются неизвѣстными. Развѣ можетъ какая-либо смертная плоть знать всѣ божественныя созданія. Онъ одинъ знаетъ ихъ, Который создалъ отъ начала всѣ вещи. Онъ, неподлежащій измѣненіямъ Творецъ, вѣчный, живущій въ эфирѣ, который изливаетъ неистощимо на добрыхъ потокъ своихъ благодѣній, и гнѣвъ Котораго производитъ войну, голодъ и слезныя скорби у влхъ... Зачѣмъ ты гибнешь въ своемъ высокоуміи, родъ человѣческій? Какъ не стыдишься ты того, что изъ кошекъ и злыхъ животныхъ сдѣлалъ себѣ боговъ? Въ силу какого безумнаго ослѣпленія ты призналъ, что твои боги крадутъ блюда и облизываютъ павлиновъ. вмѣсто того, чтобы хранить золотое владычество неба теби боги пожираются червями и ихъ оскверняютъ пауки. Безумные люди, падающіе ницъ предъ змѣями, кошками и собаками. Вы молитесь птицамъ и ядовитымъ тварямъ, пресмыкающимся во прахѣ, каменнымъ изображеніямъ и столбамъ,

которые воздвигли ваши собственные руки, даже грубымъ каменнымъ кучамъ собраннымъ на дорогѣ. Безумные смертные этихъ боговъ изображаютъ себя, чтобы приносить имъ жертвы, поелику изъ рта такихъ боговъ течетъ причиняющей смерть ядъ. Предъ тѣмъ, которому принадлежитъ жизнь и владычество надъ вѣчнымъ свѣтомъ, Который подаетъ людямъ радости болѣе сладкія, чѣмъ сладкій медъ, предъ Тѣмъ однимъ нужно склонять голову, чтобы имѣть предъ собою открытымъ тотъ путь, по которому благочестивые люди ходятъ уже столѣтія. Но вы оставили этого Бога. Вы истощили всю чашу небеснаго правосудія—тяжелую и глубокую чашу полную теплаго, несмѣшаннаго вина. Вы упорствовали въ вашемъ ослѣпленіи, вы не желали возвратиться къ чувству правды и не хотѣли признавать Бога—царя, Который владычествуетъ надъ всѣмъ. Поэтому надъ вами разразится буря, полная опаляющаго зноя, и вы погибнете въ пламени и навсегда уничтожитесь. Съ позоромъ вы вспомните о вашихъ лживыхъ и бессильныхъ богахъ, между тѣмъ какъ тѣ, которые почитали истиннаго, вѣчнаго Бога, получаютъ вѣчную жизнь въ наследственный удѣлъ. Они поселятся на всю вѣчность въ цвѣтущихъ садахъ рая и будутъ питаться сладкимъ хлѣбомъ звѣзднаго неба“

Сами за себя, думаемъ мы, говорятъ эти рѣчи таинственныхъ пророчицъ. Какъ могутъ люди говорить, что Богъ ихъ оставилъ, что Онъ не далъ имъ откровенія о себѣ, что Онъ предоставилъ ихъ ихъ собственнымъ путямъ. Кѣмъ бы ни были написаны эти строки—фальсификаторомъ-ли іудеемъ, язычникомъ ли, который изучалъ іудейство и котораго оно плѣнило, во всякомъ случаѣ эти строки направляли читающихъ къ истинѣ. Ренанъ очень наивно называетъ рѣчи александрійской сивиллы деизмомъ. Но деизмъ, понимаемый въ самомъ широкомъ смыслѣ, отрицаетъ совсѣмъ вѣшательство Божества въ исторію человѣчества, понимаемый въ смыслѣ ограниченномъ, отрицаетъ церковь и историческое откровеніе. Сивилла, напротивъ, указываетъ на благочестивый народъ, т. е., на церковь (и историческое откровеніе), говоритъ о божественномъ законѣ, называетъ язычниковъ отступниками отъ Бога, т. е., значитъ,

утверждаетъ, что ихъ предки—хотя-бы и отдаленнѣйшіе пре- бывали въ дѣйствительномъ Богообщеніи. Авторы сивиллинныхъ книгъ рассматриваютъ политеизмъ, какъ отступленіе. Это биб- лейская точка зрѣнія. Нѣкогда книги сивилль почитали весьма высоко, въ нихъ видѣли то же, чѣмъ были пророческія книги для евреевъ. Христіанскій міръ въ древніе и средніе вѣка такъ же высоко ставилъ и Вергилія. Вергилій въ средневѣко- вомъ представленіи былъ языческимъ Исаіею. Его пророчество объ имѣющемъ родиться и царствовать владыкѣ, о томъ что наступитъ время, когда весь міръ станетъ римской провин- ціей, когда

„Съ устраненіемъ войны времена укротится крутыя,
„Вѣрность сѣдая и Воста и Ремъ при братѣ Исорицъ
„Будутъ законы давать; желѣзомъ затворомъ закрутитъ
„Грозныя двери войны“.

Влагаемая имъ въ уста Юпитера слова объ имѣющемъ насту- пить съ устраненіемъ войны всемірномъ владычествѣ римлянъ, вселенной владыкѣ, народа одѣтаго въ тогу,

„Этихъ власти уже ни границъ, ни времени я не ставлю,
Царство имъ дамъ безъ конца“.

его возвышенные нравственные, можно сказать, мессіанскіе идеалы, все это высоко подняло образъ языческаго поэта въ христіанскомъ представленіи. Изъ его произведевій черпали краски для описанія ада и рая, и Дантъ не могъ найти себѣ лучшаго ментора для странствованій по небу и аду, какъ этого поэта золотого вѣка римской литературы. Сложилась легенда о христіанствѣ Вергилія—хотя Вергилій умеръ почти за двад- цать лѣтъ до рожденія Христа. Потомъ сивилль превратили въ миезъ, а Вергилія стали представлять какимъ-то плагиато- ромъ іудейскихъ фальсификаторовъ. Теорія миеза не проливаетъ ни малѣйшаго свѣта на происхожденіе загадочныхъ книгъ (не говоримъ объ ихъ размноженіи и разростаніи), а взглядъ на Вергилія, какъ плагиатора плохихъ и мало содержательныхъ александрійскихъ стиховъ плохо гармонируетъ съ тѣмъ фак- томъ, что онъ былъ любимѣйшимъ и наиболѣе читаемымъ поэ- томъ Рима. Безъ сомнѣнія, въ средневѣковомъ взглядѣ на Ари-

стотеля, *Виргилія*, *Сивиллы* было много историческихъ ошибокъ и психологическихъ преувеличеній, но все-таки мы думаемъ, что въ общемъ въ оцѣнкѣ этихъ лицъ и книгъ средневѣковыя богословы погрѣшали менѣе, чѣмъ новѣйшіе рационалистическіе ученые. Сущность средневѣковыхъ воззрѣній по данному вопросу заключалась въ томъ, что эти лица были посланы провидѣніемъ, чтобы вести человѣчество къ истинѣ и благу. И такія воззрѣнія мы считаемъ справедливыми. Ложь средневѣковыхъ воззрѣній состояла въ томъ, что они видѣли въ названныхъ лицахъ носителей полной истины и окружали ихъ созданымъ собственнымъ воображеніемъ сверхъестественнымъ ореоломъ. Средневѣковыя богословы думали, что они слишкомъ хорошо понимаютъ пути Провидѣнія и, не имѣя историческихъ свѣдѣній о ходѣ религиозныхъ судебъ человѣчества въ прошедшемъ, смѣло рисовали ихъ сами. Новѣйшіе ученые думаютъ, что никакихъ путей провидѣнія не существуетъ, и, зная также мало, какъ и ихъ предки, о прошедшемъ человѣчества, отрицаютъ представленія своихъ предковъ во имя принциповъ. Мы думаемъ, что дѣти болѣе неправы, чѣмъ отцы. Провидѣніе существуетъ и хотя отчасти, хотя въ безконечно малой мѣрѣ намъ дано уразумѣвать его, чтобы идти болѣе или менѣе сознательно туда, куда Оно насъ ведетъ. Отсюда въ вѣкоторой мѣрѣ намъ дано уразумѣвать и прошлое человѣчества. Намъ говорятъ, что знакомство *Аристотеля* съ еврейскимъ мыслителемъ сказка псевдокларха, *сивиллыны* книги—жалкая фальсификація претенціозныхъ порабощенныхъ евреевъ, пѣсни *Виргилія*—наивное заблужденіе поэта. Но у *Аристотеля* мы находимъ ученіе о Единомъ перводвижителѣ, *сивиллыны* книги говорятъ, что Онъ есть Тотъ, Котораго почитаютъ евреи и Котораго должны почитать всѣ. *Виргилій* мечтаетъ о томъ блаженномъ времени, когда наступитъ это всеобщее истинное Богопочитаніе. Философія *Аристотеля* была доступна лишь избраннымъ, *сивиллыны* книги читали многіе, *Виргилія* читали всѣ. Такъ истины ветхозавѣтнаго откровенія возвыщались все болѣе и болѣе и болѣе кругамъ человѣчества, по мѣрѣ того какъ человѣчество становилось способнѣе и способнѣе къ воспріятію этихъ истинъ.

Въ какой мѣрѣ воспринимались эти истины? Бертолетъ въ изслѣдованіи объ отношеніи евреевъ къ чужеземцамъ собралъ многочисленныя свидѣтельства того, что іудейскіе вѣра и обычаи получили широкое распространеніе въ римскомъ мірѣ около времени Рождества Христова. Резюмируемъ кратко его соображенія:¹⁴

Есть основанія полагать, что уже Александръ Македонскій далъ евреямъ, которые переселились въ Александрію, тѣ-же права, что и македонянамъ (Jos. c. Arion. II, 4), можетъ быть воспоминаніе этого представляютъ въ Премудр. Солом. 19, 15 (16) ст. τῶν αὐτῶν μετεχρήστας δικαίων. Для птолмеевъ и селевкидовъ образъ дѣйствій Александра, можетъ быть, послужилъ примѣромъ. Въ римскую эпоху положеніе евреевъ было не менѣе благопріятно. Ихъ общины допускались, какъ нѣкіе феррейны. Средоточіемъ ихъ общинъ были синагоги. Ничто не препятствовало іудеямъ открыть ихъ для чужеземцевъ. Если въ Римѣ одна синагога была названа по имени Августа, другая по имени Агриппы, то уже эти одни названія говорятъ противъ исключенія чужеземцевъ изъ синагоги. У Овидія говорится, что красавицъ города вужно отыскивать въ синагогахъ (Ars. amator. 175). Изъ свидѣтельства книги Дѣян. XIII, 44 видно, что населеніе Антиохіи нисидійской было если не іудейскимъ, то готовымъ слушать іудеевъ— „почти весь городъ“. Не менѣе доказываетъ это дѣйствіе тѣхъ дорійскихъ юношей, которые повидимому изъ βασιλείας получаютъ доступъ въ синагогу, чтобы выставить тамъ портретъ Кесаря, чтобы онъ стоялъ открыто для чужеземцевъ (Ant. XIX 63) см. I Кор. 14, 16. Вѣрныя и невѣрныя (δαίτης) повидимому были раздѣлены. Были отлученія отъ синагоги. По свидѣтельству Филона въ Египтѣ жила миллионъ іудеевъ и $\frac{2}{3}$ Александріи были іудейскими (In Flaccum § 6 M. II § 23 Ri. VI 47). Надо полагать, что въ это число входятъ прозелиты.

Тосифъ приводитъ слова Страбона: „Не легко найдти мѣсто въ мірѣ, въ которомъ не было бы этого народа (іудеевъ) и котораго не находилось бы подъ вліяніемъ ихъ силы. Такъ случилось, что египтяне и киренцы, находящіеся подъ одною властію, и другіе народы почувствовали себя принужденными

точно содержать повелѣнія іудеевъ и такимъ образомъ при исполненіи іудейскихъ законовъ съ ними стали велики“ (Antiq. XIV, 72). Самъ Іосифъ говоритъ: „наши законы испробованы всѣми другими людьми и у нихъ вызываютъ къ себѣ все большее вниманіе. Поелику хотя философы у еллиновъ по наружности сохраняютъ свои отеческіе обычаи, однако они усвоили себѣ подобныя іудейскимъ представленія о Богѣ и ихъ обычаи и простоту жизни. Да, уже цѣлыя народы не съ недавняго времени со мною ревностью обращаются къ нашей религіи, и нѣтъ болѣе ни одного еллинскаго города, гдѣ только они существуютъ, и нѣтъ варваровъ, къ которымъ не пропикъ-бы нашъ обычай седьмаго дня, въ который мы пребываемъ въ покоѣ. И посты, и возжиганіе свѣтляниковъ, и неупотребленіе многихъ изъ запрещенныхъ нашимъ закономъ кушаній (Исх. 35. 3). Стараются подражать нашему дружественному взаимному обращенію, нашей щедрости, трудолюбію и твердости въ нашихъ бѣдствіяхъ. И что наиболѣе удивительно: законъ привлекаетъ самъ собою безъ всякой приманки и обѣщаній. И какъ Богъ вездѣсущъ въ мірѣ, такъ нашъ законъ оказывается удобнымъ для всѣхъ людей. Каждый, кто пожелаетъ присмотрѣться къ своему отечеству и собственному дому, не откажетъ въ вѣрѣ моимъ словамъ“ (С. Apion. II 39). Въ другомъ мѣстѣ Іосифъ говоритъ: „отъ эллиновъ мы отличаемся болѣе мѣстомъ, чѣмъ обычаями, такъ что съ нашей стороны по отношенію къ нимъ нѣтъ никакой вражды и зависти; напротивъ, многіе изъ нихъ по своей волѣ приняли нашъ законъ“ (Apion. II 10; срав. I, 22).

Здѣсь, конечно, рѣчь не о прозелитахъ, а прежде всего о язычникахъ синкретистахъ.

Свидѣтельство о распространившемся обычаѣ почитанія 7-го дня можно найти у языческихъ писателей. Персей насмѣхается надъ своими согражданами, которые

блѣдпѣютъ въ субботу обрѣзанныхъ (Satir V. 184).

Ювеналь говоритъ:

Sed pater in causa, cui septima quoque fuit lux
Ignava et partem vitae non attigit ullam

Sat. XIV, 105.

Также и Овидій:

Quaque die redeunt, rebus minus apta gerendis
Culta Palaestino septima festa Syro

Цит. изъ Гауэрата, neutest. Zeitgesch. 1872. II p. 124.

Также Гораций:

Tempore dicam; hodie tricesima sabbata: vin tu meliore
Curtis sudaeis oppedere?

Sat. I. 968—72 (unus multorum).

Сенека говоритъ о себѣ (Ер. 185), что онъ подь вліяніемъ философа Соціона сталъ вегетерьянцемъ, но потомъ опять принялся за животную пищу, чтобы не внушить подозрѣнія, что онъ приверженець „ненавистнаго іудейства“. У Сенеки есть легкое указаніе на возженіе свѣтильниковъ: ascendere aliquem lucernas sabbatis prohibeamus, срав. Persius. Sat. V. 179 f. О принятіи язычниками отдѣльныхъ іудейскихъ обычаевъ свидѣтельствуютъ также эти его слова: Cum interim usque eo sceleratissimae gentis consuetudo convaluit, ut per omnes iam terra recepta sit, victi victoribus leges dederunt... Hi tamen causas ritus sui noverunt; maior pars populi facit quod cur faciat ignorat (De superstitione въ Augustin. Civit. D. VI, 11).

Rutilius Numatianus (3-ий вѣкомъ позже Сенеки) писалъ:

Atque utinam nunquam Iudaea subacta fuisset

Pompei bellis imperiisque Tituli

Latius excisae pestis contagia serpunt

Victoresque suos natio victa premit.

Также и Тертулліану были извѣстны язычники, которые вмѣстѣ съ почитаніемъ ихъ языческихъ боговъ слѣдовали въ некоторымъ языческимъ обычаямъ. Ad nationes I, 13.

Профессоръ С. С. Глаголевъ.

(Окончаніе будетъ).

ФИЛОСОФІЯ ПАСКАЛЯ.

(Изложеніе и критика).

ВВЕДЕНІЕ.

§ I.

Мѣсто и значеніе Паскаля въ исторіи философіи.

Много дѣятелей въ исторіи человѣчества, и въ области науки и искусства, и въ области философіи, остаются неизвѣстными, забытыми и неоцѣненными по заслугамъ. Проходитъ болѣе или менѣе продолжительное время, и вдругъ въ памяти человѣчества воскресаетъ какой-нибудь великій человѣкъ, и привлекаетъ вниманіе людей то оригинальностью и глубиной своихъ идей, то неутомимой энергіей въ области научныхъ изслѣдованій, то выдающимся талантомъ въ области искусствъ. И начинаютъ люди производить разысканія въ прошлой исторіи, чтобы понять и открыть все, что касается того дѣятеля, который воскресъ въ памяти людей. И тотъ кладъ знанія, изслѣдованій, размышленій, который оставилъ этотъ дѣятель въ наслѣдіе человѣчеству, становится, такимъ образомъ, снова живымъ достояніемъ людей, ихъ мысли и жизни. Большинство этихъ забытыхъ и неоцѣненныхъ дѣятелей обьявлено своимъ забвеніемъ насто направленію, того вѣка, когда они жили, а иногда—тому одностороннему взгляду на нихъ, который образовывался въ толпѣ и средѣ ученыхъ людей: подъ вліяніемъ какого-нибудь корочея вѣка, заправлявшаго умами людей; болѣею же частію постигаетъ того или другаго дѣятеля невнима-

ніе и забвеніе людей вслѣдствіе непониманія тѣхъ идей, которыя были дѣломъ его жизни.—Великихъ людей вообще рѣдко понимаютъ современники, еще рѣже они цѣнятъ ихъ по достоинству. Высокія и новыя идеи ихъ часто бываютъ вовсе недоступны современникамъ, и лишь съ теченіемъ времени люди мало-по-малу дорастаютъ до пониманія ихъ. Если же эти дѣятели человѣческой мысли проявляютъ свою дѣятельность въ области нравственной и религіозной, вносятъ здѣсь новыя идеи, новыя понятія, идущія въ разрѣзъ съ общепринятыми, то ихъ, большею частію, постигаютъ гоненія, вражда, либо холодность и равнодушіе со стороны современниковъ.

Такая участь постигла одного изъ французскихъ ученыхъ и философовъ XVII-го вѣка,—Паскаля. Блэзъ Паскаль—почти совсѣмъ забытый философъ. Его помнили лишь какъ ученаго математика и физика. Только сравнительно въ недавнее время вспомнили Паскаля, какъ философа, и припались за изученіе его религіозной философіи. Не такъ давно во Франціи Нурисонъ написалъ даже „Защиту Паскаля“ („Defense de Pascal“). И теперь уже не смотрятъ на Паскаля, какъ только на ученаго математика и физика, но видятъ въ немъ оригинальнаго и глубокаго философа и даютъ ему очень опредѣленное и весьма почетное мѣсто въ исторіи философіи и въ исторіи христіанской богословской мысли. Теперь смотрятъ на Паскаля, какъ на лучшаго представителя картезіанства, приложившаго картезіанскій методъ къ области христіанской догмы и морали. Великая и неопѣнимая заслуга Паскаля, безспорно состоитъ въ томъ, что онъ далъ опытъ *научнаго* оправданія христіанства, указавъ этимъ полную возможность чисто научнаго раскрытія христіанскаго ученія на основахъ человѣческаго разума.

На Паскаля долгое время смотрѣли глазами Вольтера, саркастическій отзывъ котораго о Паскалѣ повторяютъ и Вольтеръ, и Лелю, и Кузень, и Кюндорса, а философы и ученые конца XVIII-го и начала XIX-го вѣковъ провозгласили Паскаля даже сумасшедшимъ, помѣшаннымъ мистикомъ и религіознымъ маниакомъ, Донъ-Кихотомъ Христіанства.—И однако этотъ Донъ-Кихотъ христіанской мысли даже своими врагами и порицателями былъ признанъ гениемъ-философомъ; и однако

онъ создалъ во Франціи цѣлую философскую религіозную школу, которая продолжаетъ существовать цѣлыхъ два съ половиною вѣка. Теперь же, при нѣкоторомъ религіозномъ оживленіи, Паскаль начинаетъ изучаться повсюду, его переводятъ на всѣ европейскіе языки, пишутъ о немъ и его философіи трактаты, воздають ему то, чего онъ не получалъ при своей жизни,—находятъ, что многія философскія идеи Паскаля оригинальны, глубоки, основательны, велики и гениальны. Хотя философское міровоззрѣніе Паскаля есть живое произведение и творчество его ума, однако оно сложилось у него подъ несомнѣннымъ вліяніемъ изученія другихъ философовъ, какъ ближайшихъ его предшественниковъ, такъ и древнѣйшихъ.—Поэтому для насъ важно знать, чье именно вліяніе сказалось въ философіи Паскаля.

§ II.

Связь философіи Паскаля съ философскими воззрѣніями его предшественниковъ.

Философія Паскаля стоитъ въ несомнѣнной связи съ воззрѣніями Декарта, Монтэня, Лярошфуко, Гоббса и вообще съ философскими идеями XVI-го и XVII-го вѣковъ. Кромѣ того, видно въ философіи Паскаля и то, что онъ изучалъ Пиррона, Эпиктета и Платона. Отъ Декарта Паскаль усвоилъ взглядъ на матерію, мысль и нравственное сознаніе въ человѣкѣ. Известную формулу Декарта, въ которой утверждается несомнѣнность существованія мыслящаго существа, Паскаль нѣсколько видоизмѣнилъ, сообщивъ ей нравственный смыслъ: „я сочувствую ближнимъ, слѣдовательно, я существую“. У Монтэня Паскаль заимствовалъ его критическое отношеніе вообще ко всѣмъ познаніямъ человѣка, его отрицательный взглядъ на осуществленіе человѣкомъ на землѣ нравственныхъ идеаловъ,—справедливости, истины, добра, усвоилъ все, что Монтэнь раскрываетъ относительно фальши, дѣланности, искусственности и безсмыслія жизни людской. Всѣмъ этимъ Паскаль воспользовался, чтобы показать, насколько жизнь человѣка не соотвѣтствуетъ его природѣ, сколько въ этой жизни, какъ и въ самомъ человѣкѣ противорѣчій и загадокъ. Все это

Паскалю было необходимо въ его собственныхъ цѣляхъ *оправданія христіанства изъ природы и жизни человѣка*. У Лярошфуко и Гоббса Паскаль заимствовалъ ихъ взглядъ на значеніе эгоизма въ человѣкѣ. Лярошфуко въ своихъ „*Maximes*“ считаетъ эгоизмъ основнымъ природнымъ свойствомъ человѣческаго „я“. То же говоритъ часто и Паскаль: „Природное свойство самолюбія и человѣческаго я состоитъ въ томъ, чтобы любить только себя и имѣть въ виду только себя“ ¹⁾. Нельзя вѣрить ни сожалѣнію, ни самоотверженію, ни дружбѣ, потому что *человѣкъ для другого человѣка—волкъ*, каковое положеніе старается доказать и Гоббсъ въ своемъ сочиненіи „*De Cive*“. Видно въ философіи Паскаля и то, что онъ изучалъ Паррона и его скептическую философію, былъ знакомъ съ идеями и воззрѣніями Платона и Аристотеля ²⁾, Эпиктета ³⁾, вообще съ ученіями стоиковъ, эпикурейцевъ, и академиковъ ⁴⁾; агностицизмъ послѣднихъ и эпикурейскій принципъ счастья, наслажденія—систематически проводятся въ философіи Паскаля. Взглядъ на жизнь, исторію и значеніе еврейскаго народа, который (взглядъ) является въ философіи Паскаля однимъ изъ аргументовъ истинности христіанства, онъ усвоилъ изъ изученія Филовасти Иосифа Флавія ⁵⁾. Въ моральной своей философіи Паскаль проводитъ взгляды бл. Августина: онъ именно призываетъ необходимость для нравственнаго возрастанія *благодати* ⁶⁾, ссылаясь при этомъ прямо на этого отца и говоря, что *разумъ* долженъ подчиняться *вѣрѣ*.

Но, главнымъ образомъ, въ философіи Паскаля мы видимъ отраженіе общихъ идей XVII-го вѣка, стремленіе освободиться отъ мертвыхъ оковъ схоластики, желаніе дать знаніямъ человѣка прочное, разумное основаніе, а главнымъ образомъ,— вывести чисто научнымъ путемъ, путемъ изученія живыхъ фактовъ человѣческой психологіи, необходимость христіанства для объясненія человѣку самого себя.—И вся заслуга Паскаля

¹⁾ „Мысли о религіи“, СЛВ. 88 г. Пер. Перлова. Гл. III, VIII, стр. 50.

²⁾ „Мысли“ стр. 94, гл. VIII, гл. IV, 61, 227 стр. гл. XXIV.

³⁾ Ibid., стр. 118 гл. X.

⁴⁾ Ibid. XIII, стр. 185.

⁵⁾ „Мысли“ 146, гл. XV, стр. 169, гл. XVIII.

⁶⁾ Ibid. ст. 189, гл. XIV.

состоить именно въ томъ, что онъ сконцентрировалъ эти идеи въ своемъ міросозерцаніи, пережилъ ихъ своимъ недюжиннымъ умомъ, почувствовалъ отзывчивымъ сердцемъ и указалъ тотъ единственно-вѣрный путь изученія души и жизни человѣка, которымъ онъ пришелъ къ признанію христіанства, какъ непоколебимой истины.

§ III.

Характеръ философіи Паскаля.

Не смотря на то, что воззрѣнія Паскаля образовались подъ влияніемъ изученія другихъ философовъ, на философіи Паскаля лежитъ глубокій отпечатокъ оригинальности, самостоятельности, убѣжденности и основательности. Недаромъ, напримѣръ, Паскаль, очевидно, на заявленія, что онъ свои воззрѣнія заимствуетъ у Монтэня, писалъ: „не въ Монтэнь, а въ себя самомъ я нахожу все то, что вижу здѣсь“ (т. е., въ жизни и природѣ человѣка) ¹⁾.

Философію Паскаля обозначаютъ именемъ *христіанскаго скептицизма*, но это названіе характеризуетъ философію какъ-то неопредѣленно, въ этомъ названіи даже мы можемъ усмотрѣть нѣкоторое противорѣчіе. Если Паскаля и можно назвать скептикомъ, то скепсисъ его простирается только на область человѣческой, естественной теософіи. Паскаль сомнѣвается въ силѣ человѣческаго разума, въ достовѣрности показанннхъ чувствъ и т. п., но никакого сомнѣнія онъ не допускаетъ въ области христіанскаго ученія, какъ въ догмѣ, такъ и въ морали. Онъ не только вѣрующій въ истинность христіанства, но и горячо убѣжденный въ ней. Паскаль прилагаетъ критическую способность своего ума вездѣ и во всѣхъ отношеніяхъ, исключая Христіанства. Только въ Христіанствѣ его критическій умъ вполне удовлетворяется и его критика умолкаетъ предъ величіемъ непостижимыхъ фактовъ Божественнаго Откровенія и предъ возвышенной моралью Христіанства. Поэтому философію Паскаля скорѣе можно назвать *критической философией Христіанства*. Паскаля можно вполне назвать „критикомъ человеческого разума“ и всей вообще человеческой жизни. Это

¹⁾ 245 стр. гл. XXV, отл. XXIV.

не бессильный скептикъ, приходящій только къ сознанию невозможности достовѣрнаго познанія для человѣка, а твердо убѣжденный критикъ всего того, что не даетъ и не можетъ дать человѣку познанія смысла его жизни, познанія природы человѣка и значенія факта его смерти главнѣе всего. Словомъ, обладая горячей и одушевленной вѣрой въ истинность Христіанства апологетовъ первыхъ вѣковъ, онъ является безпощаднымъ критикомъ человѣческаго знанія и человѣческой жизни безъ Бога.

Главное философское сочиненіе Паскаля „Pensées“—„Мысли“ (о религіи) представляетъ изъ себя обширный планъ „Апологіи Христіанства“, написанный отрывочными афоризмами. Паскаль въ задуманномъ сочиненіи хотѣлъ разсмотрѣть всѣ вѣроученія и философскія доктрины, чтобы доказать ту мысль, что человѣкъ по природѣ своей полонъ загадокъ и эта загадочность его объяснима лишь при свѣтѣ Христіанства. Съ этой стороны философію Паскаля можно назвать религіозной, христіанской. И такъ какъ въ оправданіи Христіанства Паскаль старается доказать необходимость вѣры, то со стороны гносеологической философія Паскаля является *философіей вѣры*. Можно назвать ее и апологетической, потому что цѣль ея была защитить Христіанство отъ нападеній различныхъ отрицателей и убѣдить скептиковъ въ непреложности Христіанства.

Изложеніе философіи Паскаля.

§ I.

Критика познанія и жизни человѣка.

Въ своей гносеологіи Паскаль является рѣшительнымъ скептикомъ. Онъ находитъ сомнительнымъ все въ человѣкѣ: его умъ, чувства, стремленія, мнѣнія, вѣрованія, мысли, дѣятельность... Всю работу человѣческаго ума онъ сводитъ къ фантазіи, предразсудку и обычаю ¹⁾. Человѣкъ въ своей дѣятельности плохо пользуется разумомъ: воображая, что все онъ стро-

¹⁾ Мысли, гл. VI. стр. 54—66.

ить на основахъ истины, онъ только оказывается орудіемъ своихъ предразсудковъ, привычекъ и чувствъ.

Достоверно, съ полною несомнѣнностію человѣкъ не можетъ познать ровно ничего. Въ познаніи вѣшняго міра онъ заключенъ въ узкія рамки возможно-познаваемаго: безконечно великія и малыя величины человѣку недоступны. — Притомъ мы познаемъ только „видимости“ окружающей насъ среды. Наше познаніе слишкомъ односторонне и субъективно ¹⁾. Сущность вещей, причины, принципы ускользаютъ отъ насъ. Это нужно сказать не только относительно обыденнаго познанія, но и научное знаніе, по мнѣнію Паскаля, неполно, относительно и ограничено. — Критеріемъ его всетаки является сознаніе очевидности, этотъ критерій низводитъ научное познаніе на степень обыкновеннаго, а это познаніе для Паскаля не убѣдительно. Особенно безсилень разумъ человѣка въ рѣшеніи для него вѣковѣчныхъ человѣческихъ проблемъ, жгучихъ вопросовъ его жизни. Человѣкъ безсилень познать самого себя, свое назначеніе въ мірѣ, смыслъ своей жизни, цѣль міроваго бытія, безсилень познать Бога, доказать Его бытіе, распутаться въ противорѣчійхъ своей природы, мысли и жизни ²⁾. Скептицизмъ Паскаля обращается въ сильный, беспощадный, проникнутый горькимъ юморомъ критицизмъ, когда онъ устремляетъ свое вниманіе на то, чѣмъ живетъ человѣкъ. Вездѣ Паскаль видитъ ничтожество, суетность, бесполезность, бессмысліе, ложь, самообманъ, самообольщеніе. Пессимистически онъ относится и къ человѣческимъ удовольствіямъ, считая ихъ причинами новыхъ мученій и страданій. Причину всего этого Паскаль видитъ въ ненормальности жизни человѣка, въ извращенности его положенія въ мірѣ, въ незнавіи и нежеланіи человѣка знать, что такое онъ. Если бы человѣкъ пользовался полнымъ счастіемъ, то и это не помогло бы ему, если бы его не развлекали, а дали возможность обдумать и поразмыслить, что онъ такое... Потому-то люди такъ и стремятся къ игрѣ, обществу женщинъ, къ войнѣ и великимъ подвигамъ. Не то, чтобы въ этомъ на

¹⁾ Гл. II, стр. 43.

²⁾ „Мысля“, г. I, 32—33. гл. XI, II, ст. 121. гл. IX, 97 ст. гл. II, I, стр. 37—39, 40, 41.

самомъ дѣлѣ заключалось счастье или чтобы люди воображали, что истинное блаженство въ деньгахъ, которыя можно выиграть, или въ зайцѣ, за которымъ охотятся. Ищутъ—занятія, которое даетъ намъ, *возможность не думать о нашемъ несчастномъ положеніи, той, сутолоки, которая насъ отвращаетъ отъ мысли о нашемъ несчастномъ положеніи*"¹⁾. Критически относится Паскаль ко всевозможнымъ, человѣческимъ профессіямъ. Не разумный выборъ, а случай дѣлаетъ людей то каменщиками, то солдатами, то кровельщиками. Причина специальностей—привычка. „Сила привычки столь велика, что изъ тѣхъ, которыхъ природа сдѣлала только людьми, выходятъ всевозможные специалисты”²⁾. Нелѣпы и, глупы и всякіе обычаи, создающіеся въ зависимости отъ климата, политическихъ границъ, эпохи. „Вмѣсто постоянного и прочнаго начала справедливости, говоритъ Паскаль, мы видимъ фантазіи и капризы персовъ и пѣмцевъ”. Три градуса широты ставятъ вверхъ дномъ всю юриспруденцію! Пройдешь одинъ меридіанъ, и встрѣтишь *новое рѣшеніе истины*. Забавна, справедливость, ограниченная рѣжкой! Что—истина по ея сторону Пиринеевъ, ложь—по ту сторону”³⁾.

§ II.

Главный предметъ философіи Паскаля.

Главнымъ предметомъ мысли и жизни человѣка Паскаль считалъ рѣшеніе жгучихъ вопросовъ человѣческой жизни, и поэтому онъ, разочаровавшись въ науку, которая дала ему только познаніе о мірѣ, апеллировалъ къ человѣческому разуму, но разумъ отослалъ его къ нравственной природѣ человѣка. Внѣшній міръ нѣмъ, и единею онъ не можетъ сказать человѣку о самомъ человѣкѣ, не можетъ онъ дать познанія о значеніи человѣка въ мірѣ, о смыслѣ его жизни, о злѣ и добрѣ, о Богѣ и будущей жизни человѣка. А всѣ эти вопросы и составляютъ то, что должна рѣшать человѣку философія. Рѣшить ихъ можетъ человѣкъ только чрезъ изученіе своей

¹⁾ Гл. V, II, стр. 69—70.

²⁾ Гл. IV, II, стр. 58.

³⁾ Гл. IV, IV, 59.

природы. Человѣкъ съ его духовно-нравственной природой составляетъ *главный предметъ философіи* ¹⁾. Философія должна выяснить положеніе человѣка на землѣ и вообще въ бытіи. Такъ какъ эта философія всецѣло совпадаетъ съ религіознымъ ученіемъ, то поэтому философія у Паскаля—это то же, что и разумно обоснованная религія. И такъ какъ истинной религіей, непререкаемой и непреложной является Христіанство, то въ философіи Паскаля человѣкъ представляется такимъ, какимъ его изображаетъ Христіанство, т. е., нуждающимся въ оправданіи и спасеніи. Изольдуя природу человѣка, Паскаль находитъ ея *величіе* въ мысли человѣка и въ нравственномъ законѣ. Исходнымъ же пунктомъ своей философіи Паскаль считаетъ проблему безсмертія души ²⁾. Вся жизнь, вся философія зависятъ отъ вопроса: смертна-ли наша душа или бессмертна? „Можно, говоритъ Паскаль, не развивать систему Коперника, но *вопросъ о безсмертіи* души непременно долженъ быть рѣшенъ въ томъ или другомъ смыслѣ“.

§ III.

Загадочность человѣка.

Такъ какъ главнымъ предметомъ философіи, по воззрѣніямъ Паскаля, является человѣкъ съ главными вопросами его мысли и жизни, то поэтому Паскаль весь анализъ своего ума, всю силу своей логики, направляетъ къ тому, чтобы опредѣлить, что такое представляетъ изъ себя человѣкъ по природѣ и въ жизни, и онъ находитъ, что между природой и жизнью человѣка существуетъ коренное противорѣчіе, и самъ, человѣкъ является для себя рѣшительно нецѣлостимой загадкой. Въ сравненіи съ міромъ, человѣкъ является „ничтожествомъ“, разумѣя какъ вещь, въ ряду другихъ вещей, физическаго міра, но онъ неизмѣримо выше стоитъ цѣлаго міра своей мыслью и своимъ сознаніемъ своего ничтожества, т. е., нравственнымъ сознаніемъ. Человѣкъ великъ и ничтоженъ. „Какую *шимеру* представляетъ человѣкъ! Какая рѣдкость, какое чудовище, какой хаосъ, ка-

¹⁾ Гл. I, 92—93, гл. X I, ст. 108—111.

²⁾ Мысли I, 30 стр. XXIV, LIV, 227.

кой предметъ противорѣчій, какое диво! Это судія всѣхъ вещей, глупый червь земной, хранитель истины, клоака неизвѣстности и ошибокъ, слава и отбросокъ вселенной. Кто распутаетъ эту запутанность? ¹⁾ Человѣкъ сознаетъ себя бесконечно великимъ въ своей мысли и нравственныхъ влеченіяхъ своей души, но въ то же время является ничтожностью, какъ частичка тѣснаго механическаго міра ²⁾. И въ самомъ человѣкѣ, въ его духовной природѣ, существуетъ разладъ, противорѣчія въ его мысляхъ, стремленіяхъ, чувствахъ. Эта двойственность человѣка столь очевидна, что иные думаютъ, что мы имѣемъ *два* души, такъ какъ одинъ однородный предметъ имъ кажется неспособнымъ на такія и столь внезапныя измѣненія ³⁾. Что же можетъ распутать эту запутанность? На это Паскаль отвѣчаетъ: „воѣ эти *именно противорѣчія* и привели всего скорѣе меня къ *истинной религіи*“ ⁴⁾. Посмотримъ-же, какимъ образомъ Паскаль дошелъ до этого именно признанія.

§ IV.

Разрѣшеніе загадочности человѣка въ христіанствѣ.

Ни одна изъ философій и естественныхъ религій не дала Паскалю яснаго, полнаго и основательнаго объясненія и разрѣшенія загадочности человѣческаго существованія ⁵⁾. Только въ одномъ христіанствѣ Паскаль нашелъ это объясненіе и разрѣшеніе. Мало того, эти именно противорѣчія между природой и жизнью, нравственнымъ чувствомъ и земными влеченіями человѣка и привели Паскаля чисте логическимъ путемъ къ признанію христіанства, какъ истинной религіи и подлинно Божественнаго Откровенія истины о человѣкѣ. „Признаю“, говоритъ Паскаль, что лишь христіанская религія открыла мнѣ то, что природа людей испорчена и отпала отъ Бога. Я тотчасъ *повсюду* сталъ видѣть признаки этой истины; потому что природа че-

¹⁾ Мысли. X, I, стр. 109—110.

²⁾ XI, IV, 122.

³⁾ Ibid. XIII, III, 135.

⁴⁾ Idem 17.

⁵⁾ X, I, 110.

ловѣка такова, что она повсюду видитъ ¹⁾ утраченнаго Бога и въ человѣкѣ, и внѣ человѣка, и испорченную природу“ ²⁾. Такимъ образомъ Паскаль чрезъ изученіе человѣка пришелъ какъ разъ къ тому опредѣленію человѣка, какое даетъ Христіанство, т. е., чисто научнымъ путемъ психологическаго анализа и философской критики установилъ то положеніе, что человѣкъ, какъ учитъ Христіанство, существо *падшее*. Паскаль постоянно говоритъ объ этомъ. Онъ старается доказать, что изъ самонаблюденія и изученія внутренней жизни человѣка каждый можетъ придти къ признанію истинности Христіанства, такъ какъ оно изображаетъ человѣка такимъ, какимъ онъ является въ дѣйствительности. *Тайна грѣхопаденія* человѣка распутываетъ и разрѣшаетъ всю загадочность человѣческаго существа. Если бы человѣкъ не палъ, то онъ обладалъ бы истиной, благомъ, счастьемъ, но онъ только стремится къ нимъ, слѣдовательно, человѣкъ имѣетъ искаженную природу и жизнь. Человѣкъ уклонился отъ истиннаго своего назначенія въ мірѣ, такъ какъ нельзя допустить того, что такимъ, каковъ онъ есть, человѣкъ существуетъ съ самаго начала своего появленія въ мірѣ: если человѣкъ всегда былъ такимъ испорченнымъ, то онъ ничего бы не зналъ объ истинѣ, добрѣ и не стремился бы къ нравственному совершенству. *Тайна преемственности грѣха* — есть та вещь, безъ которой мы не можемъ имѣть никакого понятія о насъ самихъ. *Узелъ нашего существованія* завязанъ на двѣ этой прощати, такъ, что *человѣкъ больше непонятенъ безъ этой тайны, чѣмъ эта тайна непонятна челоѣку* ³⁾. Это соотвѣтствіе между наличною природою и жизнью человѣка и ученіемъ Христіанства о грѣхопаденіи и необходимости искупленія человѣка имѣетъ весьма важное значеніе: оно необходимо ведетъ къ признанію истинности Христіанства, къ оправданію его, какъ божественнаго откровенія абсолютной истины о человѣкѣ.

Но такъ какъ эти доводы Паскаля для оправданія истинности и необходимости Христіанства могутъ показаться нѣкото-

¹⁾ Галлицизмъ, — нужно было бы правильно перенести „указывать“ (voir).

²⁾ XIII, III, 135.

³⁾ X, I, 110—111.

рымъ людямъ недостаточно убѣдительными, то поэтому Паскаль предлагаетъ и другія доказательства истинности христіанства.

§ V.

Доказательства истинности Христіанства.

Такъ какъ главными истинами всякой религіи является бытіе Бога и безсмертіе души, то эти истины Паскаль и старается оправдать разными доказательствами. Отрицая всѣ метафизическія доказательства бытія Бога и безсмертія души ¹⁾, Паскаль прежде всего прибѣгаетъ къ теоріи вѣроятностей, столь употребимой въ наукѣ, и говоритъ, что человѣку въ силу самаго обыкновеннаго расчета слѣдуетъ признать бытіе Бога и безсмертіе человѣческаго духа, такъ какъ при отрицаніи ихъ человѣкъ теряетъ безконечно многое и дорогое, и ему грозитъ послѣ краткой и полной страданій жизни—небытіе, тогда какъ при признаніи указанныхъ истинъ человѣку приходится для достиженія *безконечнаго* блаженства въ будущей жизни жертвовать *временной* земной жизнью. Слѣдовательно, человѣку просто *выгодно* признать бытіе Бога и безсмертіе души ²⁾. Но Паскаль не придаетъ этимъ своимъ соображеніямъ особенной цѣны, они направлены у него къ тому лишь, чтобы затронуть людей, совсѣмъ индифферентныхъ къ религіи. Сосредоточіе философіи Паскаля заключается въ томъ возрѣніи, что въ Иисусѣ Христѣ люди получили разрѣшеніе всѣхъ своихъ вѣковѣчныхъ вопросовъ: *фактически* познали Бога и безсмертіе духа. „Люди хотятъ, говоритъ Паскаль, познать Бога, оставляя въ сторонѣ Иисуса Христа. Между тѣмъ Иисусъ Христосъ есть *предметъ* и *центръ*, къ которому все стремится. Кто Его познаетъ, тотъ познаетъ *основаніе, ось азъ вещей*. Познать Иисуса Христа можно только, познавая *вмѣстѣ и Бога, и свое ничтожество*. Вотъ почему я не берусь здѣсь доказывать основаніями, извлеченными изъ изученія природы *существованіе* Бога, *безсмертіе* души или еще что-нибудь въ этомъ родѣ“ ³⁾. Въ Иисусѣ

¹⁾ XI, II, 121.

²⁾ XI, I, 115.

³⁾ XI, II, 121.

Христѣ люди познали смыслъ своей жизни, истину своей богоподобной природы и научены истинной нравственности ¹⁾. Паскаль приводитъ и еще не мало частныхъ доказательствъ истинности вообще Христіанства. „Доказательства христіанской религіи, говоритъ Паскаль, слѣдующія: 1) прочность ея основанія, 2) святость, высота и смиреніе христіанской души, 3) чудеса, 4) Иисусъ Христосъ въ частности, 5) Апостолы въ частности, 6) Моисей и пророки въ частности, 7) Іудейскій народъ, 8) пророчества, 9) Безпрерывность Христіанства, 10) ученіе, которое *все* объясняетъ, 11) Стяжательность Христ. закона ²⁾. Такимъ образомъ, Христіанство истинно потому, что оно, прежде всего, основывается на вѣчныхъ началахъ, на существенныхъ принципахъ человѣческой природы и человѣческаго разума, на чувствѣ истины и добра. Христіанство—разумно, истинно, достойно уваженія и любви, потому что оно соответствуетъ запросамъ человѣческой природы и мысли, основано на фактахъ человѣческой исторіи и обѣщаетъ человѣку истинную жизнь и блаженство ³⁾. Велико Христіанство особенно по своему ученію о нравственности, ученію о томъ, *какъ* жить человѣку на землѣ.

§ VI.

Моральная философія Паскаля.

Считая сущностью христіанской догмы ученіе о первоначальномъ грѣхѣ и о возстановленіи человѣческой природы во Христѣ, Паскаль сущность морали полагалъ въ сознаніи человѣкомъ своей испорченности и въ жизни по любви къ Богу и ближнему ⁴⁾. Такъ какъ кореннымъ источникомъ испорченности человѣка является гордость ⁵⁾, то поэтому любовь и смиреніе, какъ отрицаніе ея, являются источникомъ всякихъ добродѣтелей чело-
вѣка ⁶⁾. Въ мірѣ царятъ три страсти: похоть плоти—чувственность, похоть зрѣнія—страсть къ очевидному знанію, гордость

¹⁾ Ibid. IV, 124. XI, 180.

²⁾ Ibid. XII, 180.

³⁾ XXIV, XXIII, 218 стр. LXXIX, 236.

⁴⁾ XXIV, XIII, 214.

⁵⁾ Ibid. V, 211. III, VIII, 50.

⁶⁾ Ibid. XXIX, 219. XXV гл. LXXII, 254.

житейская—эгоизмъ и тщеславіе. Это три огненные рѣки, которыя воспламеняютъ землю¹⁾. Истинная добродѣтель состоитъ въ самоотверженіи и любви къ другимъ, въ себѣ же нужно любить лишь то, что составляетъ наше *истинное существо*, т. е., нравственное сознание²⁾. Причемъ для нравственнаго возрастанія человѣку необходима благодать³⁾. Словомъ, въ ученіи Паскаля мы можемъ найти цѣлую моральную систему христіанства, обоснованную такъ же, какъ и догма, на фактахъ человѣческой природы и жизни.

§ VII.

Цѣль философіи Паскаля.

Если кто-нибудь спросилъ-бы, какаѧ основная идея руководила Паскалемъ въ изложеніи его воззрѣній на религію вообще и христіанство по преимуществу, въ его изслѣдованіяхъ о природѣ и жизни человѣка, т. е., въ чемъ главнымъ образомъ заключается цѣль всей философіи Паскаля, то на это долженъ быть данъ ясный отвѣтъ, что вся философія Паскаля имѣла въ виду одно: на основаніи прочныхъ и глубокихъ, разумныхъ основаній установить то, что необходимо человѣку знать для выполненія своего подлиннаго назначенія въ мірѣ. „Мое сердце, говоритъ Паскаль, всѣми своими силами стремится познать, гдѣ *истинное благо*, чтобы слѣдовать ему“⁴⁾.

Считая особенно важнымъ для человѣка рѣшеніе именно вѣковѣчныхъ вопросовъ человѣческой мысли и жизни, Паскаль всю цѣль своей философіи полагаетъ въ томъ, чтобы рѣшить, для чего, во имя какого смысла и какъ слѣдуетъ жить человѣку, чтобы оказаться существомъ, достойнымъ названія человѣка⁵⁾. Рѣшеніе всего этого онъ находитъ въ христіанствѣ, въ его великомъ ученіи о безомертвѣи человѣка и предвзначеніи его къ истиннѣ и блаженству и въ заповѣди Христа о любви и

¹⁾ XXIV, XXX, 220.

²⁾ XXIV, XXXV, 221.

³⁾ Ibid. LXVII, 233—234.

⁴⁾ XV, I, 148 стр.

⁵⁾ Гл. I, 80—86.

самоотверженіи. Такимъ образомъ, философія Паскаля является по преимуществу нравственной философіей христіанства.

Критическій взглядъ на философію Паскаля.

§ I.

Взгляды нѣкоторыхъ философовъ и критиковъ на философію Паскаля.

О философіи Паскаля писали очень немногіе философы и критики. Лейбницъ, Вольтеръ, Кондорсэ, Шатобрианъ, Вовенаргъ, Кузенъ, Демуленъ, Фожеръ, Лелю, Винъ, Мейнаръ, Сентъ-Бёвъ и Нурисонъ—вотъ всѣ наиболѣе серьезные критики Паскаля. Всѣ эти критики высказывали слишкомъ односторонніе, крайне разнообразныя и даже совсѣмъ противорѣчивыя взгляды на философію Паскаля. Вообще же нужно сказать, что въ критикѣ до Сентъ-Бёва и Нурисона существовалъ почти одинъ отрицательный взглядъ на философію Паскаля подъ влияніемъ „Remarques sur les Pensées de Pascal“ Вольтера, который всей силой своего желчнаго сарказма осмѣиваетъ, главнымъ образомъ, пессимистическій взглядъ Паскаля на жизнь и на людей. Подобно Вольтеру, Лелю и Кузенъ также относятся скептически къ тому, что изображаетъ Паскаль относительно жизни, природы и познанія людей, считая эти взгляды Паскаля односторонними, ненормальными, ложными. Кондорсэ, восхваляя ученые труды Паскаля, насмѣхается надъ его философіей ханжы. Наоборотъ, Сентъ-Бёвъ и Нурисонъ считаютъ философію Паскаля очень глубокой и основательной, а главнымъ образомъ—чисто христіанской и глубоко-нравственной. Вообще если бы мы стали перечислять различныя мнѣнія о философіи Паскаля, то увиди бы, что каждое почти положеніе ея, каждый принципъ былъ, съ одной стороны, подвергается строгой критикѣ и отрицаемъ, а съ другой,—горячо защищаемъ и оправдываемъ. Впрочемъ критика, можно сказать всегда бываетъ одностороння, потому что бываетъ индивидуальна. Въ ней въ большей или меньшей степени всегда выражается собственное міровоззрѣніе того человека, который является въ ка-

чествѣ критика. Оставивъ въ сторонѣ всѣ высказанныя о Паскалѣ мнѣнія разныхъ философовъ, мы выскажемъ свои взгляды на его философію, конечно, немало не претендуя на то, чтобы выдавать свои взгляды за какіе либо непогрѣшимые. Мы подвергнемъ критикѣ только тѣ начала и принципы, на которыхъ строилъ Паскаль свою религіозно-нравственную философію, стараясь при этомъ не только опровергать нѣкоторыя слабыя стороны этой философіи, но и указать положительныя ея достоинства.

§ II.

Скептицизмъ и критицизмъ Паскаля.

Паскаль, несомнѣнно правъ въ своемъ скептическомъ отношеніи къ человѣческому знанію. Онъ еще за долго до Канта указалъ на субъективность, односторонность и относительность человѣческаго знанія. Конечно мы у Паскаля не находимъ развитой теоріи познанія, но за то его краткіе, но сильныя афоризмы говорятъ иногда убѣдительнѣе цѣлыхъ томовъ. Паскаль собственно и не преслѣдовалъ той цѣли, чтобы раскрыть весь механизмъ человѣческой мысли, ему нужно было одно доказать, что разумъ чловѣка совершенно безсиленъ въ рѣшеніи высшихъ вѣковѣчныхъ вопросовъ, въ дѣлѣ религіи и вѣры. Французскій философъ Кузенъ ставилъ это въ упрекъ Паскалю, но онъ, очевидно, не понималъ, чего собственно добивался Паскаль: ему нужно было показать безсиліе человѣческихъ познаній, хотя бы даже и научныхъ, выйти изъ заколдованнаго круга субъективности и относительности. Паскаль судитъ съ точки зрѣнія непреложной истины. А такой истины въ области человѣческаго знанія онъ нигдѣ не находитъ. Подобно Декарту, который выбрался изъ этого заколдованнаго круга субъективности посредствомъ идеи Божества, Паскаль выбирается изъ нея посредствомъ признанія факта явленія Бога въ мірѣ, что указало ему на непреложную истинность только одного разумно-нравственнаго. Паскаль хотѣлъ познать чловѣка съ его вѣковѣчными вопросами. А этого не могла дать ему наука, ни изученіе міра, ни самаго себя. Изученіе міра и его явленій привело Паскаля

къ признанію ничтожества человѣка, а изученіе себя—къ признанію величія человѣка. За наукой и за самопознаніемъ Паскаль признаетъ только подготовительное значеніе въ разрѣшеніи человѣкомъ выспихъ вопросовъ своей жизни и мысли, хотя для познанія своего величія и ничтожества человѣку вовсе и не требуется никакой науки. Это хорошо каждый можетъ знать изъ самонаблюденія. Но все таки Паскаль, самъ не замѣтно для себя, указалъ на необходимость тщательнаго изученія природы человѣка, когда онъ на основаніи этого именно изученія находитъ, что человѣкъ падшее существо по своей природѣ, что именно и послужило главной основой, для признанія истинности христіанства. И разумѣется, только строго-научное познаніе природы человѣка можетъ дать эту непоколебимую основу для христіанства.

И въ критикѣ жизни человѣческой Паскаль, несомнѣнно, во многомъ правъ, когда рисуетъ ее бессмысленной, бозтолковой, полной лжи и фарисейства. И развѣ въ извѣстномъ смыслѣ не правъ Паскаль даже и тогда, когда онъ утверждаетъ, что самое счастье человѣка и есть именно его великое и первое несчастье?...

§ III.

Эпикуреизмъ и утилитаризмъ въ воззрѣніяхъ Паскаля.

Главнымъ мотивомъ для признанія истинности религіи, бытія Бога и безсмертія души Паскаль считаетъ то, что религія даетъ человѣку благо въ будущей жизни, блаженство, счастье. Хотя этотъ взглядъ на будущую жизнь давно существуетъ среди язычествующихъ христіанъ, но конечно, онъ совсѣмъ невѣрный взглядъ, какъ порожденный земными вождельніями человѣка. Переносить на будущую жизнь то, что имѣетъ смыслъ только въ земной жизни, значитъ уничтожать прямо значеніе будущей жизни. И нельзя не признать страннымъ доказательство бытія Бога и безсмертія души, основанное на расчетѣ, на выгудѣ! Впрочемъ, нужно сказать, что этому доказательству самъ Паскаль и не придавалъ значенія *настоящаго* доказательства. Притомъ нельзя не замѣтить и того, что терминами: выгода, расчетъ, цѣнность—въ примѣненіи къ будущей жизни Паскаль

пользуется только какъ *образными* выраженіями для того, чтобы обозначить всю важность признанія бытія Бога и безсмертія души, всю великость истины будущей жизни.

§ IV.

Значеніе философіи Паскаля для религіи и философіи.

Не смотря на нѣкоторые недочеты, за Паскалемъ исторія, философія и религія, особенно-же христіанская философія, должны признать не мало заслугъ.

Паскаль старался рѣшить именно тѣ вопросы, тѣ проблемы, надъ которыми искони трудится человѣческая мысль. Онъ ставилъ себѣ эти вопросы и рѣшалъ на основаніи изученія природы человѣка. И его философія совпала съ ученіемъ Христіанства. Этимъ Паскаль указалъ тотъ *единственно истинный путь*, которымъ долженъ идти философъ-христіанинъ въ рѣшеніи вѣковѣчныхъ вопросовъ: это путь изученія природы и жизни человѣка, и изученія Христіанства. Паскаль указалъ, куда должны направляться все усилія философовъ, — именно, на Христіанство, потому что только въ фактѣ явленія Бога въ міръ дано универсальное рѣшеніе всѣхъ главныхъ и животрепещущихъ вопросовъ, искони занимающихъ человѣка.

Словомъ, вся заслуга Паскаля состоитъ въ томъ, что онъ, не рискуя быть безосновательнымъ и голословнымъ, указалъ *полную возможность* чисто-философскаго и научно-доказательнаго оправданія Христіанства путемъ убѣдительныхъ и непреодолимыхъ фактовъ жизни, природы и исторіи. *В. Т.*

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Денября № 23. 1899 года.

Содержаніе. Высочайшая награда. — Высочайшая отмѣтка. — Опредѣленіе Святейшаго Синода. — Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектавствомъ селеній (продолженіе). — Епархіальныя извѣщенія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6 й день ноября, на сопрічисленіе, за 50-тилѣтнюю службу, къ ордену *св. Анны 3-й степени* діакона Воскресенской церкви г. Харькова Петра *Вутковскаго*.

Высочайшая отмѣтка.

Отъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, поступило къ Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величій отъ староста Успенской церкви слободы Маньковки, Купискаго уѣзда, крестьянинъ Еврпалъ Емецъ пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ въ названную церковь 1,125 рублей на устройство двухъ жертвенниковъ и приобрѣтеніе: чаши съ дискосомъ, звѣздяцею и лжицею, сребропозлащенного вѣста, плашаницы и иконы, въ сребропозлащенной ризѣ, съ ликами святителя чудотворца Николая и св. мученицы царицы Александры для служенія предъ сею иконою молебновъ въ дни тезоименствъ Ихъ

Императорскихъ Величествъ; мѣщанинъ г. Ахтырки, Алексѣй Должитевъ, пожертвовалъ въ мѣстную соборную Покровскую церковь въ память священнаго Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ на икону въ иконостасѣ св. пророка Давіида серебряную ризу, вѣсомъ 6 ф. 28 зол. и въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г. на икону въ иконостасѣ св. пророка Исаи, также серебряную ризу, вѣсомъ въ 5 фун. 73 зол., цѣною 667 500 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданнческихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 13-й день октября 1899 года благоугодно было Собственнооручно начертать: *«Прочелъ съ удовольствіемъ»*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный I. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21 мѣнувшаго октября № 1280, журналъ Учебнаго Комитета за № 491, съ заключеніемъ Комитета по возбужденному Правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу относительно предѣльнаго возраста, установленнаго для поступающихъ въ I-й классъ духовныхъ семинарій. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, предѣляетъ: въ дѣлахъ устраненія на будущее время недоразумѣній при приѣмѣ въ духовныя семинаріи возрастныхъ лицъ, разъяснить Правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, что исполненіе установленнаго § 114 Уст. дух. сем. для поступающихъ въ I-й классъ семинарій 18-лѣтняго возраста должно быть относимо ко времени окончанія воспитанниками курса въ духовныхъ училищахъ, считая таковымъ временемъ во всѣхъ случаяхъ срокъ 15 іюня, согласно Высочайше утвержденному Синодальному постановленію, 19—25 мая 1895 г., о времени лѣтнихъ вакацій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; о чемъ, для объявленія по духовно-учебному ведомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Записка о заоѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта
18—20 августа н. г. съ участіемъ священниковъ изъ зара-
женныхъ сектанствомъ селеній.

(Продолженіе *).

Имѣя въ виду, что сектанты по преимуществу библеисты и прѣ доказательствѣ своихъ заблужденій основываются на Священномъ Писаніи Ветхаго и главнымъ образомъ Новаго Завѣта, пастырѣ съ своей стороны долженъ держаться текстуальнаго метода для опроверженія ихъ доводовъ и для возстановленія попоранной истины. Въ свою очередь необходимо и сектантовъ также держать на почвѣ Священнаго Писанія, не давая имъ уклоняться въ сторону, заговаривать или, какъ дѣлаютъ раскольники, зачитывать своего противника. Сектанты любятъ хвалиться, что они „идутъ по строкѣ Писанія“. На бесѣдахъ-же нерѣдко, видя свою слабость и бездоказательность, отступаютъ отъ этого правила и все, что служитъ къ ихъ обличенію, стараются перетолковывать или извращать въ свою пользу. Допускать этого отнюдь не слѣдуетъ: по строкѣ, такъ по строкѣ. Сектанты любятъ также спрашивать: гдѣ написано? Съ тѣмъ же вопросомъ слѣдуетъ постоянно и къ нимъ обращаться. Они спрашиваютъ: гдѣ написано, чтобы мы рукою крестились? Ихъ надо спрашивать: а гдѣ написано, чтобы во время молитвы руки складывать на верхней части живота. Крайне длинныя разсужденія, софистическія приемы, хитросплетенныя сопоставленія и всякія вообще тонкости, какъ недостойныя здраваго собесѣдничества и недоступныя для трудящихся умственно неразвитыхъ, ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы. Христіанская истина не пуждается въ такихъ способахъ защиты: испытайте Писанія и истина сдѣлаетъ васъ свободными, сказалъ Спаситель. Будучи несообразными съ достоинствомъ христіанской истины, подобныя приемы защиты обоюдно невыгодны, и тѣмъ болѣе для ближайшихъ и чуждѣ разсужденій. Всякая тонкость, все, что хитро, неясно и неопредѣленно, все это возбуждаетъ недоразумѣнія, умножаетъ пустыя вопросы, удаляетъ отъ главнаго предмета разсужденій и затемняетъ самую истину. На стороннихъ слушателей подобныя собесѣдованія производятъ смутное о туманивающее впечатлѣніе. Особенно слѣдуетъ сказать это о раскольникахъ, у которыхъ вы-

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1899 г. № 21.

работался ихъ вѣвовой практикою цѣлый рядъ лукавыхъ пріемовъ, которыми они пользуются для того, чтобы сбить противника съ его позиціи. Штундисты, правда, какъ раціоналисты по преимуществу, не въ такой степени отличаются этимъ недостаткомъ; не желая сознаться въ своемъ поражении, они часто указываютъ, что все это старо, не умно, для нихъ недоказательно и т. п. Но самый сильнѣйшій упрекъ съ ихъ стороны бываетъ, повторимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда собесѣдникъ ведетъ свои разсужденія не на основаніи Св. Писанія. Собственно говоря и всѣ ихъ отрицательныя выводы вытекаютъ именно изъ этого источника. Отвергнувъ Преданіе, вмѣстѣ съ нимъ они отвергли всю внѣшнюю обрядовую сторону христіанской религіи на томъ яко бы основаніи, что вѣтъ данныхъ для оправданія всего этого въ Св. Писаніи.

Если библеизмъ долженъ быть положенъ въ основу собесѣдованій съ штундистами и вообще съ раціоналистическими сектантами, то какъ слѣдуетъ пользоваться текстами Св. Писанія?

Всю силу доказательности православный пастырь долженъ полагать въ томъ, чтобы всякое положеніе штундизма, всякій ихъ доводъ былъ опровергнутъ соответствующимъ текстомъ Св. Писанія: на этомъ основаніи слѣдуетъ устанавливать весь ходъ бесѣды, прочно скрѣпленъ неопровержимыми мѣстами Св. Писанія каждую отдѣльную мысль въ развитіи того или другаго положенія. При этомъ нельзя пользоваться параллельными текстами, оставляя безъ надлежащаго истолкованія смыслъ текста, истинное значеніе котораго не понятно для штундистовъ; въ противномъ случаѣ тексты, отличаясь одинъ отъ другаго по внѣшнему выраженію, не будутъ сохранять той убѣдительности и доказательности, какую они должны бы имѣть. Если на возраженіе штундиста, отрицающаго необходимость храмовъ Божиихъ, что „Богъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ“, православный миссіонеръ отвѣтилъ бы текстомъ Св. Писанія: „кто клянется храмомъ, клянется и живущимъ въ немъ“, оставивши безъ надлежащаго изъясненія истинный смыслъ перваго текста, — тогда получается два равносильныхъ положенія, по видимому несогласныхъ. И штундистъ и православный съ равнымъ правомъ могутъ остаться при своихъ мнѣніяхъ, а для постороннихъ слушателей вмѣсто назиданія получается выводъ, что Богъ не живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ и что слѣдовательно видимые храмы излишни, или же что онъ живетъ, а потому слѣдуетъ воздавать ему поклоненіе и въ видимыхъ храмахъ. На этомъ основаніи прежде

ѣмъ прибѣгать для доказательства къ тому или другому тексту необходимо первоначально указать на то, что взятый текстъ Св. Писанія неправильно изъясняется штундистами и уже, возстановивши истинный смыслъ текста, подтвердить его значеніе параллельными мѣстами.

Нужно замѣтить, при этомъ, что штундисты въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма любятъ прибѣгать къ аллегорическому способу толкованія Св. Писанія, не говоря уже о томъ, что они часто извращаютъ прямой смыслъ Писанія посредствомъ возвращенія, перетолкованія текстовъ или же приводятъ эти тексты въ связи съ предыдущими и послѣдующими словами. Желая, напр., доказать, что грѣшника не слѣдуетъ никогда считать совершенно погибшимъ, составитель чаплинскаго прѣисповѣданія ссылается на слова пр. Давида: „бездна бездну призываетъ водопадовъ“ (ис. 41, 8), и изъясняетъ это мѣсто такъ: „Мы вѣруемъ, что Спаситель міра призываетъ родосомъ своимъ водопады“ (падающихъ въ воду) т. е. грѣшниковъ, которые потоплены, наводненіями, т. е. грѣхами. Въ параллель штундистамъ и православный собесѣдникъ можетъ пользоваться аллегорическимъ способомъ толкованія тамъ, гдѣ въ этомъ встрѣчается надобность, пользуясь имъ сообразно съ требованіями герминевтики и въ духѣ истолкованія вселенскихъ учителей и отцовъ церкви. Что касается извращенія текстовъ Св. Писанія, къ которому прибѣгаютъ штундисты, то всегда надлежитъ имъ указывать на это, какъ на доказательство лживости, неосновательности, в слабости ихъ ученія.

Въ противовѣсъ приѣмамъ сектантовъ вырывать тексты изъ дѣл, рѣчи и толковать ихъ произвольно, православный пастырь долженъ какъ приводимые имъ мѣста Св. Писанія, такъ и тексты, приводимые штундистами, для правильнаго ихъ уразумѣнія изъяснять въ связи съ контекстомъ и ученіемъ всего Св. Писанія вообще. Всякое отдѣльное слово Св. Писанія, только въ составѣ рѣчи получаетъ свой надлежащій смыслъ.

Не слѣдуетъ смущаться пастырю, если сектанту иногда удастся видимо восторжествовать надъ нимъ: опасаясь этого, пастыри-миссіонеры нерѣдко торопятся высказывать всѣ свои доводы и основанія, какъ бы не давая противнику ни на минуту почувствовать перевѣсъ борьбы на своей сторонѣ. Такое состояніе собесѣдника нерѣдко объясняется боязнью, чтобы присутствующіе не замѣтили его колебанія и не потеряли бы довѣрія къ его авторитету.

Всегда нужно помнить, что какъ бы ни были простодушны слушатели, они всегда почувствуютъ послѣднее впечатлѣнiе, случайные недостатки забудутся, а все основательное и истинное будетъ оценено по достоинству.

Что-бы всякая бесѣда была назидательна и убѣдительна, она необходимо должна удовлетворить и некоторымъ общимъ требованиямъ. Нужно соблюдать не только единство предмета бесѣды, но и строгую постепенность и послѣдовательность въ раскрытiи его и, наконецъ, законченность отдѣльных частей и общаго ея содержанiя. Избраннiя опредѣленный предметъ бесѣды, миссионеръ или заблаговременно, или же передъ началомъ самой бесѣды объявляетъ собравшимся, что темою предстоящаго собесѣдованiя будетъ такой-то вопросъ. Это ограниченiе должно быть сдѣлано въ виду того, что сами сектанты, будучи умственно неразвиты, а чаще всего въ виду своей слабости, весьма нерѣдко уклонятся отъ предмета избраннаго къ другимъ и не даютъ такимъ образомъ основательно выяснитъ его. Не слѣдуетъ однако же кропотливо развѣснять доказательную истину и утомлять собесѣдниковъ повторенiемъ одного и того же; сектанты чувствительны къ этому и не любятъ, когда противникъ, сдѣлавъ основательное опроверженiе, долго останавливается на этомъ, какъ бы торжественно надъ нимъ. Исчерпавъ содержанiе предмета и обобщивъ свои выводы, пастырь тотчасъ же долженъ переходить къ дальнѣйшему разсужденiю. Послѣдовательность и постепенность въ предѣлахъ выясненiя одного избраннаго предмета должны составлять одно изъ важнѣйшихъ методическихъ требованiй полемической бесѣды. Для того чтобы соблюсти такую послѣдовательность въ выясненiи поставленнаго вопроса въ формѣ живой бесѣды, когда возможны увлеченiя, уклоненiя въ сторону, раздраженiя и оскорбленiя, руководитель бесѣды заблаговременно долженъ серьезно и основательно изучать поставленный вопросъ и намѣтить его опредѣленную программу; если бы и въ предѣлахъ означеннаго вопроса со стороны сектантовъ были возбуждены сомнѣнiя и недоразумѣнiя и доводы, противъ которыхъ сразу затруднительно было бы отвѣчать, то православнаго миссионера не должно смущать это; развѣсненiе такихъ недоумѣнiй онъ долженъ откладывать или на конецъ бесѣды или до слѣдующаго раза.

Въ виду того, что сила доказательствъ и значенiе полемики сопруги зависятъ отъ богатства и чистоты текстовъ и умѣнья ими пользоваться, миссионеру всегда необходимо имѣть наготовѣ тексты, утверждаю-

шіе православное вѣроученіе и обличающіе лжеученіе сектантовъ, и безъ всякаго затрудненія отыскивать ихъ. Въ данномъ случаѣ весьма цѣннымъ пособіемъ можетъ служить Библия на русскомъ языкѣ, изданная Св. Синодомъ и снабженная подстрочными коп-текстами. Разумѣется, что гораздо сильнѣе тотъ полемистъ, кото-рый, наявность безъ всякаго затрудненія могъ бы приводить тексты по каждому вопросу вѣры, но запомнить всѣ нужные тексты и запомнить ихъ такъ, чтобы безъ затрудненія и дословно процито-вать ихъ какъ по книгѣ далеко не всякому по силамъ; кромѣ того и самое пользованіе Библией, хотя бы и снабженной текстами крайне затруднительно для отысканія потребныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ текстовъ. Поэтому издавна ощущалась нужда въ сборникѣ текстовъ, расположенныхъ систематически по вопросамъ вѣры, затрогиваемыхъ сектантами. Такимъ сборникомъ, какъ неза-мѣнимымъ пособіемъ для бесѣдъ съ сектантами рационалистами и мистиками, является „Памятная книжка“ противосектанскаго мис-сіонера, составленная свещ. Михаиломъ Тяфловымъ. Какъ на нѣ-который пробѣлъ сборника можно указать на отсутствіе въ немъ цитатъ сектанскихъ позраженій. Самымъ же капитальнѣйшимъ пособіемъ для правильнаго и удобнаго пользованія библіей, по за-явленію всѣхъ бывшихъ на собраніи священниковъ могли бы по-служить Символъ или конкордація, т. е. согласіе на книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета, изданныя въ Москвѣ въ 1734 году и составленныя торжорщавомъ академикъ наукъ Андреемъ Богодановымъ. Такъ какъ это изданіе въ настоящее время въ продажѣ не существуетъ и настоящее право авторской собственности на него утрачено за давностью лѣтъ, то Миссіонерскій совѣтъ, исполнѣ раздѣляя мнѣніе священниковъ изъ зараженныхъ секта-ствомъ селеній, постановилъ просить Высокопреосвященнаго Амбро-сія обратиться съ ходатайствомъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода о разрѣшеніи Харьковскому епархіальному миссіонерскому совѣту наравнѣ вѣдати Символъ въ количествѣ 2400 экземпляровъ на сво-бодныя суммы, являющіяся въ распоряженіи совѣта.

Будемъ надѣяться, что ходатайство Высокопреосвященнаго Вла-дыки въ скоромъ времени будетъ уважено, и вмѣстѣ съ тѣмъ явится возможность не только для нашихъ миссіонеровъ, но и для всѣхъ вообще дѣятъ, начинающихъ и пеучающихъ Св. Библию и ползующихся ею для дѣлей проповѣди и наравнѣ съ удобствомъ пользоваться необъятнымъ содержаніемъ книгъ Св. Писанія Вет-

хаго и Нового Завѣта. Распространеніе симфоній среди образованных миссіонеровъ въ свою очередь можетъ послужить въ исполненію и другого пробѣла въ нашей миссіонерской литературѣ — въ составленію такъ называемой противосектантской терминологіи. Таковы въ общемъ методическія начала борьбы съ сектанствомъ, бывшія предметомъ разсужденія собравшихся на свѣздѣ пастырей. Изложенныя вкратцѣ, эти начала даютъ лишь руководящую нить; пользуясь которой пастырь-миссіонеръ можетъ собственнымъ опытомъ восполнить все еще недостающее. Хорошо было бы, если бы настоящая идея могла послужить темой для болѣе обстоятельной разработки методическихъ началъ борьбы съ сектанствомъ въ согласіи съ Библіей и опытомъ нашихъ миссіонеровъ.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Архангело-Михаловской церкви с. Мурафы, Богодуховскаго уезда, Алексѣй *Милулинъ* 4 ноября с. г. утверждёнъ Его Высокопреосвященствомъ въ должности депутата 2 округа Богодуховскаго уезда.

— Священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Каменка, Ахтырскаго уезда, Іаковъ *Павловъ*, награждёнъ скуфьею.

— Священникъ Покровской церкви с. Пожни, Ахтырскаго уезда, Александръ *Яковлевъ*, награждёнъ скуфьею.

— Священникъ Благовѣщенской церкви с. Тростянца, Ахтырскаго уезда, Александръ *Яковскій*, награждёнъ набедреникомъ.

— Священники: Крестовоздвиженской церкви с. Дмана, Зміевскаго уезда, Іоаннъ *Филоскій*, Покровской церкви с. Балаклея, того же уезда, Алексѣй *Рудинскій*, и Николаевской церкви с. Мурафы, Богодуховскаго уезда, Іоаннъ *Поповъ*, согласно ходатайству благочинныхъ, 2—4 ноября с. г. награждены Его Высокопреосвященствомъ фідатовыми скуфьями.

— 5-го октября 1899 года священникъ с. Хорошева, Воскресенской церкви, Іоаннъ *Крыжановскій*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ штата, а на его мѣсто опредѣленъ Балковскаго уезда, с. Старого Мерчика, Вѣховитской церкви, діаконъ Григорій *Крыжановскій*.

— Псаломщикъ-діаконъ Въсхвятикой церкви з. г. Славянска, Изюм-скаго уѣзда, Владиміръ *Навродскій*, опредѣленъ діакономъ къ Георгіевской церкви с. Поповки, того же уѣзда.

— Псаломщикъ Покровской церкви с. Балаклея, Зміевского уѣзда, Алексѣй *Смѣловъ* опредѣленъ діакономъ къ Архангело-Гавриловской церкви с. Гавриловка, Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Трехсвятительской церкви с. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, Андрей *Чумихинъ* переименъ на псаломщицкое мѣсто при Въсхвятикой церкви з. г. Славянска, Изюмскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ, и. д. псаломщика Иванъ *Бердичевскій*.

— Волчанскаго уѣзда, сл. Гнилицы, Покровской церкви, псаломщикъ Дмитрій *Стеллецкій*, по прошенію, 12 октября н. г. опредѣленъ на мѣсто псаломщика при Николаевской церкви сл. Мерефы, Харьковскаго уѣзда.

— Зміевского уѣзда, с. Бороваго, Христо-Рождественской церкви, псаломщикъ Николай *Измайловъ*, по прошенію его, 26 октября н. г. переведенъ на псаломщицкое мѣсто при Вознесенской церкви с. Малыхъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда.

— Заштатный и. д. псаломщика Павелъ *Павловскій* и сынъ умершаго псаломщика Петръ *Полмицкій*, согласно прошенію, 12 ноября с. г. допущены Его Пресвященствомъ къ и. д. псаломщика, первый къ Христо-Рождественской церкви сл. Береки, Зміевского уѣзда, а второй къ церкви, устроенной въ хуторѣ Рай-городскомъ, Куцянскаго уѣзда.

— Учитель Однородовской церковно-приходской школы, Харьковскаго уѣзда, Петръ *Македонскій*, согласно прошенію, 21 ноября с. г. допущенъ Его Пресвященствомъ къ и. д. псаломщика при Покровской церкви сл. Балаклея, Зміевского уѣзда.

— Бывшій воспитанникъ Харьковскаго Духовнаго Училища, потомствѣнный почетный гражданинъ, Александръ *Манухинъ*, по прошенію, 23 ноября н. г. опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Иоанно-Всѣдливой церкви сл. Ивановки, Харьковскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ въ Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ, Даміанъ *Трома*, по прошенію, его, назначенъ 2 ноября н. г. и. д. псаломщика къ Николаевской церкви с. Сидоривки, Харьковскаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго, по прошенію, за штатъ псаломщика Дмитрія *Ястремскаго*.

— Сынъ діакона, Захарій *Константиновъ*, 12 ноября, 1899 года, по прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика Покровской церкви сл. Острововки, Харьковскаго уѣзда.

15—22 ноября 1899 г. награждены похвальными грамотами церковные старосты: Успенской церкви сл. Селькова, Булянского уезда, Стефанъ Жестовскій и Владиміро-Вогородичной церкви сл. Касимовой, того же уезда, Іаковъ Тарасенко.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Движеніе на западѣ къ освобожденію отъ духовнаго владычества Рима.—Отношеніе къ церкви во Франціи.—Новый протестантскій храмъ въ Финляндіи.—Архипастырскія распоряженія.—Миссіонерскій съѣздъ въ Симбирскѣ.—Миссіонерскій комитетъ въ Десноуѣ.—Длительность Свято-Троицкаго братства.—Новая женская община.—Причтовый постройкѣ на церковной землѣ.—Къ полнотѣ о преобразованіи календаря.—Празднованіе въ Россіи годовъ столѣтій въ прежнее время.—Русскій Красный Крестъ въ Южной Африкѣ.—Общеполовыя сѣдѣнія.

Движеніе къ освобожденію отъ духовнаго владычества Рима все сильнѣе и сильнѣе проявляется среди католиковъ Запада. Въ особенности рѣзко выразилось оно во Франціи, гдѣ до пятидесяти католическихъ священниковъ заняли мѣста въ рядахъ пасторовъ въ протестантскихъ общинахъ и вообще не проходятъ мѣсяца, недѣли, чтобы кто нибудь изъ священниковъ не вышелъ изъ клира, но это бы еще небольшой бѣда: бѣда въ томъ, что выйдя съ своимъ пастыремъ идетъ в общину. Католичество прекрасно сознаетъ, что отъ него уходятъ лучшіе люди, не вынесшіе иезуитскихъ началъ. Франція не стоитъ одиноко въ этомъ движеніи. Достаточно указать, что въ Италіи уже образовалась довольно значительная партія изъ духовенства, протестующая противъ насилию папства и уже отдѣлившаяся отъ него, а отношеніе свѣтскаго общества весьма ясно выразилось въ воззваніи всѣхъ патриотовъ къ избирателямъ: гдѣ прямо говорится: „Римская церковь отрицаетъ все: она отрицаетъ святость жизни, смиреніе, долготерпѣніе первыхъ временъ, но она никогда не отречется отъ власти, господства, жестокости и крови“. Таково воззваніе итальянскихъ католиковъ. Это движеніе объясняется, по мнѣнію свѣтскихъ, тѣмъ, что католицизмъ отжилъ свой вѣкъ. Извративъ слово Божіе, извративъ христіанство, католицизмъ путемъ долгихъ опытовъ стараясь извратить и религіозно-нравственную цѣлостность природы человѣка, рабѣявъ въ на кусочки дисциплинарныхъ и обрядовыхъ предписаній, сковавъ совесть человѣческую и создавъ въ личности человѣка послушную пѣшку въ рукахъ раздателей царства небеснаго по произволу, за деньги и даже за студныя дѣла,

лишь бы они совершались во славу святаго отца. Католицизмъ развратилъ семью и общество и воспользовался этимъ, дабы подчинить себѣ родъ людской; но для всего есть мѣра,—есть мѣра и человѣческой кости: и въ нее иногда прываается свѣжая струя, испровергающая то, въ чемъ коснѣлъ человѣкъ цѣлая столѣтія. Эта свѣжая струя ворвалась уже и въ среду католическаго міра—и скоро ли, долго ли, она совершитъ свое дѣло, воздавъ по заслугамъ католицизму, сковавшему челоуѣка этими христіанскими оковами, извратившему челоуѣческую умъ, свободу, нравственность и истинно христіанское пониманіе ученія Христова.

— До какой степени французское правительство относится несходительно ко всякимъ оскорбленіямъ по отношенію церкви и религіи, показалъ недавній фактъ суда надъ анархистами по дѣлу разграбленія и оскверненія церкви св. Іосифа въ Парижѣ. Какъ сообщаютъ газеты, огромная шайка анархистовъ, подъ предводительствомъ профессиональнаго анархиста Севастьяна Форъ, разгромила церковь св. Іосифа, причемъ однихъ матеріальныхъ убытковъ причинено свыше 50,000 франковъ; былъ терроризованъ цѣлый кварталъ; болѣе 400 лицъ ранены, нѣкоторые изъ нихъ серьезно, а полицейскій комиссаръ двѣ недѣли былъ между жизнью и смертью. Двѣи сены 20 августа завершившаяся эпологомъ въ палатѣ суда исправительной полиціи. Севастьянъ Форъ, бывшій все время на свободѣ, присужденъ въ двумъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, а его компаньоны отбѣдѣлись до сѣйшняго неизявительными штрафами. Два мѣсяца тюрьмы и нѣсколько франковъ штрафа—вотъ наказаніе за явное возмущеніе, за разграбленіе и оскорбленіе церкви, за похищеніе денегъ, бѣдныхъ, за разгромъ цѣлаго квартала, за набіеніе 400 лицъ. Такимъ отношеніемъ къ анархистамъ французское правительство, передъ всѣмъ свѣтомъ доказало свое полное безовіе передъ таковыми силами; анархизма и безбожія. Въ настоящее время оно совсѣмъ озабочивается въ плѣну у нихъ, и по ихъ наущенію, вновь открываетъ походъ противъ церкви и религіи. Какъ известно, правительство въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣній, принимало все мѣры къ тому, чтобы ослабить вліяніе духовенства на дѣло, но несмотря на все усилія и огромные расходы, дѣло не удалось: по доездѣ въ школахъ, заведеніяхъ духовенства, учится до двухъ милліоновъ дѣтей. Вотъ противъ этого «дѣла» радывалы и предполагаютъ принять нѣсколько новыхъ мѣръ. Прежде всего стоитъ вопросъ объ измѣненіи

іезуитовъ и о закрытіи въ которыхъ другихъ конгрегацій. Затѣмъ, имѣется въ виду принять самыя строгія мѣры противъ духовныхъ школъ. Такъ, на примѣръ, предлагается, чтобы преподавателями въ среднихъ школахъ, содержимыхъ духовными конгрегаціями, были только лица, прослужившія преподавателями въ казенныхъ школахъ не менѣе 2—3 лѣтъ и заслужившія одобреніе начальства. Контроль за преподаваніемъ предполагается суровый. Однако, всѣ эти мѣры врядъ ли осуществимы, даже если кабинетъ Вальдекъ-Русо удержится, что, по послѣднимъ вѣвѣстіямъ, мало вѣроятно.

Въ г. Таммерфорсѣ, въ Финляндіи, 24-го октября состоялось торжество освященія покаяна православнаго храма. Таммерфорсѣ, одинъ изъ самыхъ населенныхъ и оживленныхъ городовъ Финляндіи. Своему цвѣтущему состоянію онъ обязанъ особеннымъ привилегіямъ въ фабричной промышленности, какія даны были ему въ 1821 году. Съ тѣхъ поръ этотъ, раньше небольшой и незначительный городокъ, едва имѣвшій у себя около трехъ тысячъ населенія обоюдопола, сталъ столь быстро расти, что теперь въ немъ насчитывается болѣе 12 тысячъ жителей. Естественно, что почти все населеніе въ Таммерфорсѣ вѣроисповѣданія лютеранскаго; но съ усиленіемъ роста города стали мало-помалу въ немъ и ближайшихъ его окрестностяхъ поселяться и жители православные. По оффиціальнымъ даннымъ православныхъ въ Таммерфорсѣ въ 1885 году было всего только 28 человекъ, въ 1890 году ихъ считалось уже болѣе 50, въ концѣ 1893 года около 150, а въ настоящее время въ городѣ и его окрестностяхъ проживаетъ около 200 человекъ православныхъ. До 1893 года въ Таммерфорсѣ совсѣмъ не было православной церкви, и для удовлетворенія духовныхъ нуждъ православныхъ по временамъ навѣзали сюда одинъ изъ похожихъ причтовъ въ Финляндіи. 30 августа 1893 года въ Таммерфорсѣ была открыта первая русская народная школа и вмѣстѣ съ нею церковь при ней. Эта церковь помѣщалась въ одной тѣсной комнатѣ въ наемномъ помѣщеніи и вслѣдствіе скудости своей обстановки едва лишь напоминала собою храмъ Воинъ. Естественно, что у собравшихся въ эту церковь православныхъ, видавшихъ величественныя и обширныя храмы коренной Россіи и собоствъ, влившіихъ въ себѣ блѣдность и крайне неудобнымъ помѣщеніемъ своихъ молитвенныхъ собраній, скоро родилась мысль объ устройствѣ въ Таммерфорсѣ, которому, несомнѣнно, предстоитъ блестящая будущность и развитіе своего постоянного храма. Эта мысль

явила себѣ полное одобреніе и поддержку у высокопревосвѣщеннаго Антонія, бывшаго архіепископа Финляндскаго, и нынѣ С.-Петербургскаго митрополита. Владыка, совершая первую свою поездку по ново-учрежденной (24 октября 1892 г.) епархіи, въ 1893 году посетилъ Таммерфорсъ и 21 октября совершилъ все-ночное бдѣніе, а 23 слушалъ литургію и совершилъ молебнъ во временной церкви. Тронутый усердіемъ православныхъ къ общему богослуженію, архіепископъ въ пространномъ поученіи утѣшалъ ихъ сравненіемъ ихъ молитвеннаго собранія съ древне-христіанскимъ, когда вѣрующіе, имѣя одно сердце и одну же душу, собирались на молитву тамъ, гдѣ только можно было, и утѣшалъ надеждой на то, что тѣсная молитвенная хранина, при желаніи и содѣйствіи ихъ, превратится въ благолѣпный и обширный храмъ. Тогда же, послѣ богослуженія, вмѣстѣ съ некоторыми православными владыка осмотрѣлъ и избралъ приличное, и высокаго и просторнаго мѣсто для будущаго храма, недалеко отъ вокзала. По ходатайству бывшаго тогда генералъ-губернатора Финляндіи, графа Э. Л. Гейдена, въ іюнь 1894 года городская управа Таммерфорса безвозмездно уступила подъ постройку православнаго храма избраннымъ архіепископомъ мѣсто, съ обѣщаніемъ, что слѣдующая часть земли подъ ордулу поступитъ въ собственность православныхъ съ 1 мая 1902 года. Въ августъ того же (1894) года инженеръ-полковникомъ Д. М. Языковымъ безплатно составленъ былъ проектъ каменнаго храма въ прусскомъ стѣилѣ. 4 VII 1894 г. въ февралѣ слѣдующаго года проектъ просѣтъ, одобренъ и выдѣлкой, бывъшій предметомъ для утвержденія Финляндскаго сената. Стоимость храма по сметнымъ исчисленіямъ показана была въ 160 тысячъ финскихъ марокъ или въ 60 тысячъ кредитныхъ рублей. Вся трудность, какъ это почти всегда бываеъ, состояла въ изысканіи средствъ на устройство храма. Но святое дѣло скоро нашло себѣ сочувствіе добрыхъ людей. Съ благодарностію слѣдуетъ вспомнить адв. фонъ-едла и ше-пер-ловъ пожертвовавшихъ на Таммерфорскаго храма и новорца Г. фонъ-Френкеля, который доставилъ на это же устройство храма 15 тысячъ кирпичей. 27 января 1895 г. официально предложено владыки, настоятелямъ монастырей и церквей Финляндской епархіи были разсланы поднесенныя имъ для сбора пожертвованій на постройку въ Таммерфорсѣ каменнаго храма во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ благодарное и вѣдомнаго царя-Миротворца и государя Императора Александра II-го,

увреждаемо въ Финляндіи самостоятельную православную епархію, въ дѣлахъ ближайшаго архипастырскаго воздѣйствія на православныхъ чуждъ церква Христова въ Финляндіи, в этотъ правдѣ, напечатъ себѣ полный откликъ въ сердцахъ христіанъ. По подписаннымъ листамъ въ епархіи было собрано около 3000 рублей. Водше всего шло пожертвованій изъ каранной Россіи чрезъ руки высокопреосвященнаго Антонія; свыше 25 тысячъ рублей собрано было и переслано владыкой на постройку таммерфорскаго храма. По ходатайству высокопреосвященнаго Антонія въ февралѣ 1896 г. Св. Синодомъ изъ строительныхъ суммъ на постройку храма въ Таммерфорскъ было отпущено 15 тысячъ кредитныхъ рублей. Когда достаточно, такимъ образомъ выяснились средства, приступлено было (19 мая 1896 года) къ закладкѣ храма. Между тѣмъ пожертвованія на устройство храма не прекращались: окончательной достройкѣ храма и внутреннему его украшенію много посодѣйствовало братья И. и К. Протоиоимовы, и вѣстный благотворитель въ г. Гельсингфорсѣ Д. Д. Чернышевъ. Такимъ же образомъ съ Вождей, помощью, по благословенію высокопреосвященнаго владыки Антонія, при участіи добрыхъ людей, устроился къ утѣшенію православныхъ жителей г. Таммерфорса, прекрасный достаточный общинный таммерфорскій храмъ во имя св. благодѣянаго князя Александра Невского, въ память Миротворца Государя Императора Александра III-го. Къ торжеству освященія былъ приглашаемъ высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, бывшій архіепископъ Финляндскій, такъ много содѣйствовавшій устройенію таммерфорскаго храма, и многіе православные фондидкой паствы съ нетерпѣніемъ ждали случая увидѣть сего добродѣянаго прозвѣнаго архипастыря, но къ глубокому жалу сожалѣнію, высокопреосвященный митрополитъ Антоній, по неостаточнымъ нѣжностямъ, сегой епархіи, не могъ прибыть въ Таммерфорскъ и освященіе храма совершено было высокопреосвященнымъ Никодеемъ, архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, въ сослуженіи трехъ протоіереевъ и трехъ священниковъ. Нарану было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день въ 9 1/4 ч. утра началось чинъ освященія храма, особенно торжественно было шествіе съ вѣстными ходоми, при неумолкаемомъ волюльномъ звонѣ и при звукахъ вѣстнаго оркестра, все время играющаго торжественный гимнъ «Коль славы». Дѣла въ новѣрде въ отдаленіи до вѣдѣ днѣ окружалъ храмъ днѣ видимъ съ глубокимъ и вѣ-

ресомъ слѣдвали за свнщенной процессіей. Сряду же по обѣищеніи храма началось совершеніе литургіи, по окончаніи второй высокопреосвященный владыка произнесъ весьма назидательное слово, которое, въ виду того, что въ числѣ молящихся были и православные финны, было повторено протоіереемъ М. И. Казанскимъ и на финскомъ языкѣ. Церковное торжество закончилось молебствіемъ Пресвятой Богородицѣ и покровителю новоосвященнаго храма св. благовѣрному князю Александру-Невскому; въ концѣ молебствія были произнесены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, члену оному высокопреосвященнѣйшему Антонію, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому и Свято-Троицкіи Александро-Невскія лавры священно-архимандриту, высокопреосвященному Николаю, архіепископу финляндскому и Выборгскому, создателямъ святаго храма, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Между многолѣтіями была возглаголана «вѣчная память» Благочестивѣйшему Государю Императору Александру III-му. (Тамб. Еп. Вѣд.).

— Епархіальными преосвященными по разнымъ встрѣтившимся поводамъ даны, по словамъ «Церк. Вѣст.», слѣдующія новыя указанія причтамъ въ ихъ церковно-приходскомъ служеніи. — Въ курской епархіи при осмотрѣ мѣстнымъ преосвященнымъ одной изъ приходскихъ церквей оказалось, что въ этой церкви нѣтъ ни одной книги для религіозно-нравственнаго чтенія, ни одной книги противораскольническаго содержанія, а между тѣмъ приходъ выражаетъ расколъ. Въ дѣствіе этого преосвященнымъ предложено консисторіи одѣлать священникамъ того прихода выговоръ, разъяснивъ, что приходъ имъ, а не миссіонеру врученъ, и что за нерадѣніе вышестоя съ нихъ, а не съ миссіонера, и обязать священниковъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ вести противораскольническія бесѣды. — Въ иркутской епархіи епархіальнымъ архіепископомъ предложено священникамъ въ приходахъ которыхъ имѣются училища для Закона Божію обучать свѣтскихъ лица, посѣщать эти училища для испытанія дѣтей въ знаніи молитвъ, рсницъ, исторіи и православнаго вѣро-и правоученія, а также для бесѣды съ учащими по этому предмету, по возможности еженедѣльно. — Въ симбирской епархіи предложено наблюдателямъ мѣстныхъ церковныхъ школъ посѣщать и школы министерскія земскія, находящіяся въ селахъ и деревняхъ, мимо которыхъ идетъ наблюдателямъ, продолжать, гдѣ наблюденія за изученіемъ

дѣтми Закона Божія. — Въ новгородской епархіи по одному поводу разъяснено, что ближайшіе къ волостнымъ правленіямъ священники не могутъ отказываться по приглашеніямъ земскихъ начальниковъ являться въ правленія для привода къ присягѣ должностныхъ лицъ, безъ особаго вознагражденія. — Въ тверской епархіи, оказалось нужнымъ объявить рѣшми кандидатамъ священства, не окончившимъ семинарскую курсъ, отправляющимся на службу въ Сибирь или же въ северныя окраины Россіи, что они не будутъ принимаемы (обратно) въ тверскую епархію, въ которой не для окончившихъ полный курсъ семинаріи нѣтъ священническихъ ваканцій. — Въ волынской епархіи предписано благочиннымъ разслѣдовать въ каменныхъ церквахъ ремонтъ производимой иконы: чтобы устранились въ время и вновь строго воспрещено отдавать евреямъ ремонтровку церквей и утройство иконостасовъ. — Въ тамбовской епархіи, въ виду одною донесеніемъ о томъ, что на толмучемъ рынкѣ в Тамбова находятся у барышниковъ выставленныя для продажи нѣкоторыя вещи церковной утвари, объявлено пѣмъ причтамъ и церковнымъ старостамъ, чтобы старыя церковныя вещи, въ чемъ бы послѣднія ни состояли, не были продаваемы безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, чтобы при выборѣ покупцала соблюдалась крайняя осторожность. — Въ таврической епархіи, гдѣ причты въ годъ въ годъ отдають въ распаху всю церковную землю, заботясь лишніи о полученіи возможно большей аренды, потъ своей земли и курсованіи изъ виду, что при такомъ пользованіи землей послѣдняя ухудшается и обезцѣнивается, предписано причтамъ освободить отъ посѣвоны ежегодно третью часть церковной земли, которую они не дами дохоти отъ диванна на. — Съ 17 по 20 сентября текущаго года въ г. Симбирскѣ состоялось съзваніе миссіонерской епархіи и миссіонерства: было открыто рѣчью о предовданіи Краевій историческій очеркъ миссіонерской дѣятельности и миссіонерствъ въ ослабленіи раскола и соединеніи въ предѣлахъ Симбирской епархіи. Изъ этой рѣчи было видно, что миссіонерство въ Симбирской епархіи было открыто въ 1857 году, и что съ избраніемъ въ тотъ годъ по указу Св. Синода три окружныхъ миссіонера должны были вести боудыне тельно съ раскольниками и сектантами, но по съмагометанамъ и язычникамъ, и что выдѣленіемъ въ тѣхъ миссіонеровъ (противъ мусульманской и языческой) отъ внутренней состоялось въ 1875 году открытіемъ Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерства

общества. Изъ главнѣйшихъ мѣропріятій къ ослабленію раскола и сектанства въ епархіи отмѣчены были: открытіе въ 1876 г. на епархіальныя (съ 1887 г. на казенныя) средства въ Симбирской семинаріи классовъ по исторіи и объясненію раскола, въ 1877 г. открытіе противораскольническаго и противосектантскаго Братства Свят. Николая въ с. Промзвнѣ, Алат. уѣд. въ 1884 г. — Братства Св. Трехъ Святителей въ г. Симбирскѣ, преслѣдуемого между другими и миссіонерскія дѣла, въ 1892 г. — открытіе публичныхъ собесѣдованій въ семинарской церкви, въ 1896 г. — учрежденіе уѣздныхъ отдѣленій Братства св. Трехъ Святителей, миссіонерской комиссіи при совѣтѣ Епархіальнаго Братства и наконецъ, учрежденіе должностей благотворительныхъ миссіонеровъ. Настоящій свѣздъ обсуждалъ, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: относительно организаціи миссіи въ епархіи: о миссіонерскихъ бібліотекахъ — церковно-приходскихъ и благотворительныхъ; По первому вопросу свѣздъ, обсудивъ настоящее положеніе миссіонерскаго дѣла въ епархіи, въ видахъ объединенія и совершенія его, единогласно признавалъ необходимымъ учрежденіе въ Симбирской епархіи особой должности епархіальнаго миссіонера, свободнаго отъ другихъ должностей въ епархіи, поему и постановилъ: почтительнѣйше просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи въ Симбирской епархіи должности епархіальнаго миссіонера и объ отпускѣ изъ казенныхъ суммъ по 1800 рублей въ годъ на содержаніе его развѣздъ на годъ. Положеніе его въ ряду существующихъ въ епархіи миссіонеровъ (опредѣлено) будетъ въ томъ слѣдствіи, но несомнѣнно, что онъ будетъ, по указанію Преосвященнаго, главнымъ руководителемъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи. При настоящемъ же положеніи комиссія свѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы окружные и благотворительскіе миссіонеры дѣйствовали сообща (противъ раскольниковъ и сектантовъ) по въ трудныхъ случаяхъ совѣтовались бы между собою (на благотворительныхъ свѣздахъ или на собраніяхъ отдѣленій уѣздныхъ Братства св. Трехъ Святителей) обсуждали способы миссіонерскаго воздѣйствія; такъ, чтобы въ ихъ дѣятельности обнаружилось единство и въ некоторой системѣ дѣйствія. Въ виду этого желательно, чтобы окружные миссіонеры были членами совѣтовъ отдѣленій Братства св. Трехъ Святителей; а гдѣ возможно, и благотворительскіе миссіонеры были назначаемы въ число членовъ этихъ совѣтовъ. Право окружныхъ и благотворительныхъ миссіонеровъ обращаться въ Епархіальныя

Училищный Совѣтъ съ просьбами объ открытіи церковныхъ школъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ съ расколо-сектантскимъ населеніемъ, такъ равно и право ихъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Братства о выдѣлѣ въ нужныхъ случаяхъ, для раздачи народу, брошюръ и листовъ миссіонерскаго характера, признаю безусловно свѣдѣніе подлежащимъ сомнѣнію. Что же касается приходской миссіи, то къ участію въ ней должны быть призваны члены мѣста (разумеется, по возможности и въ иррегулярной степени). Такъ какъ способы миссіонерскаго водвѣстія приходскихъ и монастырскихъ отшельниковъ миссіонерамъ прекрасно раскрыты въ «Правилахъ объ устройствѣ миссіи въ епархіи», изданныхъ Св. Синодомъ въ 1888 году (28 № Церк. Вѣд. 1888 г.), то и было предложено на совѣдѣ просить Епархіальное Начальство, для напоминанія духовенству, о напечатаніи этихъ правилъ въ Епархіи Вѣдомостяхъ. Вопросъ о пополненіи церковныхъ и благочинническихъ библиотекъ руководствами и пособиями по обличенію раскола и сектантства, былъ признанъ весьма важнымъ вопросомъ. Составленъ списокъ, подъ руководствомъ проф. Н. И. Ивановскаго, книгъ, которыя должно приобрести въ церковныя и благочинническія библиотеки. Далѣе, составленъ былъ списокъ книгъ для церковныхъ библиотекъ: а) для приходскихъ рационалистическаго характера, б) для библиотекъ приходскихъ зараженныхъ хлыстовствомъ, в) для приходскихъ, гдѣ имѣются живодотворяющіе, г) для благочинническихъ библиотекъ округовъ, гдѣ живутъ старообрядцы, д) для библиотекъ округовъ, гдѣ имѣются сектанты. Въ виду неотложной необходимости имѣть при каждой изъ церквей, въ приходскихъ которыхъ имѣются раскольники и сектанты, а равно и тѣхъ, гдѣ прихожане предрасположены къ старообрядству или иному виду сектантства, — небольшую и недорогую библиотечку, противораскольническихъ или противосектантскихъ изданій, а равно и озабочивалось устройствомъ библиотекъ благочинническихъ и епархіальныхъ вниманіе на составленныя и вышеуказанныя списки, свѣдѣніе постановилъ: 1-е) почти вслѣдствіе просить Его Преосвященство одѣлать распоряженіе о приобретеніи въ церковныя библиотеки указанныхъ въ каталогъ изданій, — гдѣ тѣковыхъ не имѣется, — при содѣйствіи Братства Трехъ Святителей, въ такомъ порядкѣ, чтобы всѣ книги были приобретены неслѣдствіемъ, какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, а гдѣ можно скорѣе. Выписка должна происходить изъ о. о. благочинныхъ, которые

зи имѣють доставлять необходимыя деньги въ совѣтъ Братствъ или заблаговременно или по полученіи книгъ, не дальше 6 мѣсяцевъ. Самую же выписку начать безъ промедленія. 2-6) въ болѣе центральныя бібліотека (благочиническія) книги, въ соответствующихъ спискахъ указанныя, пріобрѣтаты постепенно, по опредѣленію каждый разъ благочинническихъ совѣтовъ, при чемъ окружные миссіонеры имѣють указывать самый порядокъ пріобрѣтенія книгъ сравнительно болѣе необходимыхъ для миссіи. Образованіе подобныхъ бібліотекъ въ указанномъ составѣ должно быть распределено отъ 5 до 8 лѣтъ, смотри по состоянію и средствамъ церквей, въ известномъ районѣ находящійся. О о. благочинные помѣщаютъ о ходѣ этого дѣла въ своихъ благочинническихъ отчетахъ.

7 ноября въ г. Псковѣ, какъ сообщаетъ «Правосл. Вѣстн.», открытъ Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа Антонія. Въ составѣ его ша первый разъ вступило 60 членовъ и собрано взносовъ отъ нихъ 146 р. 50 к. Ожидается въ непродолжительномъ времени увеличеніе числа членовъ и пожертвованій изъ уѣздовъ. Комитетъ для управленія его дѣлами организован изъ 7 членовъ, избранныхъ Общ. Собраніемъ. Товарищемъ предсѣдателя избранъ мѣстный вице-губернаторъ.

Варшавское Свято-Троицкое братство закончило одиннадцатый годъ своего существованія. Личный составъ его членовъ изуродился въ цифрѣ до 1700 человекъ, при чемъ въ теченіе 1898 года прибавилось свыше 200. Основная задача братства — образованіе православнаго населенія отъ влияния польскаго влияния и забота о сиротахъ. Миссіонерскихъ цѣлей оно не преслѣдовало. Его просвѣтительная дѣятельность сводилась къ изданію и распространенію книгъ, въ томъ числѣ святихъ и другихъ священныя предметовъ, а также выражалась въ оказаніи не только нравственной, но и матеріальной поддержки (на первыхъ шагахъ новой жизни) тѣмъ, которые поступаютъ въ число нашей церкви изъ другихъ исповѣданій. Заботы о сиротахъ въ содержаніи трехъ дѣтскихъ пріютовъ при обителяхъ (Дисидной, Вировской и Теодиновской), которыя по распоряженію Высокопреосвященнаго Геронима въ вѣдѣніи ихъ были уведены по числу приврѣваемыхъ дѣтей. Вѣкъ воспитанниковъ братства — сиротъ — подкидышей — было 54. Въ виду того, что годовое содержаніе маляго воспитанника обходится въ годъ

при обители цѣ 60 рублей, въ то время какъ въ Варшавскомъ Маріинскомъ пріютѣ еще менше — 120 р., желательное расширение именно этихъ пріютовъ. Братство, выдѣляло 10000 рублей на двѣ стипендіи августѣйшаго имени Ихъ Величества, 3500 р. — въ духовномъ училищѣ въ Варшавѣ, имени Государя Императора, для сироты, мадыяна, родившагося отъ сомнѣннаго брака и 6500 р. — въ Холмскомъ Маріинскомъ училищѣ имени Государыни Императрицы Александры Фёдоровны. Активна братства, выразился въ цифрѣ 36,572 р. (28,580 проц. бумага 7978 г. на наличными). Расходъ — 6228 р. — въ некоторыхъ изъ пунктовъ Холм. Варш. Ед. Вѣд. для — — — — — По сообщенію изъ Рязани (Еп. Вѣд.) въ г. Егорьевскѣ, 26-го августа, происходило торжественное открытіе Свято-Троицкой женской общины. Честь основанія женской общины въ г. Егорьевскѣ съ пріютомъ для сироты женскаго пола (всецѣло принадлежатъ подл. проч. граждану Егорьевскому 1-й гильдіи купцу Шнелфору Михайловичу Бардыгину и его покойной супругѣ. Устроитъ женскую общину, съ обратнымъ пріютомъ было задушевымъ, желаніемъ покойной, и супругъ ея, исполнивъ сочувствуя этому благочестивому желанію, съ всею энергіею осуществилъ волю своей пріснодामичной супруги. Благотворитель щедрою рукою устроилъ и усердно поддерживалъ общину. Она расположена на краю города, на сѣверной его сторонѣ, и состоитъ (содѣльно) на сухомъ, довольно возвышенномъ мѣстѣ. Тутъ выстроены каменный большой двухъ-этажный корпусъ, со всеми необходимыми службами, для помѣщенія сестеръ общины и сиротъ дѣвочекъ, принадлежащемъ разстоянію отъ корпуса, обширный каменный храмъ, который особенно замѣчательна внутреннимъ благоустройствомъ. Все заданіе обители обнесены кругомъ высокой каменной оградой. Кроме кружковыхъ жертвъ, и подробенныхъ она устройство святой обители, и храма со всеми принадлежностями. Н. М. Бардыгинъ на содержаніе общины пожертвовалъ принадлежащую ему землю въ количествѣ 265 десятины и внесъ капиталъ въ 30.000 рублей. — — — — — Въ Подольскѣ Вѣд. затронуть вопросъ о причтовыхъ постройкахъ на церковной землѣ. Въ общемъ порядкѣ, обезпеченіи мѣстнаго духовенства, причтовыми помѣщеніями, говорить епархіальный органъ. Подольская епархія въ числѣ другихъ немногихъ епархій существенно отличается отъ центральныхъ великорусскихъ епархій, что въ то время, какъ въ послѣднихъ, каждый членъ пріята, будетъ и оная вновь опредѣленнымъ, или церемѣнен-

нымъ, долженъ самъ на свои личные средства устроить или приобрести покупкою необходимыми для себя постройки, у насъ онъ находитъ ихъ для себя готовыми в, при всевозможныхъ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ причтовъ, каждый, кого коснулось это измѣненіе, переходитъ, такъ сказать, съ одной квартиры на другую. Это, конечно, такое важное преимущество въ дѣлѣ обезпеченія мѣстными средствами содержанія нашего духовенства, которымъ оно должно дорожить и благодарить Бога; но нерѣдко случается у насъ, какъ показываютъ дѣла епархіальнаго управленія, такого рода факты, что вмѣсто на этой почвѣ и возникаютъ споры и пререканія между предмѣстниками и преемниками по одному и тому же приходу. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отъ претендующихъ на причтовый помѣщеніи, какъ на свою личную собственность, требуются доказательства такого ихъ права на нихъ, а между тѣмъ этихъ то послѣднихъ и не бываетъ, если не считать словесныя ссылки, что помѣщеніи построены даннымъ лицомъ и на его средства. Нерѣдко оказывается, что въ составъ этихъ личныхъ средствъ вносятся и строительное участіе прихожанъ, что, конечно, является уже прямою несообразностью. Подобные споры переносятся и въ подлежащую судебную инстанцію и здѣсь рѣшаются они, въ большей части случаевъ, не въ пользу, такъ называемыхъ, собственниковъ. Да иначе и быть не можетъ: существующія общія законоположенія по этому предмету такъ точно и опредѣленно гарантируютъ цѣлость и неприкосновенность правъ собственности на постройки на данной землѣ ея хозяина, что при отсутствіи специальныхъ документовъ, удостоверяющихъ противное, не представляется никакой возможности доказать, что земля принадлежит одному, а постройки на ней другому. По буквальному смыслу основныхъ статей закона, въ примѣненіи ихъ къ церковнымъ землямъ, послѣдними, а вмѣстѣ съ ними и всѣми постройками на нихъ на правѣ собственности владѣютъ церкви въ юридическомъ лицѣ Епархіальнаго начальства; причты же пользуются ими на правѣ временнаго владѣнія. Вотъ почему каждый изъ священно-церковно-служителей, желающій для себя лично или въ случаѣ своей смерти—для своего семейства построить на церковной землѣ свой собственный домъ и владѣть имъ на правѣ личной собственности, обязанъ прежде всего испросить надлежащее разрѣшеніе Епархіальнаго начальства и, кромѣ того, точно и опредѣленно обусловить объемъ какъ своихъ правъ, такъ и правъ своихъ наследниковъ. Только при та-

кихъ условіяхъ безъ раска онъ можетъ приступить къ самой постройкѣ. Эти разъясненія можно вполне примѣнить къ жизни всѣхъ епархій. Если бы подобныя указанія дѣлались чаще, хотя бы, черезъ од. благочинныхъ, или циркулярно, несомнѣнно прекратя бы окончательно свое существованіе одна изъ серьезныхъ причинъ недовольства другъ другомъ членовъ церковнаго причта,

— Извѣстно, что въ слѣдующемъ 1900 году старый, т. е. юліанскій календарь опоздаетъ отъ новаго (григоріанскаго) опять на одинъ день. Въ виду дальнѣйшаго опозданія стараго календаря отъ новаго, поднятъ былъ вопросъ о реформѣ календаря или собственно о принятіи григоріанскаго счисленія. Въ «Моск. Вѣд.» профессоръ Д. Ѳ. Голубинскій, со всею обстоятельностью и специальнымъ знаніемъ дѣла, указываетъ на затрудненія, которыя возникли бы отъ принятія даже и не всего григоріанскаго календаря, но хотя бы лишь одного „новаго стиля“. Со своей стороны почтенный профессоръ предлагаетъ простой способъ къ исправленію стараго календаря, дополняя желанія извѣстнаго астронома Медлера нѣкоторыми своими соображеніями. Именно, онъ предлагаетъ въ 128 годахъ вмѣсто 32 высокосныхъ (какъ было доселѣ) считать только 31, при чемъ примѣненіе началъ по окончаніи истекающаго великаго январиона (то есть послѣ 1940 года). Такою мѣрою вопросъ о реформѣ календаря будетъ поставленъ на твердую почву. Почтенный ученый справедливо настаиваетъ на томъ, что, разсуждая о измѣненіи календаря, необходимо строго различать вопросъ о „сравненіи года гражданскаго съ астрономическимъ“ отъ вопроса о „принятіи новаго стиля“. Первое, желательное и возможное, второе вредно и, для того, совсѣмъ нежелательно, тѣмъ болѣе, что есть полная возможность совершить реформу календаря, не усвоивъ „новаго стиля“, и календаря григоріанскаго. Слѣдуетъ обратить вниманіе на два обстоятельства, которымъ почтенный профессоръ придаетъ большое значеніе. Во-первыхъ, ни въ какомъ случаѣ исправленный календарь не долженъ вводить восточныхъ христіанъ въ нарушеніе древне-церковныхъ постановленій, опредѣляющихъ кругъ и строй церковной жизни. Нѣтъ ничего конечно, легко какъ „предписать“ новое счисленіе дней и мѣсяцевъ. Но если это „предписанное“ новосчисленіе ровнойдети съ постановленіями церкви, то она не приметъ, конечно, того нововведенія, ибо не можетъ принять. И тогда, вмѣсто двухъ „стилей“ — стараго и новаго Россія у себя дома имѣла бы два различ-

ныхъ календаря гражданскій и церковный, что безъ сомнѣнія, повело бы къ немалымъ осложненіямъ. Во вторыхъ, даже и въ томъ случаѣ, если новый календарь будетъ находиться въ общемъ согласіи съ постановленіями церкви (какъ проектируетъ проф. Голубинскій) вводитъ его необходимо лишь съ величайшею осторожностію и постепенностію.

— Празднованіе новыхъ столѣтій въ Россіи совершалось, по словамъ «Южн. Кр.», только два раза. Въ декабрѣ 1799 года с.-петербургскій архіепископъ Амвросій предписалъ столичному духовенству: „наступающаго 1800 года генваря 1-го числа“ начать благовѣсть во всѣхъ церквахъ ко всенощной въ полночь и отправлять служеніе соборно, также какъ и литургію, и послѣ нѣхъ служить благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, руководствуясь при этомъ изданной въ 1789 году въ Москвѣ книжкой „Послѣдованіе молебныхъ нѣвій“, съ тѣмъ, однако, чтобы въ ектеніяхъ и молитвѣ, вмѣсто словъ „новое лѣто“, произносить „новое столѣтіе“. Въ то же время было приказано, въ теченіе трехъ дней производить перезвонъ во всѣхъ церквахъ и соборахъ послѣ обѣди и до печерни. Начало же XVIII столѣтія праздновалось съ особою торжественностію, такъ какъ съ 1700 г. вводилось въ Россіи новое лѣтосчисленіе—отъ Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра и „Новый годъ“ съ 1-го января, а не съ 8-го сентября, какъ до тѣхъ поръ. Такимъ образомъ, судя по „прецедентамъ“, намъ пора готовиться къ празднику. Желая возможно лучше запечатлѣть это событіе въ народной памяти, Петръ Великій, въ то время царь Петръ Алексѣевичъ, устанавливалъ слѣдующій порядокъ празднества. Наканунѣ новаго года въ Москву привезено было множество ельника, которымъ москвичи должны были украшать свои дома и улицы. Въ полночь во всѣхъ столичныхъ церквахъ началась всенощная. Утромъ 1-го января въ началу литургіи въ Успенскомъ соборѣ на Ивановской площади передъ соборомъ были собраны всѣ находившіяся тогда въ столицѣ войска, пришедшія на мѣсто парада съ распушенными знаменами и съ музыкою. Государь самъ командовалъ войсками. Служеніе въ Успенскомъ соборѣ совершалъ митрополитъ Трифилій со всѣми бывшими тогда въ Москвѣ архіереями. При возглашеніи многолѣтняго Царствующему Дому, во всѣхъ церквахъ Москвы начался колокольный звонъ, а отъ войскъ—пущечная пальба и ружейные залпы.

— Съ Высочайшаго соизволенія Августѣйшей цесаревнѣныицы

Россійскаго общества Краснаго Креста Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, главное управленіе общества, въ слѣдъ основнаго положенія Краснаго Креста—оказывать помощь раненымъ и больнымъ повнамъ, просило 18-го октября министерство иностранныхъ дѣлъ предложить врачебно-санитарную помощь раненымъ и больнымъ воинамъ воюющихъ сторонъ въ Южной Африкѣ. Великобританское правительство, находя достаточную свою врачебно-санитарную организацію, выразило совершенную свою благодарность, но отъ предложенной помощи отказалось. Что же касается до Южно-африканской республики, то полученіе отвѣта очень замедлилось и только 7-го ноября получена телеграмма отъ д-ра Лейдса изъ Брюсселя, въ которой онъ сообщаетъ, что правительство его съ особенною признательностью принимаетъ предложенную помощь, въ видѣ врачебно-санитарнаго отряда. По полученіи этого отвѣта, главное управленіе приступило къ организаціи врачебно-санитарнаго отряда, который въ настоящее время вполне сформированъ и уже выступилъ. Составъ отряда слѣдующій: 5 врачей, изъ которыхъ одинъ назначается уполномоченнымъ и начальникомъ всего отряда, два агента по административной и хозяйственной части, 8 сестеръ милосердія, 4 фельдшера и 12 санитаровъ. Съ отрядомъ идетъ вполне снаряженный полевой лагерь на 25 кроватей и перевязочными средствами; бѣльемъ, одеждою и медикаментами отрядъ снабженъ въ изобиліи, такъ что въ случаѣ надобности онъ можетъ принять до 50 больныхъ. На расходы главное управленіе ассигновало 100.000 рублей. «С. Пет. Дух. Вѣст.»

— При—отравленіи глазъ взвесью въ виду сильной боли, принимаемой крупинками взвести глазу, большею частью сейчасъ же хватаются промывать глаза водою, но это далеко не утоляетъ боли, а еще сильнее вызываетъ ее; между тѣмъ взвесь должна быть обязательно удалена изъ глаза, такъ какъ можетъ вызвать очень непріятную глазную болѣзнь; „воспаленіе роговой оболочки глазъ“. Простымъ средствомъ въ данномъ случаѣ можетъ служить сахарный растворъ (въ водѣ). На три четверти стакана воды кладутъ четверть стакана сахару и этимъ растворомъ смачиваютъ глаза, пока утихнетъ боль и исчезнетъ воспаленіе. «Тамб. Еп. Вѣд.»

— Въ чешской Прагѣ, славящейся архитектурнымъ искусствомъ, примѣняется очень простой, удобный и дешевый способъ поднятій кирпичей на высоту при постройкѣ многоэтажныхъ каменныхъ зданій. Механическое приспособленіе и работа при немъ сводится

къ слѣдующему. Длинная лента, концы которой соединены, усажена ящичками; она обходитъ два барабаника—одинъ вверху, другой внизу—и, такъ какъ крѣпко натянута, приводится въ движеніе, когда одинъ изъ барабаниковъ вертится при помощи приспособленнаго къ нему махового колеса. Другой барабаникъ вертится уже потому, что къ нему плотно прилегаетъ движущаяся лента. Всѣхъ рабочихъ при снарядѣ трое; одинъ вертитъ маховое колесо, чѣмъ приводитъ въ непрерывное движеніе ленту; другой стоитъ на землѣ и кладетъ въ каждый ящичекъ, подоспѣвшій къ нему, по одному кирпичу; третій стоитъ на лѣсахъ 5-го яруса и неустанно вынимаетъ кирпичъ изъ подоспѣваго къ нему ящичка съ кирпичемъ. Каждый опорожненный ящичекъ, въ свою очередь, приближается ко второму рабочему и получаетъ кирпичъ, который потомъ, по порядку очереди, будетъ снятъ третьимъ рабочимъ. Устройство снаряда для поднятія кирпичей на высоту имѣетъ такой видъ. Ставятъ двѣ пары бревенъ, которыя могутъ быть полезными и какъ частя лѣсовъ. Каждую пару соединяютъ поперечинами. Поперечины могутъ быть сколько угодно, но существенно необходимы по двѣ параллельныя поперечины въ каждой парѣ балокъ—двѣ пары внизу и двѣ пары вверху. Параллельныя поперечины соединяются вращающимся стержнемъ. Нижний вращающійся стержень имѣетъ на себѣ маховое колесо, которымъ приводится въ дѣйствіе весь снарядъ, и барабаникъ; верхній стержень имѣетъ только барабаникъ. Оба барабаника соединены обходящею ихъ непрерывною лентою. Барабаники одинаковаго устройства; они снабжены рубчиками по концамъ и зубчиками въ срединѣ для того, чтобы проходящая по нимъ лента не съѣзжала. Лента устроится двоякимъ способомъ: а) составляется изъ звѣньевъ, соединяющихся между собою крюками. Каждое звѣно имѣетъ одинъ ящичекъ. Звѣно состоитъ изъ двухъ отрубковъ (вертик. полож.) проволочной веревки; на которыхъ насажены ящичекъ, а концы соединены стержнями (горизонт. полож.), снабженными парю крючковъ (вверху) и петель (внизу). б) Лента непрерывная; каймами ея служатъ двѣ проволочныя веревки, которыя соединяются только ящичками. Ящички насажены на лентѣ приблизительно на разстояніи $\frac{1}{2}$ аршина одинъ отъ другого. Каждый имѣетъ деревянное донышко и три—два прутика, которые препятствуютъ спаденію кирпича, стояща поставленнаго на донышко. Верхняя часть кирпича ничѣмъ не закрыта, чтобы какъ можно скорѣе положить

или снять кирпичъ. При помощи этого приспособленія кирпичъ очень быстро переносится съ земли на громадную высоту; не требуется многихъ рабочихъ рукъ и рабочіе обезпечены отъ увѣчья, какому часто и неизбежно подвергаются русскіе каменщики переносящіе кирпичи на собственныхъ спинахъ по тесницамъ и лѣстницамъ, составляющимъ необходимую принадлежность лѣсовъ около строящихся каменныхъ зданій. «Яросл. Еп. Вѣд.»

О В ъ Я В Л Е Н І Я :

Имѣются въ продажѣ сочиненія А. А. Папкова:

Братства. Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ.

1900 года. Цѣна 2 руб.

Упадокъ православнаго прихода (XVIII—XIX вѣка). Историческая справка.

Цѣна 50 коп. (съ картой).

Вышло въ свѣтъ изданіе Воронежскаго Православнаго Братства Свв. Митрофана и Тихона.

„ХЛЫСТОВЩИНА“

Разборъ двѣнадцати заповѣдей основателя Хлыстовщины Давида Филипповича. Составилъ священникъ В. Варбаринъ. Рязань, 1899 г. Цѣна 80 коп. безъ пересылки. Выписывающимъ же не менѣе 10 экземпляровъ уступка 15%.

О царской власти

съ библейской точки зрѣнія. Препод. г-нъ А. Сапожниковъ. Слб. 1899 г. Цѣна 25 коп.

Вышла ВТОРЫМЪ изданіемъ

Методика русской грамоты и начальныхъ упражненій въ рускомъ языкѣ. Н. СТРАХОВА. Ц. 1 р. *Опредѣленіемъ особаго отдѣла Ученаго Комитета М. Н. П. книга эта ОДОБРЕНА* для учительскихъ библиотекъ начальныхъ школъ, для учительскихъ семинарій и институтовъ и для дополнительныхъ педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій, въ качествѣ учебнаго руководства.

Изъ отзыва объ этой книгѣ въ журн. „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“, 1898 г., Май: „Все отдѣлы въ „Методикѣ“ разработаны съ одинаковою обстоятельностью и основательностью, по всемъ отдѣламъ широкой области обученія грамотѣ и начальныхъ занятій въ рускомъ языкѣ учитель найдетъ основательные совѣты и указанія, и потому „Методику“ можно признать наиболее удовлетворяющею потребностямъ школьнаго учительства... Авторъ тщательно изучаетъ и выясняетъ правильный методъ обученія грамотѣ съ подробнымъ изложеніемъ всехъ составныхъ частей его. Механизмъ чтенія, правильность, бѣглость, сознательность и выразительность чтенія, механизмъ письма, письменныя упражненія низшаго и высшаго порядка и грамматическое изученіе языка, вотъ тѣ предметы, съ методическими приемами обученія которымъ знакомятся читать по „Методикѣ“.

Находятся въ продажѣ книгѣ того же автора:

Методика Закона Вожія 5-е изданіе, 1899 г. Ц. 50 к.

“Очеркъ исторіи философіи съ древнѣйшихъ временъ философіи до настоящаго времени. Ц. 65 к. Изд. 2-е, 1894 г.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ книга эта одобрена въ качествѣ учебнаго руководства для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Ученіе о Богѣ по началамъ разума. 1893 г. Ц. 40 к.

Книги: „Очеркъ исторіи ф-фіи“ и „Ученіе о Богѣ“ Учебнымъ Комитетомъ М. Н. П. одобрены для библиотекъ всехъ среднихъ, мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній М. Н. П.

Философское ученіе о познаніи и достовѣрности познаваемого. Изд. 2-е, 1896 г. Ц. 50 к.

Христіанское ученіе о бракѣ и противники этого ученія. Стр. IV+370. Изд. 1895 г. Ц. 1 р. 75

Складъ изданій автора, преподавателя духовной семинаріи въ Харьковѣ, Н. Н. Страхова.

Ф. БѢЛЯВСКІЙ.

Старая и новая вѣра („Лурдъ“, „Римъ“ и „Парижъ“ Э. Золя).

Цѣна 1 руб. Складъ изданій въ г. Гатчина, Соборная ул., домъ № 14.
Редакція „Самоучителей русскаго и иностранныхъ языковъ“. Выписываю-
щія изъ склада за пересылку не платятъ.

Открыта подписка на духовный богословско-аполлогетическій журналъ

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

на 1900 годъ — второй годъ изданія.

Журналъ „Вѣра и Церковь“ имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религиозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противо-
дѣйствіе рационализму и павѣрью.

Въ соотвѣтствіе съ такою основною задачею журнала, въ немъ, согласно утвержденной Свят. Синодомъ программѣ, помѣщаются статьи по всемъ отдѣламъ богословія (въ широкомъ значеніи этого слова), служащія къ разъясненію преимущественно такихъ духовныхъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ обывательской и много-либеральной печати; здѣсь поэтому имѣютъ мѣсто въ статьяхъ не только истинно-научная аполлогетика. Статьи этого перваго — **НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАГО** отдѣла, утверждаясь на свят. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ и въ то же время стремясь къ научной обоснованности, предлагаются въ общедоступномъ изложеніи.

Выходя изъ той мысли, что неоскудѣвающей сокровищницей Христовой вѣры служитъ православная Церковь, въ ея прошедшемъ и настоящемъ, второй отдѣлъ журнала — **ЦЕРКОВНЫЙ** — мы посвящаемъ обзорѣнцію выдающихся проявленій благодатной силы и истинной вѣры православной Церкви въ событіяхъ современной жизни, между прочимъ по ея изображеніямъ въ сибирской печати, а также ознакомленію съ благими дѣятелями вѣры и Церкви послѣдняго времени. Заключительную часть отдѣла составляетъ духовная библиографія, имѣющая предметомъ ономъ преимущественно книги богословско-аполлогетическаго содержания.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ юня и юля) книжками въ 8—10 печ. листовъ.

Подписная цѣна на годъ пять рублей, съ доставкой и пересылкой — шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, священника Гавриила Извилья Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе Лицея).

Желающіе могутъ тамъ же получать второй томъ журнала (6—10 книжки 1-го года) за три рубля. Первый томъ (1—5 кн.) разошелся весь.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній. АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Моонва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

Вступая въ четырнадцатый годъ изданія, журналъ „Воскресный День“ попрежнему будетъ выходить еженедѣльно, со множествомъ рисунковъ и съ разными приложеніями. Программа статей журнала на будущій годъ слѣдующая: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святцы. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелия на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вироченіе и правоученіе. Благодатныя дѣянія икры. Духовно-напоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. „Воскресный День“ даетъ въ годъ за 4 р. съ перес. и доставк.: 52 №№ журнала иллюстрированнаго, въ объемѣ 1½ печатныхъ листовъ, большого формата каждый. 52 №№ газеты „Современная Лѣтопись“ по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Обзоръ событій церковно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Разныя извѣстія. 52 №№ „Воскресныхъ листовъ“, приобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расхлѣбаетъ до двухъ милліоновъ экземпляровъ. Кроме того, въ теченіи года подписчики получаютъ: 12 нм. „Воскреснаго Собоудника“ въ 2 листа каждый кнѣга. Въ „Воскресномъ Собоудникѣ“ будутъ печататься: 1) слова, поученія на воскресные и праздничные дни, 2) для избѣгослужебныхъ соборудованій статьи изъ русской церковной исторіи. Въ концѣ года изъ кнѣгъ „Воскреснаго Собоудника“ составятся 2 большія кнѣги. Поученія будутъ разсылаться за 2 мѣсяца до ихъ произнесенія въ храмахъ.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всѣми приложеніями, съ пересылкой и доставкой, на годъ 4 руб., на ½ года 2 р. 50 к. Влагочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 1 экз. безплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи Мясницкаго д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

Н. В. ШЕТРОВЪ.

Харьковъ, Университетская горка.

КОНТОРА

ТИПОГРАФІЯ

— П —

ГАЗЕТЫ И ОБЪЯВЛЕНІЯ



ЛИТОГРАФІЯ

Пріемъ подписки и объявленій на всѣ газеты и журналы. Розничная продажа газетъ и журналовъ. Большой выборъ модныхъ журналовъ русскихъ и иностранныхъ, мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ. Организация всевозможныхъ видовъ рекламы: расклейка объявленій на колоннахъ въ Харьковѣ, клише, плакаты, изданіе прейсъ-курантовъ, разсылка ихъ и проч.

Открыта подписка на 1900 г. на **БОЛЬШУЮ** ежедневную политическую, общественную и литературную газету

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

(XII годъ изданія).

„Русскій Листокъ“, самая дешевая изъ большихъ газетъ, издается безъ предварительной цензуры въ форматѣ и по программѣ большихъ и дорогихъ ежедневныхъ изданій; „Русскій Листокъ“ за послѣдніе три года достаточно зарекомендовалъ себя своей содержательностью и вполне опредѣлился, не нуждаясь въ салонныхъ вѣнцѣхъ. Задача издателя „Русскаго Листка“ дать за небольшую плату русскую, по существу передовую, широкую, газету, наиболее полную, изобилующую разнообразіемъ и силой матеріала. Отъ „Русскаго Листка“ не ускользнулъ ни одинъ заслуживающій вниманія фактъ изъ русской или иностранной жизни. „Русскій Листокъ“ получаетъ все новости административной и петербургской жизни по телефону и даетъ ихъ одновременно съ петербургскими газетами. „Русскій Листокъ“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ изъ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и друг. город., а въ важныхъ случаяхъ посылаетъ специальныхъ корреспондентовъ, какъ наприм. въ 1899 г. былъ посланъ въ Гаагу и Швейцарію. „Русскій Листокъ“ въ наступающемъ 1900 году будетъ давать по некоторымъ воскреснымъ днямъ, выходящимъ на субботу, — иллюстрированныя приложенія, въ форматѣ ежедневныхъ журналовъ, съ карикатурнымъ листкомъ, съ рисунками, портретами, чертежами, картами, модами, рукодѣліями и проч. „Русскій Листокъ“ ежедневно помѣщаетъ въ фельетонѣ лучшіе романы и повѣсти извѣстныхъ писателей. Въ газетѣ участвуетъ болѣе 200 сотрудниковъ и корреспондентовъ. „Русскій Листокъ“ высылался въ потѣхшемъ году подписчикамъ прекратившихся газетъ: „Утро“, „Гласность“, „Калужскій Вѣстникъ“ и „Московскій Вѣстникъ“. Свои отдѣленія — въ Петербургѣ, Тулѣ и Калугѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой **ШЕСТЬ** р., на 6 м. — 3 р. 50 к., на 3 м. — 2 р., на 1 м. — 75 к. Допускается рассрочка: 3 р. при подпискѣ въ 3 р., въ 1 мѣя.

Адресъ главной конторы: Моонва, Мясницкая ул., домъ № 20.

Открыта подписка на 1900 г. Съ 1 октября 1899 года начался третій годъ изданія ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала

„Книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ, НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ“.

Назначеніе журнала — дать читающей публикѣ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы, наукъ и библіографіи у насъ въ Россіи и за границей. Въ этихъ извѣстіяхъ журналъ „Книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ“ извѣстія по литературѣ, наукамъ и библіографіи“ помѣщаетъ иллюстрированныя статьи и выѣтки по вопросамъ изъ указанной области, критическіе отзывы о наиболее выдающихся поэмъ сочиненіяхъ, списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣнія о подготовляемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, свѣдѣніямъ и отвѣтамъ на предлагаемыя читателями журнала вопросы.

Годовая подписная цѣна журналу съ доставкой и пересылкою 1 р.; изданіе на вѣсенней бумагѣ 2 р.

Объявленія для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ“ принимаются съ платой по 25 коп. за слово, занимающее одну строчку; коннарами въ 7½ ширины страницъ

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ магазинахъ товарищества М. О. Вольфъ, С. Петербургъ, Гостиный дворъ № 18 и Москва, Кузнецкій мостъ № 12.

Адресъ редакціи: С. Петербургъ, Вас. Островъ, 18 лин., д. 5—7.

1900. — ОТКРЫТА ПОДПИСКА — 1900.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ГОДЪ ИЗДАНИЯ 89-й — ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ — ГОДЪ ИЗДАНИЯ 89-й.

ИЗДАВАЕМУЮ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. К. Шеллера (А. Михайлова).

Газета „Сынъ Отечества“ достаточно известна читателямъ. Воплѣвъ опредѣленное направленіе газеты даетъ право разсчитывать на общее вниманіе и сочувствіе. Признавая громадное значеніе европейской культуры для нашего отечества, мы въ то же время высоко ставимъ сохраненіе и развитіе нашей самобытности. Признаніе правъ личности вообще, равноправности народностей, входившихъ въ составъ нашего отечества, прѣотерпимость и уваженіе къ законности легли въ основу нашей программы. Трудъ, какъ орудіе прогресса, и интересы трудящихся классовъ находясь въ газетѣ возможно полное выраженіе. Живое сочувствіе къ этой программѣ со стороны нашихъ читателей заставляло насъ приложить еще болѣе усилій къ возможно лучшему выполненію намѣченныхъ задачъ.

Мы нашимъ необходимымъ увеличѣть форматъ газеты „Сынъ Отечества“ до размѣра самыхъ большихъ столичныхъ газетъ. Кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ газеты, подписчики получаютъ: 52 номера иллюстрированныхъ приложений, которые будутъ представлять собой самостоятельное изданіе. Въ нихъ будутъ болѣе 500 художественныхъ рисунковъ; портреты историческихъ и современныхъ общественныхъ дѣятелей, историческихъ, бытовыхъ, современныхъ иллюстрацій, а также карикатура, шахматы, шашечная задача и проч. Подписная цѣна (съ доставкой): На годъ—12 р., на полгода—6 р. 50 к., на три мѣсяца—3 р. 50 к., на одинъ мѣсяць—1 р. 30 к. Допускается самая льготная разсрочка. Подписка принимается въ главной конторѣ: Сиб., Невскій пр., д. № 88—40, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ. Съ конца ноября сего года газета будетъ выходить въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

ВЪ 1900 ГОДУ.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставить членамъ университетскаго сообщества, студентамъ, необходимымъ имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныя его частей. Университетскія извѣстія въ 1900 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и замѣненія объ общій изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія университета. Студенты университета Св. Владимира платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочіихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдельныхъ книжекъ не допускается. Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ. Гр. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Ослобяну въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Киевѣ, на Крестатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владимира.

СЪ ПЕРВОГО ВЫПУСКА ПОСЛАТЬ ПОСЛАНІЯ И ПИСЬМА РЕДАКТОРУ В. ИКОНИНОВЪ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ НА
МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ
 еженедѣльное изданіе

Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ. Каждый № въ размѣрѣ отъ 1½ до 2 хъ печатныхъ листовъ. Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ своею цѣлю доставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-правственнымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, но и свѣтскихъ лицъ, интересующихся означенными вопросами. Кроме этого, въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщаются а) извѣщанія то или другое приложеніе къ современнымъ вопросамъ жизни извлеченія изъ твореній св. отцовъ церкви и б) статьи объ историко-археологическомъ описаніемъ Московской церковной старины и чтимой святыхъ. „Московскія Церковныя Вѣдомости“ имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви, подвергать обсужденію тѣ вопросы, которые вызываются самою жизнью и потребностями времени и потому должны представлять современный интересъ. По временамъ будутъ помѣщаться иллюстраціи. Подписка принимается: а) въ Епархіальной библіотекѣ, въ Петропскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, б) въ редакціи — В. Иванца, церковь Петра и Павла, квартира священника Іоанна Фѣдоровича Манасетова, в) въ конторѣ Печкоиской — на Петровкѣ и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы. Подписная цѣна: На годъ съ перес. 5 р.—безъ перес. 3 р. 50 к. На полгода съ перес. 3 р.—безъ перес. 2 руб.

Редакторъ Священникъ Іоаннъ Манасетовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г. XI ГОДЪ ИЗДАНІЯ
 еженедѣльный иллюстрированный журналъ
 ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

Природа и люди

Въ теченіе года подписчики получаютъ 52 иллюстрированныхъ №№, въ которыхъ будутъ помѣщаться всѣ выдающіяся событія всего міра, очерки и рассказы изъ котораго науки, путешествій и изобрѣженій, описаніе чудесъ Парижской Всемирной выставки 1900 г., обзоръ XIX вѣка, романы и повѣсти съ массою иллюстрацій. **БЕЗПЛАТНО 12 ТОМОВЪ**, подъ общимъ заглавіемъ „**БИБЛИОТЕКА РОМАНОВЪ**“ (привлеченія на сушь и на корѣ) которые будутъ заключать въ себя произведенія извѣстныхъ писателей: 3 тома составляющихъ полную серію сочин. Фалькенгорста Африканскій кожаный чулокъ. Томъ I. Нижнее сердце. II. Тапгавайскій лент. III. Корсаръ пустыни. 9 томовъ составляющихъ подобе собраніе сочиненій А. ЛОРИ, въ которыхъ въ увлекательномъ изложеніи описываются путешествія и приключенія на сушь и на корѣ. Томъ 1) Капитанъ Трафальгаръ. 2) Раднхескій корякъ. 3) Испанские зомби. 4) Искатели золота. 5) Атлантида. 6) Рубинъ Веллхотъ Ламы. 7) Тайна мага. 8) Черезъ океанъ. 9) Наслѣдникъ Робинзона. Кроме того, бесплатно 12 иллюстрированныхъ выпусковъ „**ВОСМІРНАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА**“ въ которыхъ будетъ помѣщено описаніе знаменитыхъ путешествій по вѣсѣхъ частяхъ свѣта, съ массою иллюстрацій, рисунковъ и портретовъ. На годъ безъ доставки въ Сиб. пять руб., съ доставкой въ Сиб. и перес. по всей Россіи шесть руб. За границу 8 руб. съ пересылкой. Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 июля остальное. Адресъ редакціи: С. Петербургъ Стремлянал, № 12, собств. домъ.

Редакторъ Ф. С. ГРУЗДЕВЪ. Издатель П. П. СОЙКИНЪ.

Подробное объявленіе высылается бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ,

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

„Южный Край“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходитъ ежедневно безъ предварительной цензуры.

Программа газеты: I. Дѣйствія правительства. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики, экономическія и общественной жизни. III. Обзоръ газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. V. Послѣднія извѣстія (сообщенія собственныхъ корреспондентовъ и извѣстія другихъ газетъ. VI. Мѣстная хроника. VII. Наука и искусство. VIII. Театръ и музыка. IX. „Свѣтъ и тѣнь“ (маленькій фельетонъ). X. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XI. Со вѣкъ концовъ Россіи: корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XII. Извѣстія по горному дѣлу. XIII. Выѣпнія извѣстія: пьесы заграничныхъ корреспондентовъ, послѣдняя почта. XIV. Фельетоны: научный, беллетристическій, стихотворный и общественной жизни. XV. Судебная хроника. XVI. Критика и библиографія. XVII. Сибирь. XVIII. Баржевал хроника и торговый отдѣлъ. XIX. Почтовый лядкъ. XX. Календарь. XXI. Справочныя свѣдѣнія: дѣла, назначенія къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ и резолюціи по нимъ, свѣдѣнія о торгахъ, аукціонахъ, конкурсахъ и проч. XXII. Стороннія сообщенія. XXIII. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ очень многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Редакція ежедневно получаетъ извѣстія изъ Петербурга и Москвы отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политичежи, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Подписная цѣна на 1900 годъ:

Съ доставкою въ Харьковъ:
 На 12 м. 11 м. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м. 6 м. 5 м. 4 м. 3 м. 2 м. 1 м.
 Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К.
 10 — 9 50 9 — 8 25 7 50 6 75 6 — 5 25 4 50 3 40 2 40 1 20.

съ пересылкою иногороднымъ:
 10 50 10 — 9 20 8 50 7 80 7 — 6 50 5 — 4 50 3 50 2 50 1 50.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ копторой. Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной копторѣ газеты „Южный Краѣ“, на Оумской улицѣ, въ домѣ А. А. Іозефовича, № 18. Книжнымъ магазинамъ дѣлается уступка: съ подписокъ: годовой, 11-ти и 10-ти мѣсячныхъ по 50 к., а съ остальныхъ—по 5 коп. за каждый мѣсяць.

„Южный Краѣ“ печатается въ РАЗМѢРѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ НА РОТАЦІОННОЙ МАШИНѢ МАРИНОНИ, ПОЛУЧЕННОЙ ИЗЪ ПАРИЖА, которая даетъ до 20,000 оттысковъ въ часъ.

Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ.

ЖУРНАЛЬ ДЛѢ ДѢТЕЙ ОТЪ 5 ДО 9 ЛѢТЬ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

основанный С. М. Макаровой и издаваемый съ участіемъ вѣдомыхъ русскихъ писателей, педагоговъ и художниковъ, подъ редакціею Н. Х. Вѣсселя.

Подписной годъ съ 1 Ноября 1899 года. Журналь выходитъ по Воскресеньямъ. Всѣ статьи богато иллюстрированы. Въ теченіе 1900 года каждый подписчикъ журнала „Задушевное Слово для дѣтей младшаго возраста“ получитъ съ доставкою и пересылкою: 52 №№ богато иллюстрированнаго еженедельнаго журнала „Задушевное Слово“ и БЕСПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ: большую хромолизотрофированную картинку, для украшенія дѣтской комнаты, исполненную въ 19 красокъ, по оригиналу художника Думна: „Съ добрымъ утромъ!“ изображающую одну изъ задушевныхъ сценочекъ дѣтской жизни. Размеры картины: 14 1/2 першк. вышины и 10 3/4 першк. ширины. Шесть томиковъ „Новой Библиотечки Задушевнаго Слова“ съ иллюстраціями, въ составъ которой пойдуть: I. О Знѣ-Равнѣ, Сергѣй-Роговѣ, Сашкѣ-Замарашкѣ и Мапюшѣ-Плакеюшѣ. Отихи К. Н. Льдова. II. Разсказы-хрощки, собранныя М. Любиной. III. Милу-милушки, милу! Веселые разсказы въ стихахъ К. Н. Льдова. IV. Прочтешь-узнаешь. М. Васильевскаго. V. Я учусь по-французски. Составлено А. Осень-Клеръ. VI. Подунай-разгадай. Оборнячекъ загадокъ А. Максимовой. Кромя того, всѣ подписчики будутъ получать въ теченіе года Два журнала для родителей и воспитателей „Дѣтскія моды Задушевнаго Слова“ съ иллюстраціями дѣтскихъ платьевъ, работъ и пр. „Педагогическій Листокъ Задушевнаго Слова“ въ видѣ самодостаточныхъ отдѣльныхъ лянжель. Подписная цѣна журнала „Задушевное Слово для дѣтей младшаго возраста“ со всѣми преміями и приложениями на годъ съ доставкою и пересылкою 6 руб.; за границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ не менѣе двухъ рублей и затѣмъ черезъ каждыя два мѣсяца не менѣе одного рубля. Г.г. подиасъ съ разсрочкою платежа бесплатныя премія высылаются по уплатѣ послѣдняго взноса. Кромя журнала для дѣтей младшаго возраста, издается еженедельный журналь „Задушевное Слово для дѣтей старшаго возраста“ (отъ 9 до 14 лѣтъ), годовая подписная цѣна которому съ 4-ми преміями, „Дѣтскія Моды“ и „Педагогическій Листокъ“, съ доставкою и пересылкою также 6 рублей; за границу 8 рублей. Объявленія для помѣщенія въ журналѣ „Задушевное Слово для дѣтей младшаго возраста“ и въ приложеніи „Дѣтскія Моды“ принимаются съ платою за строку конпареля шириною въ 1 1/2 сантиметра: въ журналѣ по 15 коп. и въ „Дѣтскихъ Модахъ“ по 20 коп. Передъ текстомъ „Дѣтскихъ Модъ“ плата за такую же строчку 30 коп.

Подписка на „Задушевное Слово“ и объявленія принимаются въ конторахъ журнала, при книжныхъ лаврикахъ Т-ва М. О. Вольфъ: С. Петербургъ, Гостиный дворъ, № 18, и Москва, Кузнецкій мостъ, № 12, а также въ ред. „Задушевнаго Слова“: С. Пб., В. О., 18 лив. № 5.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета

будутъ выходить въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года. Ученыя Записки распадаются на: I) отдѣлъ официальныхъ — и II) отдѣлъ научныхъ; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы: А. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п. Б. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложеній, съ особой ланинаціей каждое. Подписка принимается. Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета. Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ Е. Шмурло.

Еженедѣльный политическій, научный и литературный журналъ

З Н А М Я

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ.

Журналъ выходитъ по пятницамъ книжкамъ въ 64 страницы убористаго шрифта.

По содержанию каждая книжка распадается на четыре части:

1. Беллетристика: а) Романы, повѣсти, рассказы, б) Стихотворенія. 2. Отдѣлъ научно-критическій: а) статьи научнаго содержания (преимущественно общественно-экономическія). б) Литературная критика. в) Библиографія. 3. Обзорные иностранной жизни: а) Отдѣльныя статьи. б) Иностранная корреспонденція (изъ Парижа, Берлина, Франкфурта, Нью-Йорка etc.). 4. Внутреннее обозрѣніе: а) Внутреннія новостія. б) Обзорные мѣсяц. прессы по разнымъ вопросамъ. в) Провинціальное обозрѣніе. г) Корреспонденція.

Условия подписки: безъ доставки на годъ 4 р., на 6 мѣс. 2 р., на 3 мѣс. 1 р. Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 50 к. За границу на годъ 10 р., на 6 мѣс. 5 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к.

Учащіеся, учителя, священнослужители, частныя и общественныя бібліотеки пользуются скидкой въ одинъ рубль съ годоваго экземпляра. Подписныя деньги просить адресовать на имя конторы журнала „Знамя“: Москва, Варсонофьевскій пер., домъ князя Гагарина.

Редакторъ Н. Д. Облеуховъ.

Издательница А. Д. Пустошкина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

САМУЮ ДЕШЕВУЮ И ПОЛНУЮ ГАЗЕТУ

„С.-ПЕТЕРБУРГЪ“

съ картинами и иллюстрированной хроникой.

Изданіе безцензурное. Годъ седьмой. Собственная типографія. Выходитъ два раза въ недѣлю.

A-1

Основы направленія газеты: независимость, человѣколюбіе и отсут-

Содержаніе: Передовыя статьи; придворныя и правительственныя новости; послѣднія извѣстія изъ Заграничья, столицы и изъ провинціи; уголовныя дѣла; историческія и научныя статьи; о спиритизмѣ; романы, повѣсти, рассказы, стихи, описанія, почт. ящикъ; списокъ умершихъ.

Подъ редакціей сотрудника „Новога Времени“ А. Мюллера.

ЦѢНА съ доставкой и пересылкой: за годъ 2 руб., за полгода 1 руб., за три мѣсяца 50 коп. Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, д. 199. Главная Контора газеты „С.-Петербургъ“.

Открыта подписка на 1900 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ НОВОЙ СЕРІИ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться изъ 1900 году по прежней широкой программѣ, охватывающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой она неослабно служить въ теченіе сорока лѣтъ. Кроме того въ удовлетвореніе существующей потребности нашего времени редакція съ 1898 года приступила къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію **Общедоступной Богословской Библіотеки**, имѣющей своею цѣлю сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Заключивъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ выхода „Общедоступной Богословской Библіотеки“ изданіе „Правоолавнаго Собесѣдовательнаго Богооловія“, покойнаго придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета **І. В. Толмачева**, редакція съ сѣдующаго 1900 года приступаетъ къ новой серіи Библіотеки, въ которую войдутъ два сочиненія: а) „Исторія Христіанской церкви въ XIX вѣкѣ“, въ двухъ частяхъ (правосл. востокъ и вост. западъ) съ иллюстраціями, составляющая вполне понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое стоитъ на рубежѣ новаго вѣка и поэтому должно знать, что пасть вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и б) „Православная Богословная Энциклопедія“ или Богословскій энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго званія. Въ трехъ большихъ томахъ. Въ 1900 году подписчики журнала получаютъ первый выпускъ этого цѣннаго изданія, за которымъ въ свое время не замедлитъ послѣдовать и другіе. Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ). Цѣна въ Россіи: за журналъ Странникъ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ семь (7) рублей съ пересылкой; за границей 10 руб. Адресоваться: Въ редакцію журнала Странникъ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ д. № 182. Городскіе СМБ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Тельжная ул. д. № 5.

За редактора издатель проф. *А. Лопухинъ*.

Продолжается подписка на 1900 годъ.

НА

„АМЕРИКАНСКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(органъ Православной Американской Миссіи).

Начало подписнаго года—1-го Января стараго стиля. Болѣе важныя и существенныя статьи печатаются въ два текста—русскій и англійскій—параллельно. Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяцъ,—каждаго 1-го и 15-го числа. Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ—три доллара; въ Россіи—шесть руб. съ пересылкой. Допускается разсрочка по полугодіямъ. Подписка принимается—въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція „Церковнаго Вѣстника“—для перевода въ Нью-Йоркъ.

Въ Америкѣ: America, New York. City. 828 Second Ave., Rev. Alexander Hotovizky.

Редакторъ, свщ. *А. Хотовицкій*.При этомъ не прилагается объявленіе на подписку изданій **П. П. Сойкина**.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; въ первыхъ десяти
лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Проведенія Високопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то:
„Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго обще-
ства“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того
пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи,
слова и рѣчи на равнѣе случая и проч. Проведенія другихъ писателей, какъ-то,
„Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать? Собесѣдованія прот. А. Хойнац-
каго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Мос-
ковского“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсу-
нскога.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея ови-
щеннаго союза“. Профес. В. Жадлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библио-
графическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Противостоящая мысль о свободномъ и
независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о. Владиміра
Летта въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено
„Исхоженіе ученія насолитической православной Церкви, съ указаніемъ равносгій, ко-
торныя уоматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николае-
вичъ Толстой“. Критическій разберъ проф. М. Остроумова.—„Образованнхе евреи въ
своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе
Запада и всееленная Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная орадианіонная мистика
и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—
„Язычество и іудейство во времена земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.“
Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли кано-
ническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными
имуществами?“. В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народнои школы“. К. Исто-
мина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—
„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ
въ церковномъ богослуженіи“. А. Струкиниова.—„Теософическое общество и совре-
менная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Вѣ-
ллова.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О
церковныхъ плодохрищеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ пе-
реводѣ и съ объясненіями“. Проф. Н. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ правобоганнаго
церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области
библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А.
Вѣллова.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—
„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Запа-
дѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Сеофана Промодовича о свящ.
Преданіи“ М. Саввевича.—„О православной и протестантской проповѣднической ин-
провизации“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола въ государству“. О. Р. О.—„Ультра-
монтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вклю-
чительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—
„Сущность христіанской нравственности въ отячтіи ея отъ моральной философіи гра-
фа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филасоваго.—„Историческій очеркъ единоуврія“. П.
Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли идеооош-
шншоп, предлагаемый намъ старокалоликами“. Прот. Ю. К. Смирнова.—„Разберъ
протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А.
Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и
Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Бухрянцева, П. Липицкаго, М.
Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются
были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и
многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или нѣско строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ВНАМЕНСКІЙ**
и Инспекторъ Семинаріи, Константинъ **КОТОМИНЪ**.